

№ 1.

О П И С Ъ

Бумагам, составляющим дело
о Генерал Маиоре Князе С. Волконском.

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный вопрос снятой с Кн. Волконского Г. Генерал Адъютантом Левашовым	с 1 по 3.
2.	Начал. вопросы Комитета Кн. Волконскому и ответы (о воспитании)	с 3 по 7.
3.	Формулярный список о службе Кн. Волконского	с 7 по 13.
4.	Вопросные пункты комитета Кн. Волконскому (по предмету злоумышленного общества) 25 Генваря	с 13 по 20.
5.	Ответы его на оные	с 21 по 52.
6.	Донесение Кн. Волконского 1 Февраля	с 54 по 56.
7.	Вопрос Полковнику Пестелю 2 Февраля и ответ (о Ген. Маиоре фон Мендене)	на 56.
8.	Допол. вопросы Комитета Кн. Волконскому 16 Февраля	с 57 по 60.
9.	Ответы его на оные	с 60 по 68.
10.	Дополнительное показание Кн. Волконского от 20 Февраля	с 68 по 71.
11.	Таковое же 1 Марта	с 71 по 73.
12.	Дополнитель. вопросы Кн. Волконскому 5 Марта	с 73 по 78.
13.	Ответы на оные	с 78 по 86 (л. 17 об.)
14.	Вопрос Кн. Волконскому 29 Марта (о управах общества) и ответ	с 86 по 88.
15.	Дополнительные вопросы Пункты Кн. Волконскому 13 Апреля	с 88 по 94.
16.	Ответы его на оные	с 94 по 100.
17.	Допол. показание Кн. Волконского 24 Апреля	с 100 по 102.
18.	Вопрос Кн. Волконскому 7 Мая и ответ (о покушении против Цесаревича)	на 102.
19.	— Кн. Волконскому 9 Мая и ответ (на счет покушения при белой Церкви)	с 103 по 105.
20.	— Ему же 14 Мая (на счет сношений с поляками чрез Лунина) и ответ	с 105 по 106. Белья . . . . .
		с 107 по 115.

Военный Советник В а х р у ш е в || (л. 24)

№ 2(3) Формулярный список о службе и достоинстве состоя
Выписан из списка Доставленного Генерал Лейтенан

щаго по Армии Генерал Манора Князя Волконского 4.
том графом Фурком от 1 Генваря 1818 года. ||(л. 24 об. — 29)

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
		Чины.	Годы.	Месяцы.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	
Генерал Майор Князь Сергей Гри- горьевич Волкон- ский 4. Кав. Ор- дрос. Св. Анны 1 кл. Св. Владимира 3-й Ст. Св. Геор- гия 4 Кл. золотой шаги с надписью за храбрость имеет знак отличия за сражение 27 Генв. при Г. Прейсиш Элау и отечествен- ные медали в пам- ять 812 года одна на голубой Ленте а другая на влади- мирской Иностран- ных Ордена Импе- ратора Австрий- ского Леопольда Командор Коро- левско прусских Красного Орла 2 класса Пурламе- рият Королевско Шведского военни- го меча в петлице и Курфирского Гессен Касельского за Достоинство.	29	Из Чернитовских князей.	в службе сержантом.	796	Июня 1.	В Херсонском Гренадерском	796	июнь 1.
		Штаб Фурьером.	—	Июля 10.	В штабе Г-на Генерал фельдмаршала и Кавалера Графа Суво- рова Рымни- ского ¹	—	Июль 10.	
		Адъютантом.	—	Ав. 1.	По представ- лению в Алек- сандровской пехотной пол.	796	Ав. 1.	
		Полковым квартермей- ст[е]ром.	—	Сен. 10.	По представ- лению в Старо- ингерманланд- ской Мушка- терской полк	—	Сен. 10.	
		Флигель адъютантом переименован ротмистром.	797	Мар. 19.	В Екатерино- славской Кирасирской полк Из онаго переведен в Ростовский драгунский полк	797	Нояб. 18.	
					По прежнему в Екатерино- славской Кирасирской полк	—	Дек. 15.	
					Переведен Гвардии Его Импер. вели- чества в кава- лергардской полк с пере- именованием в поручики	805	— 28.	
		Произвед. Штабс ротмистром.	808	Дек. 11.				
		Назначен фли- гель адъютан- том к его Импер. вели- честву.	811	Сент. 6.	В оном же полку			
		Ротмистром.	—	Окт. 18.			(л. 25)	

¹ Так в подлиннике.

Во время службы своей в походах
и в делах против неприятеля
где и когда был, также какая награды
за отличие в сражениях и по службе
удостоился получить.

Российской грамоте читать
и писать и другая какая
науки знает ли.

В ломовых отпусках был ли,
когда именно, на какое
время, и явился ли на срок.

В штрафах был ли, по суду
или без суда, за что именно
и когда.

В комплекте или сверх
комплекта, при полку или
в отлучке, где именно,
по чьему повелению
и с которого времени
находится.

К повышению достоинства
или за что именно
по заслугам.

В течении войны 1806 года противу фран-
цузских войск тогоди года в старой Пруссии
прибыла [в] Армию, где назначен исправлению
должности Адъютанта при Генерал фельдмар-
шале графе Каменском в декабре м-ца и на-
ходяся в таковом же звании при Генерал
Лейтенанте графе Остермане Толстом был
в действительных сражениях 806 года декабря
12 под М. Касельском 13 под М. Строгоче-
ным 14 в Генеральном сражении под Г. Пул-
туским и получил Всемилостивейшее награ-
ждение ордена Св. равноапостольного Кн.
Владимира 4 степени с бантом.

1807 года в таковой же должности наход-
ился в действительных сражениях 21, 22 Ген-
варя при С. Янкове 25 в Амбергартном деле
при С. Гоффе и при Г. Лантцберге 26 и 27 в Генеральном сражении при Г. Прейш-Элау
где ранен был пулею в бок и удостоин на-
граждением золотого знака отличия за сие
сражение установленного в том же году
исправлена должность Адъютанта при Глав-
|| (л. 25 об.) нокомандующем заграницюю Ар-
мию Генерал от Кавалерии бароне Бенигсене.
Был в сражениях 24 Мая при С. Волердорф
25 при С. Дионе, Ландорфе 23 в Генеральном сражении под Г. Вельзбергом и 2 числа Июня
в Генеральном сражении под Г. Фридландом и Всемилостивейше награжден золотую шагою
с надписью за храбрость и Высочайшим благо-
волением в высочайшем приказе объявлен-
ном при заключении же мира находился в
обратном походе от Тильзита¹ в Российские пределы. 1810 года находясь при Главнокомандующем Задунайскою Армию генерал от
Инфантерии графе Каменском 2 с 24 апреля
находился в Городе За Дунаем¹ и был в
сражениях противу турок находяся при граве
Ланжероне, с 24 по 30 мая при блокаде
бомбардировании и покорении крепости Си-
листрия. При Главнокомандующем Задунай-
скою Армию II и 12 Июня под Г. Шумлюю
и во многих других делах при сей крепости

|| (л. 26 об.) равно и в отдельном отряде Ген-
ерал Лейтенанта Воннова. В экспедиции к
балканским горам в сражении при Эскистам-
буле при Главнокомандующем Июля с 9 при
блокаде и осаде крепости Рущука Августа 26
и Генеральном сражении при разбитии и
истреблении сорока тысячичаго Турецкаго Кор-
пуса близ С. Батни и иновь при осаде креп-
ости Рущука до 8 сентября 1810 года.

По высочайшему приказу 27 июля 1818 года уволен в отпуск до излечения болезни.
По высочайшему приказу 14 мая 1824 на 4 м-ца.

Н е б ы в а л .

Н е б ы в а л .

Н и н с состоит по Армии.

Атtestованный достоинством.
или за что именно
по заслугам.

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет. Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступила и во оной какими чинами произходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.				
		Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
		За отличие в сражении произведен полковником.	812	Сен.		В оном же полку			
		За отличие в сражении произведен в Генерал- майоры с остав- лением в сви- те Его Импе- раторского величества.	813	Сент.	15.	Назначен при дивизионном Начальнике в драгунскую див. Бригадным командиром 1-й бригады 2-й уланской дивизии.	814		
						Назначен со- стоять при див. Нач. оной же дивизии.	818	Авг.	5.
						Назначен бри- гадным коман- диром 1-й бриг. 19 пех. див.	821	Ген.	14.
						Велено состоять по Армин.	826 ¹	Ген.	28. (л. 26)

Во время службы своей в походах
и в делах против неприятеля
где и когда был, также какая награды
за отличие в сражениях и по службе
удостоился получить.

Российской грамоте читать
и писать и другая какая
науки знает ли.

В домовых отпусках был ли,
когда именно, на какое
время, и явился ли на срок.

В штрафах был ли, по суду
или без суда, за что именно
и когда.

Холост или женат,

и имеет ли детей.

В комплекте или сверх
комплекта, при покупке или
в отпуске, где именно,
по чьему повелению
и с которого времени
находитесь.

1811 года в звании флигель альютанта его императорского величества находился при Главнокомандующем Задунайскою Армию генерал от Инфантарии Голенищеве Кутузове был в действительных сражениях 23 и 27 августа 7, 10, 17, 23 сентября в сражении при Д. Малой Слободзеи 1 октября в корпусе генерала лейтенанта Маркова при переправе онаго за Дунай и 2 октября в сражении при занятии Визерьского лагеря и всемилостивейше награжден высочайшим рескриптом монаршего благоволения.

1812 года во время отечественной компании находился при Государе императоре в звании его флигель альютанта от открытия военных действий до отбытия его в столицу был в действительных сражениях во 2-й Западной Армии при С. Могильно и Дацкове в летучем отряде генерала лейтенанта барона Винценгероде 28 июля под Г. Паречем 1 августа при Г. Усвяте 7 при Г. Витебске 31 при Звенигородке 2 сентября у защищении реки Москвы при С. Орешеве 20 октября под Г. Дмитровым удостоен высочайшим награждением за отличие в сражении чина полковника 14 числа августа находился в летучем отряде генерала альютанта Голенищева Ку-|| (л. 27) тузыба был в действительных сражениях при поражении 4 корпуса французских войск на переправе при реке Вопле в сражении при Г. Духовщине и под Смоленском а откуда был отправлен с партизанским отрядом и действовал по правой стороне большой белорусской дороге между Оршей и Толочином и открыл при городе Череге коммуникацию между Главною Армию и корпусом генерала от кавалерии графа Витгенштейна ровно был в деле на переправе неприятеля через реку Бerezину и в преследовании его от Лепеля через Вильку до Г. Вильны за сие сражение награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

1813 года исправляя должность дежурного по корпусу генерал Альютанта барона Винценгероде находился с оным в заграниценном походе и был в действительных сражениях 2 февраля под Г. Калишем и всемилостивейше награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4 класса 16 и 18² апреля в Ариергардных делах при Г. Вейсенфельзе 19 при С. Штарзиден и 20 при Генеральном сражении у Г. Люцина в Ариергардных делах

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какая награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Российской грамоте читать и писать и други какия науки знает ли.

В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.

Холост или женат, и имеет ли детей.

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.

К пополнению достопи, или за чем именно не атtestуется.

1811 года в звании флигель адъютанта его императорского величества находился при Главнокомандующем Задунайскою Армию генерал от Инфантерии Голенищеве Кутузове был в действительных сражениях 26 и 27 августа 7, 10, 17, 23 и 25 сентября в сражении при Д. Малой Слободзеи 1 октября в корпусе генерала лейтенанта Маркова при переправе онаго за Дунай и 2 октября в сражении при занятии Визерского лагеря и всемилостивейше награжден высочайшим распоряжением монаршего благоволения.

1812 года во время отечественной компании находился при Государе императоре в звании его флигель адъютанта открытия военных действий до отбытия его в столицу был в действительных сражениях во 2-й Западной Армии при С. Могильно и Дацкове в летучем отряде генерала лейтенанта барона Бинценгероде 28 июля под Г. Паречьем 1 августа при Г. Усвате 7 при Г. Витебске 31 при Звенигородке 2 сентября у защищения реки Москвы при С. Орешкове 20 октября под Г. Дмитровым удостоин высочайшим награждением за отличие в сражении чина полковника 14 числа августа находился в летучем отряде генерала адъютанта Голенищева Ку- ||| (л. 27)

тузова был в действительных сражениях при поражении 4 корпуса французских войск на переправе при реке Вопле в сражении при Г. Духовщине и под Смоленском а откуда был отправлен с партизанским отрядом и действовал по правой стороне большой белорусской дороге между Оршей и Толочином и открыл при городе Череге коммуникацию между Главной Армию и корпусом генерала от кавалерии графа Витгенштейна ровно был в деле на переправе неприятеля через реку Березину и в преследовании его от Лепеля через Вильку до Г. Вильны за сие сражение награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

1813 года исправляя должность дежурного по корпусу генерал Адъютанта барона Винценгероде находился с оным в заграничном походе и был в действительных сражениях 2 февраля под Г. Калишем и всемилостивейше награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4 класса 16 и 18⁴ апреля в Ариергардных делах при Г. Вейсенфельде 19 при С. Штарзиден и 20 при Генеральном сражении у Г. Люцина в Ариергардных делах

Подлинный подписал генерал
С подлинным верно 6-го

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другим каким науки знает ли.</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.</p>	<p>Холост или женат, и имеет ли детей.</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.</p>	<p>К повышению достоин- ства за чем именно не атtestуется.</p>
<p>от Г. Люцын до переправы российских войск чрез реку Эльбу всемилостивейше награжден орденом св. Анны 2 класса алмазами украшен- ной и Пруссского турлермерита 1813 года во время перемирия при вступлении российско- императорских войск под начальством Гене- рал Адъютанта Винценгероде в составе (л. 27 об.) Армии в Северной Герм[ан]ии и со- стоящей под личным предводительством его королевского высочества крон принца Швед- ского Карла Иогана исправлял должность де- журного по корпусу российских император- ских войск был в действительных сражениях августа 11 в генеральном сражении в 5 вер- стах от Берлина при Грось-Берн 14 и 16 в вангардном деле при Д. Ютербоне 22 при С. Грабе 24 при выгнании неприятеля из укреп- ленного лагеря под Г. Виттенбергом 25 в ге- неральном сражении при Г. Денинице 26 и 27 при преследовании неприятеля до крепости Горграу всемилостивейше награжден за отли- чие в сражении чином генерал майора и ко- ролевско-Шведским орденом военного меча для ношения в петлице октября 5, 6 и 7 в ге- неральном сражении при Г. Лейпциге и все- милостивейше награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и командором императорско королев- ско Австрийского Леопольда от Г. Лейпцига в преследовании неприятеля до Г. Касселя за что получил Курфюрстишаго Гессенкасель- ского за достоинство от толь в Г. Бремен а из оного находился в походе чрез Оснабрюк Нюкстер в Диесельдорф на Рейне.</p>	<p>1814 года Генваря 12 в сражении при пе- реправе под Г. Диесельдорфом чрез реку Рейн 2 февраля при штурме и покорении укреп- ленного города Суасона 22 в сражении при М. Краоне, 25 и 26 в генеральном сражении (л. 28) при Г. Лионе всемилостивейше на- гражден орденом королевско Прусского Красного Орла 2 класса.</p>	<p>1815 года находился в заграничном походе апреля с 13-го в Галиции, Моравии, Силезии, Богемии, Баварии за Рейн во Францию и чрез Г. Вейсенбург, Нанс-Провен столич- ный Г. Париж а оттуда обратно чрез Фран- цию, Германию и Царство Польско[е] по 30 декабря тогож года в российские пределы.</p>				
<p>лейтенант граф Фурк класса Соборский. (л. 18)</p>						

№ 3 (1)¹

№ 136. Генерал Маир К. Волконский 4

Когда вы о тайном обществе узнали, когда в оное были приняты и что о намерении онаго знали.

В 1820² году я взошел в тайное общество в Тульчине: был принят Фон Визеном. Цель общества не совершенно мне была известна. Сочленами в то время был³ Бурцов, Аврамов, Пестель, Ахотников, Ивашев и Камаров⁴, более не упомню. Несколько дней после поехал я в Одессу и некоторое время с обществом не имел сношения. В 1821 году приехал я в Москву. Сочленов моих тут нашел Бурцова и Камарова; но к совещанию общества⁵ допущен не был по недавности моего приема. По возвращении моем в Киев на контракты я⁶ узнал что общество в Москве рушилось, но что члены Южного отросля на сие не согласились и⁷ положили продолжать. Я поехал опять в Одессу⁸, где по прежнему сношения с обществом не имел. В конце 1821 году взошел я во 2-ю армию и назначен бригадным командиром. Здесь сношение мое с⁹ Пол. Пестелем зделалось¹⁰ ближе. Я узнал что число членов умножилось; мне назвали Сергея¹¹ Муравиева, Матвея Муравиева, Бестужева Рю: Барятинского, Басаргина который после отошел, Юшневского, Фохта, двух Крюковых, Василья Давыдова, Маира Поджио, Лихарева, Трубецкого, более теперь не припомню. Я принадлежал к Пестелевой управе которая была¹² в Линце. Обязанность моя с 1824 года¹³ заключалась || (л. 18 об.) в наблюдении за поляками. По дошедшем до меня известиям узнал я что главное управление

1 Вверху листа помета карандашом: «В Крепосте».

2 Цифры года «1820» написаны более густыми чернилами, чем основной текст документа.

3 Слово «был» написано более густо по другому слову.

4 Слова «и Камаров» написаны над строкой.

5 Первоначально: «но к обществу».

6 Первоначально было: «Здесь узнал я что общество рушилось»; слова «По возвращении моем в Киев на контракты я» вписаны над строкой; также и слова «в Москве» вписаны в первоначальный текст.

7 Далее зачеркнуто: «коное продолжали».

8 Далее зачеркнуто: «где так зна[л?]».

9 Далее зачеркнуто: «членами».

10 Далее зачеркнуто: «чаще».

11 Слово «Сергея» вписано над строкой.

12 Слово «была» вписано над строкой.

13 Слова «с 1824 года» вписаны над строкой.

польского общества состоит в Дрездене. В Варшаве главная отрасль под названием *Млячко*. Члены оных в Варшаве, зять Хаткевича, Осолинский¹, Генерал отставной кажется Хлопитски[й]², имевший с Его Высоч. неудовольствие, Островский, Яблоновский, что служил в гвардии Наполеона. В сношении был я с Яблоновским которой приезжал на контракты. В последний раз что я его видел он мне сказывал: что Царство польское желает быть непременно отдельно: хочет возвратить даже часть нами присвоенных губерний, имеет большую надежду на содействие Малороссийских дворян, предлагая им отделение. Он говорил что директор³ польской управы желал бы лично взойти в сношение с значущим лицем, и просил⁴ меня оного назвать, что оставил я без последствия. Надежда их общества лежит на войсках и нижних офицеров⁵; полковники же говорят⁶ обрусили с тех пор что продовольствие полков принято как было прежде в Россie. Еще говорил он что верное уверение имеют || (л. 19), в прусским содействии и денежное пособие от Англии⁷.

Какое известие имели вы о Кавказском корпусе

Я слышал⁸ от Якубовича что есть общество в корпусе разделенное на три разряда. Первый разряд не известный двум⁹ последним, а второй не известный третиому. Два первые разряда составлены из малого числа членов, последние же говорил многочисленно¹⁰. Определительного ничего не сказал, по

¹ Первоначально было «Зять Хаткевича, коего имя не упомню»; потом слова «коего имя не упомню» зачеркнуты карандашом и карандашом над строкой вместо зачеркнутого написано: «Осолинский».

² Первоначально было «Покрановский», потом зачеркнуто и вместо зачеркнутого написано сначала карандашом, потом обведено чернилами: «Хлопитски[й]».

³ Далее первоначально было: «Сверх сего он говорил, что началь[ник]». Слова: «Сверх сего» были зачеркнуты, недописанное слово: «началь[ник]» также зачеркнуто и заменено в самой строке словом: «директор».

⁴ Далее зачеркнуто: «онаго».

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Далее зачеркнуто: «что».

⁷ Первоначально было: «в прусским пособии и денежное пособие от Англии». Слово «пособие» в первом случае было зачеркнуто и над ним написано: «содействии»; во втором случае слово «пособие» также было зачеркнуто, но потом вторично написано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто «мелким».

⁹ Слово «двум» первоначально было зачеркнуто, но потом вновь написано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «Подробностей и».

чему на слова его¹ основываться не могу.

На контрактах в Киеве² прошлого года Сергей Муравиев мне объявил что он намерен³ во время приезда Государя⁴ на смотр третьего⁵ и четвертого корпусов, воспользоваться удобным случаем дабы Его извести. Я оного не объявил ибо не полагал исполнения⁶ сего возможным.

Сергей Волконский⁷

Буде что в сем показании запомнил⁸ то по собраний мыслей все изложу в подробности обещаю ни чего ни скрывать того что знаю и упомню⁹.

С. Волконский

Генерал Адъютант Левашов || (л. 20)

№ 4 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от Генерал Маиора
Князя Волконского откровенного показания.

1.

Как Ваше имя и отчество⁸ и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

¹ Первоначально было: «не сказал и на слова его», потом слово: — «и» было зачеркнуто и над строкой вместо «его» вписано: — «по чему».

² Далее зачеркнуто: «послед[няго]».

³ Первоначально было: «что намерение его бы[ло]»; потом вставлено над строкой слово «он», слово: «намерение» исправлено на «намерен».

⁴ Далее зачеркнуто: «нонешним годом в Тульчин».

⁵ Далее зачеркнуто: «корпу[са]».

⁶ Слово «исполнения» вписано над строкой.

⁷ Подпись и все последующее дополнение сделаны С. Г. Волконским собственно ручно.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Все показание, кроме последней приписки: «Буде что... и упомню», написано генерал-адъютантом Левашовым и зачитано было в Комитете 16 января 1826 г. (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 77 об.).

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 20 об.)

7-е

С которого времени от куда заимствовали первыя вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренялись?

8-е

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Чернышев.

Честь имею почтеннейше представить против вышеозначенных вопросных пункта¹ мои по оным ответы.

По № 1 Ответ.

Зовут меня Сергеем сыном Григорьевым; от роду имею 37 лет и четыре месяца с половиною.

По № 2 Ответ.

Православного Греческого Исповедания, у Святаго причастия почти ежегодно бывал, а ежели не исполнял когда сей християнской обязанности, то объяснил об сем² на духу. В сем году на шестой недели поста был допущен к исповеди и³ принятию святых таин. || (л. 21)

---

¹ Так в подлиннике.

² Первоначально: «оном».

³ Далее зачеркнуто: «удостоин».

По № 3 Ответ.

Учинил и сам лично Присягу ныне Царствующему Государю Императору, в Городе Умане, приводя к присяге Штаб 19-й Пехотной Дивизии, и полки прежде командуемой мною бригады, Азовского весь полк, а Днепровского шесть Рот в их Штабах¹.

По № 4 Ответ.

До 14-го летнего возраста получил образование в родительском доме; наставниками моими были, первоначально Иностранец Фриз, а по смерти его отставной Российской Службы Подполковник Барон Каленберг, которой также уже ни в живых; с 14-го летнего возраста был отдан в вольной Пенсион в Петербурге, в заведование Г-на Абата Николая состоящего, где я пробыл до 18 лет. Кто же в сем пенсии были учителями я по именно их не назначаю как известных по годовым отчетам, Министерству Просвещению². В 1798 году был по несколько месяцев в Пенсионе у Г-на Жакино, которой сколько могу припомнить преподавал уроки Французского языка в 1-м Кадетском Корпусе.

По № 5 Ответ.

В воспитании в родительском доме так и в Пенсионе абата Николая, занимался более теми науками которые причастны к военному искусству.
|| (л. 21 об.)

По № 6 Ответ.

Особенных Лекций других не слышал как в 1810 или 1811 году о военном искусстве у Генерала Майора Фуля.

По № 7 Ответ.

Полагаю что до 1813 Года не изменял тем правилам которых получил, в родительских наставлениях, и в домашнем и публичном воспитании, и по собственному о себе понятию считаю что с 1813 Года первоначально заимствовалась, вольнодумческими и либеральными мыслями, находясь с войсками по разным местам Германии, и по сношением моим с различными частными лицами тех мест где находился. Более же всего получил наклонность к таковому образу мыслей во время моего пребывания в Конце 1814 и в начале 1815 Года в Париже и Лондоне, как господствующее тогда мнение. Как в чужих краях так и по возвращению в Россию, вкоренился сей образ мыслей книгами к тому клонящимися. Но полагаю что до 1822, не имел никакой наклонности к противу законным суждениям или действиям. Вкоренение же сих мыслей в моем уме как до 1822 Года так и в последствии приписываю убеждению собственного своего разума, которой от первоначально-Благородный цели — довел меня до истинно мною признаваемых преступных понятий действий³ и цели. Приняв вышеизъяс-

¹ Слова «в их Штабах» приписаны позднее.

² Так в подлиннике.

³ Слово «действий» вписано над строкой.

ненный || (л. 22) образ мыслей в таких летах где человек начинал руководствоваться своим умом, и продолжив мое к оным причастие с различными изменениями тринацать лет — я никому не могу приписывать вину — как собственно себе, и ни чьими внушениями не руководствовался, а может быть должен нести ответственность о распространении оных.

По № 8-м Ответ¹.

С малолетства щитался ротмистром в Екатеринославском Кирасирском Полку, числясь в отпуску до окончания наук; в конце 1805 Года вступил в действительную службу с переводом Поручиком в Кавалергардской полк, и в оном служил в Штаб Ротмистрском и Ротмистро[ском] чине, как на лицо, в полку так и в командировках, до конца 1810 Года, в которое время ощастливлен был назначением Флигель Адъютантом, ныне в Бозе почивающего Блаженной Памяти Государя Императора. В 1812 Году произведен в Полковники, а в 1813 в Генерал Маиоры. По возвращению войск из за Границы в 1814 Году в Россию был назначен состоять при Дивизионном Командире во 2-ой Драгунской Дивизии но не был на лицо быв отпущен за Границу || (л. 22 об.) в отпуск, а по возвращении войск из за Границы в 1815 Году, назначен был бригадным командиром 1-й Бригады 2-ой Уланской Дивизии где служил на лицо, до перевода сей Дивизии в Литовской Корпус; был тогда переведен сперва бригадном² Командиром а по том по случаю отпуска за Границу перечислен при Дивизионном начальнике 2-ой Гусарской Дивизии, где я на лицо не находился, в отпуск же за границу не ездел; окончательно же в конце 1820 года назначен бригадном² Командиром 1-ой бригады 19-ой Пехотной Дивизии где служил на лицо изключая временные отпуска до 1826 года. Во время службе моей был³ в компаниях против неприятеля; в 1805 и 1806 в звании волонтера при Генерал Фельдмаршале Графе Каменском, при Генерал Лейтенанте Графе Остермане, и при Главно Командующем Армии Бароне Бенигсене; в 1810 и 1811 Годах также в виде волонтера при Генерале от Инфanterии Графе Каменском 2-ом и при Голенищеве Кутузове, в Молдавской Армии против Турок. || (л. 23) в 1812, 13 и 14 в звание дежурного при разных частях войск в разные времена вверяемых⁴ Генерал Адъютандту Винценгероду; и временно действовал в 1812 году с партизанским отрядом состоя под командою Генерал Адъютандта Голенищева Кутузова.

Во время моей службы был но весьма редко полковыми взысканиями оштрафован, в Кавалергардском полку; в 1811 Году по Высочайшему повелению был арестован на трое суток домашним арестом, без взноса сего штрафа в Формуляр; в продолжение же моей службы под следствием или судом не был, а ныне по Высочайшему Повелению арестован 7-го Генваря, и отправлен из Умани в СПетербург с Фельдъегерем Тихоновым и прибыл в столицу 14-го Генваря.

Генерал Маиор Князь Волконский 4⁵.

23-го Апреля 1826 года

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 30)

¹ Первоначально ошибочно было написано: «По № 7-му Ответ».

² Так в подлиннике.

³ Далее два слова густо зачеркнуты.

⁴ Слово «вверяемых» вписано над строкой.

⁵ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

№ 5 (4) ¹

1826 года Генваря 25 дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Командир 1 Бригады 19 пехотной Дивизии Генерал Маиор Князь Волконский спрашиван в пояснение первого показания.

1.

Что имянно побудило вас вступить в тайное общество и кто были известны вам члены оного, как начально вошедшия, так и в последствии присоединившияся?

2.

В чем именно заключались все различные и в разные времяна предположенные цели, или намерения и меры к исполнению оных со стороны Северного и Южного обществ?

3.

С которого времяни Южное общество вознамерилось ввести в России Республикаанское правление по средством революции, и тогдали, или уже в последствии предназначено посягнуть против всех священных особ Августейшей Императорской фамилии. || (л. 30 об.)

4.

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5.

В какое время, и в каких местах предполагало общество начать открытыя свои действия и что до селе препятствовало к их выполнению?

6.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е., на какия именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в Государственной службе, почитало своими покровителями и по каким причинам?

Комитету известно, что управляемая вами и В. Давыдовым Каменская управа имела от Тульчинской Директории особенное поручение действовать на привлечение поселенных войск цели общества.

Объясните с точностию: до какой степени распространены мнения или || (л. 31) дух тайного общества в их войсках, кто из сочленов ваших был с ними в сношениях, и кто из служащих в поселенных дивизиях принадлежал обществу и был готов содействовать цели оного?

7.

Каким образом члены общества сносились между собою?

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

8.

Когда, какого рода и чрез какие лица (кроме вас) Южное общество имело сношения с Северным и в чем состояли взаимные их переговоры?

Комитет имеет достоверные сведения, что вам поручено было от Южного общества войти в подобные переговоры с Северным и что в бытность свою в Петербурге вы действительно совещались с членами сего последнего.

Объясните в подробности: как сие происходило и чем кончились Ваши переговоры?

9.

В чем заключались главные черты конституции под именем *Русской правды* написанной Пестелем и правил Южного || (л. 31 об.) общества, а так же двух приготовленных оным *прокламаций* к народу и Войскам, и ложного преступного *Катихизиса*, который был принят обществом.

10.

Знали ли вы о намерениях тайного общества покуситься против бла-женной памяти Государя Императора: а) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Швейковского. б) в 1825 году в Таганроге чрез вы-бравшихся 15 человек и с) при предполагаемом в Маине 1826 осмотре 3-го Корпуса в имени Графини Браницкой.

11.

Комитету положительно известно, что в бытность на Кавказских во-дах, вы успели собрать подробные сведения о тайном обществе сущес-твующем в Отдельном Кавказском Корпусе, и не только рассказывали об оном многим членам; но представили в Директорию и письменный от-чет, составленный Василием Давыдовым. || (л. 32)

Объясните откровенно:

а) Где, когда, от кого именно получили вы означенные сведения и уверены ли в справедливости оных?

б) В чем именно состоял тот отчет, который был представлен вами Тульчинской Директории, не сообщали ли вы обществу еще каких бумаг, полученных из Кавказского Корпуса, или относящихся до тамошнего об-щества, и на каком языке были написаны оныя?

в) Называли ли вы в числе членов Кавказского общества: Якубовича, Войкова и Тимковского, говорили ли одному из председателей Тульчин-ской Директории «в обществе сем, должен быть и ваши знакомый Статский Советник Тимковский» и на чем основали слова ваши?

г) Кто из известных вам лиц еще принадлежит к сему обществу, с ве-дома ли Генерала Ермолова оно существует, и какое сам он принимает участие?

д) К чему действительно стремится цель Кавказского общества, и небыло ли || (л. 32 об.) оно в сношениях с Южным, когда, чрез кого и о чем именно?

е) Знали ли вы о намерении Капитана Якубовича, с которым поехал он из Грузии в Петербург, что бы покуситься на жизнь, блаженной памяти Государя Императора?

ж) Сказывали ли вы кому нибудь из членов Южного общества, что Кавказское имеет целию отделить Грузию и начать в оной новую Династию Ермоловых, в случае, когда не удастся общая революция; что Ген. Ермолов опасной человек, которой для отечества не сделает ни чего, а для себя все; и что вы знаете в Кавказском Корпусе таких людей, коих можно принять в Южное общество и кто они именно?

з) Не имели ли вы сношений с Кавказским обществом после возвращения с вод, чрез кого, когда и в чем состояли оные?

12.

Какия именно различные тайны || (л. 33) общества существуют в России, кроме Малороссийского и Кавказского, и что вам известно о их составе, намерениях, действиях, сношениях между собою, о членах принадлежащих к каждому из оных и о именах начальных основателей.

Здесь в особенности поясните все то, что знаете на счет общества соединенных славян которое находилось в сношениях с Южным.

13.

Есть показания, что вы рассказывали некоторым членам о тайном обществе, существующем в Малороссии, которое имеет управу свою в Борищполе под управлением Лукашевича и чрез него предлагало члену Польского общества Хоткевичу, соединить Малороссию с Польшею, и что вы находились в сношениях с сим Лукашевичем.

Объясните откровенно все то, || (л. 33 об.) что вам известно касательно Малороссийского общества на основании вопроса 12-го.

14.

Какия именно тайны общества находятся собственно в Польше, в каких местах и под какими названиями имеют они Главные свои управления, и отрасли? Кто в них начальствует, и кто суть известныя вам члены? в чем заключаются цели сих обществ, и какими средствами действуют для достижения оных?

15.

Какия именно, где, когда и чрез какия лица происходили сношения или переговоры Южного общества с Польскими изключая те, в которых сами вы принимали участие?

16.

Комитету известно, что вы по поручениям Тульчинской Директории || (л. 34) не только имели личные совещания с членами Польских обществ, но и способствовали таковым же Полковнику Пестеля в Киеве на квартире вашей в Печерске.

Поясните с полным чистосердечием:

1) с кем именно из членов Польских обществ, когда и где имели вы свидания, в чем состояли взаимные ваши переговоры и какия получили вы от них сведения на счет цели польских обществ, средств и надежд, какие имеют они для достижения ея?

2) Какой был дан ответ вами, или Полковником Пестелем князю Яблоновскому, на предложение его о том, что бы от Южного общества назначен был Депутат вышняго чина для переговоров с Депутатами, кои предназначаются со стороны Варшавской Директории, и кто именно были сии последние? || (л. 34 об.)

3) В чем заключались, и с кем именно из поляков производились те переговоры, которыя имел Пестель в квартире вашей в Киеве?

4) Какого звания и как по имени тот Поляк Рудковский, с которым Пестель тогда же виделся, где он проживает, и о чем они совещались?

5) Что именно, когда, где и от кого из поляков слышали вы о сношениях обществ сих с таковыми же в других Государствах существующими и в особенности с Англиею?

6) Что именно известно вам о тех сношениях и переговорах с Поляками, кои происходили через Бестужева-Рюмина?

7) Читали ли вы письмо, врученное вам Бестужевым в 1824 году на имя Гродецкаго, в котором упрекал он Польское общество в недеятельности и требовал посягнуть на жизнь Цесаревича, и которое возвратили вы Бестужеву || (л. 35) с отказом, что В. Давыдов не позволяет ему входить в письменныя сношения с Поляками?

8) Во время нахождения вашего в Лагере в 1825 году, писал ли к вам Пестель, о свидании с польским Генералом в Бердичеве, и исполнили ли вы сие его поручение?

9) В какия именно сношения с Поляками Пестель употреблял Мшинского, которого вы очень хорошо знаете?

17.

Есть показания, что Польское общество имеет одно свое отделение в Умане, где вы всегда находитесь.

Поясните: кто именно составляет сие отделение и в чем состоят известныя вам действия его?

18.

Знали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию Полковник Граф Полиньянк? || (л. 35 об.)

19.

Какия, вам известныя общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к оным.

20.

Справедливо ли то, что вы во всех ваших действиях по видам тайного общества употребляли Капитана Фохта, и что он ревностно исполнял таковыя ваши поручения?

Комитету известно, что во время лагеря 1825 года, вы сначала весьма хвалили устройство одного пехотного Полка, а после упрекали командира оного за то, что будто бы он строго и грубо обращается с офицерами, и вводит употребление палок, которая || (л. 36) вы старались изгнать, и что по прежней связи вашей с ним (в союзе благоденствия) вы ожидали, что он будет стараться привлекать подчиненных, дабы иметь их во всегдашней своей власти; когда же полковой командир отказался, что прежняя связь давно кончилась, и что он думает только о верной службе, то вы сказали ему, «Если так, то я ни когда об этом с вами говорить не буду».

Далее известно Комитету, что вы вознегодовав на сего Полкового Командира, не справедливо доносили Начальству о жестокости его с людьми, и избегая встречи с ним даже || (л. 36 об.) ездили к Пестелю не по прямой дороге.

Объясните: каким образом все сие происходило, и с каким намерением делали вы означенныя упреки?

К сему присовокупите с полюю откровенностю все то, что было вам известно на счет тайных обществ вообще.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 37)

№ 6 (5)¹

Высочайше учрежденному комитету

Генерал Маиора Князя Волконского 4

Р а п о р т .

Представить честь имею чистосердечная и без всякого затмения истинны зделанныя мною ответы на полученные мной вопросныя пункты. Буде в чем угодно будет изпросить от меня пополнительные сведения, на мною вам представляемое в обстоятельствах мне известных готов и должен дать искренной отчет — а буде в чем отзовался незнанием то говорил сие по сущей справедливости.

Генерал Маиор Князь Волконский 4-й².

30-го Генваря 1826

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 38)

Ответ на № 1.³

Вступил я первоначально в Тайное Общество под названием, Союз Благоденствия, сколько могу припомнить в 1819 или 1820 Году; Предложение о Вступлении и приобщение к обществу зделано⁴ было Ген: Маир⁵:

¹ Вверху листа две пометы — одна карандашом: «Читано 30 Генваря 1826», другая чернилами: «читано 30-го Генваря», и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

⁴ Далее зачеркнуто: «мне».

⁵ Так в подлиннике.

Михайлом Фон Визином, в Тульчине; в первом присудствии сколько могу припомнить, видел я в числе членов Фон-Визина, Бурцова, Пестеля, Юшневского, Абрамова, Ивашева Комарова. Лично был я знаком только с Фон Визиным¹, и по его разговорам со мною бывшим, судил что главная цель общества, принятие мер к прекращению рабства крестьян в России, произведенное без всякого потресения, и с соблюдением обоюдных выгод Помещиков и Крестьян; к чему я готов был участвовать. По вступлении узнал я, что целью общества приготовлять сочленов, в служении по Гражданской службы изкоренять вкравшиеся злоупотребления, в военной же введением не жестокого обращения с Нижними чинами и охранения собственности их от разхищения; так же учреждением искренней дружбы между сочленами.

Вот могу сказать с чистосердчием, что побудило меня вступить в Союз Благоденствия, а из последующих моих показаний видно будет, что постепенно я зделался соучастником к ужаснейшим преступлениям. || (л. 38 об.)

Я еще во время вступления моего в Союз, не состоял в числе чиновников 2-ой Армии, и в разныя мои посещения в Тульчин, узнал что в разныя времена присообщены были в число сочленов, Барятинской, Док: Вольф, два Крюкова, Фаленберг, Гр: Лев Витгенштейн Басаргин и может и иных которых не помню, также узнал я в Одессах что Охотников принял в Сочлены Василья Давыдова; о первоначальных членов² общества котораго Главн. Управление было в Петербурге, имел я в разныя времена сообщение что в оном находились Сергей и Матвей Муравьев², Трубецкой, Илья Долгорукой, Князь Лопухин, оба Шиповы, Муравьевы сыновья Г: М: Муравьева, Глинка адъю: Графа Милорадовича и многие другия о которых не могу вспомнить. В прежних же сочленов² во 2-й Армии сказывали мне что находился Г: М: Кальм, Полк. Краснокутской, Непинин и Под: Бистром.

В начале 1821 года быв в Москве, по собственным своим делам, узнал я что в Москве съехались первенствующия лица Союза благоденствия для какого то общаго совещания, и вскоре потом узнал что было определено, разрушить общество, Союза благоденствия и в начале сего Года было сие привезено объявление Бурзовым в Тульчинскою Управу, которая не приняв за действительное право уничтожение союза || (л. 39) а объявлено было, что те члены которых признают уничтожение или не желают боле участвовать в союзе, могут объявить свое желание и будуть изключены из числа членов Союза. Я при сих заседаниях не был но по приезде моем и мне было объявлено — и я объявил согласие остаться членом, равно также получено было согласие Давыдова. Отшедших от общества членов было два Бурцов и Комаров. Также узнал я что Пестель и Юшневской были выбраны в председатели Управы.

К сему же обществу в разныя времена присоединились к оному Сергей, Матвей Муравьевы, Бестужев³, Вранецкий, Швейковской, Тизенгаузен, Поджий в Киеве; Фокт не знаю где, и я думаю в Каменке Лихарев и Гр: Полиньянк. Прибавляю⁴ к сему что многие из вышеозначенных членов в последствии от соучастий отклонились а именно Витгенштейн, Стар: Крюков Басаргин, Абрамов, Вольф, Фаленберг и может и другия с которыми я имел не столь частыя встречи. В числе членов общества с

¹ В подлиннике ошибочно: «Визином».

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Первоначально: «Прибавлю».

которыми я не имел прямого сношения я знаю по уведомлению были в Вятском полку, сколько могу припомнить Майборода и Лорер и в Тульчине два брата Пушкины-Бобрищевы. || (л. 39 об.)

Ответ по № 2.

До контрактов 1822 Года, по крайней мере так как мне известно, гласная цель нашего союза была по правилам Союза Благоденствия. Но тут уже пояснилось что наше общество принимает целью политическое действие, говорено было о необходимости ввести в России представительной образ Правления, но и упомянуто даже не было о мысли посягнуть на жизнь Государя Императора. Были прения о той власти которая должна быть уделом Царствующий Оссобы, о образе составления двух Палат, о лучших правилах к составлению закона о выборе представителей, о тех правилах которые удобнее для введения освобождения крестьян. Способ к достижению нового образа правления, почитался вовлечением войска в соучастие и по сему¹ подтверждено было разпространять собратство в чиновниках² и стараться приготовить само³ войско. Но по общему мнению признано было удобнейшим к сему переобразованию⁴ временем, перемена Царствования. С Петербургом сношений не было, и по сему не знаю о их действий, сколько могу припомнить было однакож писано к Муравьеву (Никите) чрез Поджио которой тогда еще служил в Преображенском полку; как могу вспомнить было писано от Пестеля — но о чем не знаю. В течении же сего Года в бывших || (л. 40) между членами сообщений более и более наши совещания принимали вид действия возмутительных сообщников, и было наконец предложено Муравьевым при съезде многих членов на Контракты Киевский т. е. в Генваре 1823, оставить принятую систему медленности и ускорить ход действий приняв даже насильтственные меры. Хотя сие предложение и было принято но время к действию не было определено. В половине 1822 Года и в Генваре 1823 года были сношении с Петербургскою Управою, но как в цели их они были безуспешны, то точного понятия о действии оной и способы не были мне известны⁵. Смотровыя приготовления Войск 2-й Армии к Высочайшему Смотру, отстронили всякую возможность к съездам и в первой половине сего Года замечательным произшествием было уведомление Подп: Муравьева, о намерении его в Бобруйске предпринято а после смотра было предложено о вводе в Россию Республиканского образа правления и о намерении покуситься на жизнь всех Оссоб Высочайшей Фамилии, буде сия надобность возтребует, о чем я в подробности объясню против вопросных пунктов на сей предмет мне данных. Точного же познания о цели и способах Петербурской управы также еще не были известны, и соединении управ Южных и Северных последовало только в течении 1824 Года. || (л. 40 об.) Съезд наших главных сочленов в Киеве был не многолюден; Пестель не был, Муравьеву и Бестужеву был от начальства запрещен въезд в Киев и я из Петербурга довольно уже поздно приехал однакож известно было что всеми сочленами учавствующими в совеща-

¹ Далее зачеркнуто: «было».

² Далее зачеркнуто: «войска».

³ Слово «само» вписано над строкой.

⁴ Слово «переобразованию» вписано над строкой.

⁵ Слова «В половине 1822 Года... мне известны» отчеркнуты карандашом, и против них на полях поставлен знак «NB».

ниях Тульчинской Управы принятые намерения были сообщены — и к согласию приступлено. Таковыя намерения были мною сообщены некоторым членам Петербургской Управы, но в виде нашей Управы определения, в совещания же с ними по сему предмету я не входил, зная что подробные по сему предмету разпоряжения должны будут быть произведены Пестелем во время его приезда. В 1822, 23 и 24 Году были сообщения Бестужева с Польскими Тайными обществами, по его словам постепенно входящия в цель и правила нашего общества. В 1824 году были также мои сообщения с Якубовичем на Кавказе; в начале же 1825 Года съезд уполномоченных членов Российских и Польских Обществ для учреждения теснаго Союза, в последствии сообщено мне было лично разговором от Под: Муравьева о намерении его покуситься на жизнь Государя Императора но о сем ни им к Управе, ни от Управы сочленам не было никакого извещения. || (л. 41)

Ответ по № 3.

Предложение о вводе Республиканского Правления и покушения на жизнь Высочайших Оссоб было в одно время и зделанная оговорка «буде необходимо будет» не может быть принята в соображение.

По прошествии Смотра Высочайшаго, был съезд некоторых членов в Каменку к Давыдову а именно сколько могу припомнить, С: Муравьев Бестужев, Пестель я и Давыдов, присудствовали в совещании и хотя нам всем и прежде предложениа о сем было известно, но тут С: Муравьев предложил сие, и сие было принято и сколько помню было сказано не следовать дурному примеру Гишпании и охранить себя тем от возможности неудачи в перемене Образа Правления. Кто, как и когда зделано сие предложение Тульчинским собратиям сие мне неизвестно.

Ответ по № 4.

Как выше сказано С: Муравьевым, принято было тут присудствующими с ровною готовностью к исполнению. Сочинения мне по сему предмету не известно, кроме двух народных песней привезенных в последствии Мат: Муравьевым из Петербурга¹. Чых либо советов и влияний друг на друга мною не замечено. || (л. 41 об.)

Ответ на № 5.

Точного времени к исполнению сего никогда назначаемо не было или мне не сообщено было. Из разговоров знаю что Петер: сочлены говорили что сие надобно предпринять вне Петербурга а Южныя что иначе не будет сие действие произведено с успехом как начав оное в столице Пестель мне сказал в декабре 1825 Года что надобно быть в готовности к 1-му Маю 1826 но как сие было сообщено² уже по кончине Государя Императора я полагаю что сие было мне сказано более чтоб я раз[р]о-странял сообратьство³ в 19-й Дивизии, в которой были сочленами я и Капитан Фокт.

¹ Против этой фразы на полях карандашом поставлен знак: «NB».

² Слово «сообщено» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

К исполнению же всякого предприятия не для принесения чрез сие себе оправдания, но для объяснения того в чем убежден, собственное наше пред собою уверенность о малых наших способов¹ не дающих никакого правдоподобия к успеху — а может быть и упреки нашей совести препядствовали к исполнению. || (л. 42)

Ответ по № 6.

Средства и надежды² в общих наших заседаниях всегда выхвалялись из собственного честолюбия. Во Второй Армии, большое число со-членов уверены были что я в оной имею наибольшия способы, я соб-ственно был убежден что оныя почти ничтожны. Впрочем пояснением не в праве сего ныне излагать. Полко: Пестель полагался на Полк им командаляемой, кажеться его уверения также были ошибочны. Протчия же мне известныя сочлены во 2-й³ Армии могли только разполагать своим лицом. По словам С. Муравьева и Бестужева, способы к действию были в их разпоряжении великия; уверяли что вся почти 9 Дивизия, часть Артиллерии 3-го Корпуса и часть Гусарской Дивизии. Но кроме Тизенгаузена и Вранецкаго участвующих в наших совещаниях в Киеве не помню в ко-тором году, и о прямом соучастии которых⁴ я по убеждению своему су-мневаюсь. Полк. Швейковского и Маюре или кап. Жукове с⁵ которыми я был по обществу в сообщении я никого лично не знаю и ежели назы-вали то не упомнил⁶ а на слова начальников Васильковской Управы с некотораго времени престал иметь веру. О Петербургских || (л. 42 об.) сооучастников способов, я точнаго познания не имею. По словам Н. Му-равьева в праве был заключить, что действия общества весьма медленны, а по словам Оболенского и Трубецкаго в 1824 году мне сообщенных хотя и видил что более было деятельности — но со всем тем в праве был за-ключить что опора для общества еще весьма малая.

Продол: Ответа по № 6.

Из сих запросных пунктах⁷ узнаю я что я был один из Управляющих Каменской Отдельной Управы⁸, также могу уверить что я не получал ни от кого поручения действовать на поселенный войски.

Продол: Ответа по № 6.

Ежели я когда либо кому говорил о мнении моем о поселении, сие было собственныя мои размышления извлеченные из моих понятий о Военном поселении и которые заключились в том что в Округе насе-ления, где простонародие столь недовольно своей участию при смутных об-

¹ Так в подлиннике.

² Далее густо зачеркнуто одно или два слова, вместо которых над строкой вписано: «в общих».

³ Слова «во 2-й» вписаны над строкой.

⁴ В подлиннике ошибочно написано: «которых».

⁵ Первоначально: «я».

⁶ Слова «и ежели называли то не упомнил» вписаны над строкой.

⁷ Так в подлиннике. Против этого абзаца на полях чернилами поставлен знак «NB».

⁸ Далее одно слово густо зачеркнуто и вместо него над строкой вписано: «также».

стоятельствах можно найти способы к завлечению Военных поселен в неустройство и тем, управлять целою вооруженою Массою Народа. || (л. 43) Имел ли Давыдов с Поселенными Войсками сношение мне неизвестно как равно и кто из служащих в Военном Поселении принадлежал обществу (кроме Лихарева) и был готов содействовать цели онаго о том не знаю; а одно обстоятельство до сведения моего дошедшее изложу сколько буду уметь припомнить, из слов сообщенных мне Давыдовым.

Принятой Лихаревым Херсонской Губернии помещик Бошняк был представлен как сочлен, принятой в общество, Давыдову я объяснил что он иметь к сообщению важное обстоятельство для пользы общества, а именно желание Гр: Витта вступить в члены Тайного общества, но что гр: Витт прежде сего хотеть иметь познание о точной цели, средств и связей общества. Давыдов и удивленной предложением, и не имея право на таковое подробное сообщение отвечал что он снесется о сем с Главным Начальством общества, и как в тоже самое время, по окончании Лагеря я проездом был у него он мне сообщил о зделанном предложении, и я его отклонял || (л. 43 об.) от дальнейших по сему делу сообщений, но во всяком случае полагал что надобно известить Тульчинскою Директорию. При прошествии трех месяцев имев с Давыдовым опять встречу он мне объявил о настоятельном требовании Витта, чрез Бошняка иметь положительной ответ по предмету его предложения, и что Граф в удостоверении искренности своих намерений уведомляет что ему был доставлен для представлению Государю Императору от Ерея донос о том что во 2-й Армии есть Тайное общество с представлением списка членов; но буде оной не будет прямо доставлен Государю, то он полученному не дать ходу и что он уведомляет что Пестель иметь при себе товарища¹ и подчиненного который ищут его доверие чтоб его погубить. Я остался при моем мнении что надобно отклониться от всех сих переговоров и вскоре при свидании Давыдова у меня с Пестелем положено было совершенно оныя прекратить — под видом разрушения общества. Пояснил же о сем по странности обстоятельств — и по чистосердечию всех моих показаний. || (л. 44).

Ответ по № 7.

Положено было всегда сноситься словесно, личными свиданиями или чрез сочленов; но в последствие сие не соблюдалось и были частыя письменные сношения. Собственно же я в прежния года с Пестелем и Давыдовым, имел свидания и переписку чрез нарочных. В сем же 1825 Году чрез Фокта и посылая мои письма несколько раз через Г: М: Кальма, которому неизвестно было содержание оных. Раз же в лагере и другой в Умане, был прислан ко мне от Пестеля нарочная² Фурлейты. Также с Давыдом³ переписывался чрез Летучею Полевую Почту.

Ответ по № 8.

Сношения с Северной Управою, кроме моих, было в 1822 году чрез Барятинского, и сколько могу помнить первоначальном сношением от общества к обществу. Цель сей поездке² было открытие явных сношений

¹ Первоначально: «товарищей».

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике, следует читать: «с Давыдовым».

и ежели можно соединений оных; в сем же году или в 23¹ как полагаю от Северного к Южному чрез Матвея Муравьева, с предложением настоятельным || (л. 44 об.) Пестелю приехать в Петербург для совещаний², и узнании³ о точном успехе Южной Управы, и наконец чрез Пестеля в 1824 Году, от какого съезда и последовало хотя не явное для всех членов но между Председателями учиненно соединение Северной и Южной управы по предмету Действий своих. Я не упоминаю здесь о поездке Василья Давыдова произведенной вместе со мною. Вот известныя мне сношения между Северной и Южной Управы.

Продолж: Ответа по № 8.

Первое мое совещание по делам общества в Петербурге было в Конце 1822 года и начале 1823 года. Я и Василий Давыдов (по без полезной поездки Барятинского, более отдалившей между собою нежели устроив связь между³ обществами или начальников оных) были прошены именем Управы, сперва ехать в Москву чтоб там зделать розыски о открытии полагаемого общества и потом в Петербург для предложения Муравьеву взойти в переговоры и будь возможно заключить союз обеих обществ. || (л. 45) Давыдов остался в Москве а я поехал в Петербург, и прежде его приезда взошел в переговоры с Никитою Муравьевым; тогда цель обществ была сходною, ввод правления трех властей, но многие ответы Муравьева дав мне понять что соединения обществ не в его намерениях, что он во многом иметь противныя мысли Пестелю, и собственное его сознание что в Петербурге по наблюдении Полиции, деятельное распространение мыслей общества невозможно. Сие также он повторил в общем Совещании с мной и Давыдовым, изъявил желание чтоб для подробного Совещания прибыл бы Пестель. Объявил однакож о некоторых приобщении² ново принятых членов, а именно мне в последствии назвал Гусар: Белосельского, Кавалер. Поливанова и Ватковского, и Адъют: Генер: Уварова Щербатове². Читал мне некоторые свои мысли, сколько я могу вспомнить о уравнительном образе взымания Налогов и о Законе избрания Представителей которой во все не сходствовал с предложенном Пестелем в нашей Управе. По таковом || (л. 45 об.) неуспехе Давыдов не зделавший никаких открытых в Москве, выехал из Петербурга а я имел свидание с Полк: Митковым, Финля. полк. и с Матвеем Муравьевым; первой мне говорил в смысле осторожных мер Ник: Муравьева а Матв: Муравьев, жаловался на несогласие и недеятельность в Петер: Управе и не учинив желаемое соединение Северной и Южной Управы приехал в Киев к исходу Контрактов. В 1824 Году в начале Генваря я опять был в Петербурге но как тогда я достоверно знал что Пестель не замедлит приездом и что мне даже подтверждено было не входить в сношения с Ник: Муравьевым а более стараться взойти в связь с Трубецким и Оболенским я зделал им то сообщение о котором выше пояснил и в намерении принятом Южными сочленами, нашел более Сообщника в Оболенском нежели в Трубецком. От Оболенского узнал что общество начало действовать успешнее, что в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно вселили

¹ Слова «или в 23» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «между собою нежели устроив связь между» вписаны над строкой.

уже негодование по предмету взыскательности и сколько припомнить могу называл как ревностных сочленов Нарышкина и Рылеева. || (л. 46) Хотя я и был в Октябре месяце 1824 Года в Петербурге но совещание о делах общества не имел. Имел свидание с Трубецким и Пестелем¹, просяли меня сообщить Пестелю¹ о уверении их к нему преданности, имел некоторые сообщения о успехе в действиях общества в Петербурге, о каковых подробностях не могу припомнить.

Ежели мои сведения не удовлетворительны не мысль утаить — но не достаток сведений тому причиною.

Ответ по № 9.

Сочинение под Именем *Русской Правды* мне не было никогда сообщаемо, ни письменно для сохранения или передачи, ни чтением и изустном объяснением; равно также я не имею ни какого сведения о изготовленных будто бы *прокламациях к Народу и Войску*. Что же касается до *Ложно преступного Катихизиса* не читал и не видал и в совещаниях мне известных или в которых я находился о принятии онаго не было и речи. Объясняю чистосердечно и по сознании моем в соучастии к преступлению — зачем бы мне скрывать истинну по сему обстоятельству. || (л. 46 об.)

Ответ по № 10.

О статьи А.

Сергей Муравьев через письмо объяснял мне что он хочет приступить к тому что им было предложено на Киевских Контрактах. Писав через почту он мне должен был объясниться двусмысленным образом и по сему приглашал меня взойти с ним в сообщество в его предприятие; и на сие письмо которого смысл я мог угадать я ему отвечал также через почту что я его отклонил и в содействии отказываюсь. Сколько могу припомнить им сообщено было так же о намерении его, Пестелю для уведомления Управы, о чем я узнал в последствии и был послан член для отклонения² всякаго предприятия. Кажется Стар. Крюков³ Намерение же Муравьева было, сколько он нам объявил не покуситься на жизнь Государя Императора, а ввергнуть Его в Заточение и дать знать Петер: Управе с которой он был всегда в прямых сношениях. О соучастии же в сем намере || (л. 47) рении Швейковского ни тогда ни в последствии мне не было сообщаемо.

О статьи Б.

Не имел о сем ни от кого какое либо сведение.

О статье В.

Лично мне, в проезд мой чрез Васильков, Сергей Муравьев мне сказал, что всеобщее отклонение от начатия действий понудить его, к началу оных одному, с достаточно же им собранными способами, и сколько

¹ Так в подлиннике.

² Далее одно слово залито чернилами.

³ Против слов «Кажется Стар. Крюков» поставлен знак «NB».

могу припомнить объявил мне что как ожидается смотр 3-го корпуса в Маине Месяце 1825 года, то он вовлечением ли войска или покушением на жизнь Государя Императора дать всем пример. Сообщения же о сем Тульчинской Директории я полагаю что и не делал, и членам о сем не было объявлено. Ежели я в первых моих показаниях объяснил что сие было предназначено к 1826 то в сих была неумышленная ошибка в подтверждение || (л. 47 об.) чего что я с Под: Муравьевым свидания не имел с прошедшего Года февраля и с того времени о сем никакого пополнительного известия не получал, и не кому даже из сочленов своих не сообщал уверен будучи что сие предприятие останется без действия как и Бобруйское покушение.

К сим трем показаниям чистосердечно объявляю что при последнем моем свидании с Полк: Пестелем в Умане в Декабре Месяце 1825 Года, когда уже мне и ему было известно о смерти Государя Императора, он мне объявил что к будущему Маю месяцу надобно готовиться к возможности начатия действий, но по соображениям обстоятельств я думаю что его таковой разговор клонился, к поощрению меня к усерднейшему действию в присообщении сочленов в Дивизии, зная что кроме меня и Фокта никого не было. || (л. 48)

Ответ по № 11.

Таковой¹ отчет был мною письменно² представлен Тульчинской Директории и многим сочленам словесно объяснен. Сочинен также мною и оного было послано два Экземпляра один собственно ручной мой а другой переписанной В. Давыдовым.

По статьи А.

✓ Сии сведения были мною собраны и составлены в виде отчета из слов Г-а Якубовича, с которым я познакомился на Кавказских водах. Сознания же его Якубовича или кого другого о обществе не имел, полагаю и объяснено³ в следующих пунктах будет, что справедливость моих замечаний основано только может быть на искренности слов Якубовича, а ежели я был им завлечен в неправильное обнесение лиц во все не причастных — то хотя сие меня не оправдывает но Г-н Якубович мне со-участник.

По статьи Б.

✓ Я не сообщал Тульчинской Директории никаких других Бумаг как составленной мною отчет на руском языке и касаю || (л. 48 об.) щихся до Общества бумаг не получал и не сообщал. Буде же есть на меня какие либо по сему предмету показания хотя я и не знаю какого оно роду, но объясню все те бумаги которые мною были с Кавказа вывезены и которые может быть и кому известны.

1-е Госп. Якубович мне составил карту⁴ объяснений на одном листе Кавказского и за Кубанского края⁵, с означением старой и новой Линии и с краткою ведомостью о всех народах в оном крае обитающих.

¹ Перед словом «Таковой» одно слово густо зачеркнуто.

² Слово «письменно» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

⁴ Слово «карту» вписано над строкой.

⁵ Первоначально: «Кавказкой и За Кубанской области».

2-е На общей карты¹ Грузии зделал мне некоторыя Топографический Поправки.

3-е Собственно же ручно было мною на Французком Диалекте писано некоторые мои замечания на щет Кавказкаго Края и мысли мои о лучшем способе к приведению в образованность сих народов. Сии замечания читал я Якубовичу и может быть для извлечения от него некоторых сведений к открытию желаемой от него тайны. Сии обстоятельства я показал чтоб охранить меня от какой либо — из сих документов выведенной клеветы. В заключение сего 11-го параграфа изложу смысл отчета. || (л. 49)

По стат: В.

В отчете мною представленном, я назвал² или означил в Особенной записки, Якубовича, Воейкова и Тимковского как членов сообщества — и сие основано было как и весь мой отчет на словах Якубовича. Точно ли так как сказано не знаю но Юшневскому как и многим другим членам о Тимковском говорил. Что полагал я его Сочленом объяснено выше, а от Тимковского узнал что он вместе с Юшневским служили в Бессарабии. С Тимковским же о Тайных обществах не имел никакого разговора, а как он весьма ученой человек — то довольно часто его посещал находя в нем весьма привлекательной разговор.

По стат: Г.

Сколько могу припомнить я о других лицах не делал заключение как соучаствующих в Тайном обществе. С ведома ли Г-на Ермолова онъ существует и принимает ли он в обществе участие мудрено мне дать положительной ответ || (л. 49 об.) а в³ следующих моих показаний¹ будет видно от чего и с какого повода в отчете моем о сем была пояснена мысль моя.

Статьи Д.

О истинной цели Кавказского общества буде оное⁴ иметь существование, не быв с оным в прямых сношениях, не могу дать пояснения. Из представляемаго мною, в следующей статьи, что мог припомнить из Разговора Якубовича — увидют причину моего заключения. Сношений с Южной Управою и предположенном мною Кавказким обществом положительно могу сказать не было — или мне неизвестныя. Из разговоров же Под: Комарова и Адытандта Ивашева, о подобных Якубовича разговоров, подали мысль Управе Тульчинской думать что в Кавказком Корпусе есть Тайное общество и прежде моей поездки⁵. Письменных же сношений от лиц участвующих в Управе, мне известных не было а знаю что Полк: Бурцов вел переписк[у] с Полк: Муравьевым — но полагаю партикулярно. || (л. 50)

¹ Так в подлиннике.

² Слово «назвал» написано по другому слову.

³ Далее густо зачеркнуто одно слово.

⁴ Слово «оное» вписано над строкой.

⁵ Слова «Из разговоров же... моей поездки» подчеркнуты карандашом и на полях поставлен знак «NB».

Статьи Е.

Положительно скажу что о сем он мне не делал никакого сознания, А из разговоров его в праве был заключить что он готов участвовать в замыслах нашего общества.

Статьи Ж.

Точно ли в сих словах не могу припомнить но в подобном смысле говорил многим сочленам, и кажется даже помещено и в отчете. Говорил я что в случае неудачи Революции что мнимое мною Кавказское общество иметь целью отторгнуть от России Грузию сие основовал на следующем с Якубовиче¹, которое старался ныне припомнить в точной их сущности: «Что вы умствуете говорил он мне с вашими обществами, которых я также все знаю на перечеть как и вы сами; буде что у нас здесь в Грузии заведется то при неудачи мы за горы и тогда к нам не скоро доберутся, а буде и сие не охранить то за нами еще земли много».

Что же касается о влияние¹ Г-а Ермолова заключение мое основывалось на том что он Якубович в моих с ним совещца || (л. 50 об.) ниях оссобенно старался мне давать догадываться² что он Г-н Ермолов не участвует в обществе и вместе с тем завлеченный разговором сообщал мне о розных¹ будто бы зделанных Г-ом Ермоловым представлениям дающих приращение к отдельной власти; а именно о учреждении в Грузии Литейно Пушечного завода, и Порохового; Монетного двора; о вводимом в Пехотных³ полках в Грузии находящимся¹ род военного Поселения — на подобие Римских Колоний и о представлении всех из России в разныя времена перешедших и заселившихся Крестьян на Кавказской Линии⁴ — переобразовать в виде Линейных Полков, вот на чем я основывался много¹ им сказанного упомнил. Полагаю что весьма неправильно, и буде все сии представлении Г-ла Ермолова справедливо показаны от кого мог бы я сие узнать — на Кавказе где я более всего с Якубовичем проводил время — и даже и незнаком был с другими чиновниками Кавказского Корпуса || (л. 51) На щет же того что я сказал что я знаю на Кавказе много таких которых с пользою можно употребить⁵ в Южном Союзе то говорил о Якубовиче а не о ком другом.

О статьи З.

Не возможность учредить сношении с обществом которое в своем существование¹ мною не было дознано, но предполагаемо, сим самим утверждается. Сношение по возврате с Кавказа я имел одним письмом с Якубовичем которого уведомлял буде он хочет продолжать начатые совещания то он бы продолжал их с Давыдовым, написав сие ему под видом о поручении закупа лошадей на Кавказе; от него получил одно письмо с поздравлением о предстоящей моей свадьбы. Ни я, ни Давыдов не имели с ним свидания.

¹ Так в подлиннике.

² Первоначально было слово «чувствовать», которое густо зачеркнуто, а затем над ним вписано «догадываться».

³ Слово «Пехотных» вписано над строкой.

⁴ Слова «на Кавказской Линии» вписаны над строкой.

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Партикулярные и во все до общества не касающиеся сношения с Кавказом имели¹ я с двумя лицами, с оставленном, мною привезенным и тогда еще || (л. 51 об.) не излечившимся Днепр: Полка Поручике Павловском, и с служившем в Линейном Полку Полк: Верзилине.

Вот главные черты зделанного мною отчета Южной Управы о предполагаемых мною Кавказских Тайных обществ².

По приезде моем на Кавказ я старался учредить тесное знакомство с Якубовичем. В последствии открыв ему что я и Давыдов члены общества Тайного въновь учредившагося и предполагая что он член, известнаго мне Кавказского Тайного общества, желал бы я чрез него присобщить наше общество к Кавказскому и объявил Якубовичу о пользе ежели бы все общества в России, вероятно во многим числе существующия, могли бы состоять под одним Управлением.

Он неизменно опровергал существование Кавказского общества, но охотно входил о мыслях его о лучшем составе и способов³ Тайных обществ, и все что мною было помещено в отчете было составлено из записок мною каждой раз по его разговоре составляемых, полагая что он тем хочет мне дать сведения о Кавказком обществе². || (л. 52) Я же при моих¹ сознании объявил ему те правила которыя были приняты Южною Управою.

Главные черты моего отчета кроме того что уже помещенно в ответных пунктах было; что Кавказское общество как и наше иметь цель произвестить Революцию но совсем в другом виде; что я полагаю что способы онаго обширны. Правила общества как могу припомнить изъяснены были следующим образом. Общество делиться на три разряда.

1-й Из 4 или 8 Оссоб — есть главное Правление.

2-й Из 8 или 16 Оссоб есть исполнительная власть.

3-й Все же прочия члены без всякой ограниченности в числе поступают в 3-й Разряд. Что оссобенно имелось в виду, как способ к приуготовлению¹ нижних чинов, к сему посвящать разжалованых Офицеров (Помню даже что Якубович мне говорил о каком то Разжалованном Гвардейском Офицере присланном из Варшавы кажется Морелли, котораго смерть оплакывал как способного к таковому действию) и || (л. 52 об.) (так же спрашивал не знаю ли я от Муравьева о каком то разжалованном в рядовые, офицере поступившаго¹ в Грузию с 7-й Ротою Черниговского Полка) упоминаю о сем чтоб доказать что прежде и ныне мною показанное было основано на словах Якубовича. Также было упомянуто в сем отчете о средстве общества привлекать себе людей чрез оказание больших услуг и к сему приведу еще в утверждение сделанную им³ по словам его услугу Морским Офицерам Каспийского флотилии⁴, которых были будто бы уличены в вывозе⁵ медной монеты и которых он в Тифлисе по своему влиянию охранил, от взыскания.

Вот все что мог теперь припомнить. Истинно упрекою Совести моей что я от неосторожных моих заключений, вовлек может быть и напрасно людей под ответственность — и должен давать столь странныя пояснения о Государственном лице — но не оправдывая себя щитаю что Якубович мне в сем соучастник. || (л. 53)

¹ Так в подлиннике.

² Далее несколько слов густо зачеркнуты.

³ Слово «им» вписано над строкой.

⁴ Первоначально было: «флота», исправлено: «флотилии»; но предыдущее слово «Каспийского» осталось без поправки.

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Ответ по № 12.

Я имел словесное объявление от Графа Мошинского, в Бердичеве в 1825 Году, что в Минском полку сколько могу припомнить но в одном из полку¹ Литовского Корпуса было составлено под влиянием Польских обществ Тайное общество и в составе которого были одни только обер офицеры. Не помню когда и от кого но имел сведение что какое то общество Морских Офицеров в Петер. и Кронштадте учрежденное было присообщено к Северном Тайным обществам — и что сие зделано было Рылеевым. О обществе же Соединенных славян имею весьма неполныя сведения. В начале 1825 Года Бестужев мне объявил что он с ними взошел в тесную связь, приобщил многих к Василь[ков]ской Управе и что ему в сем обществе содействует Ватковской бывший Кавалергардт я быв двое суток в Киеве и не видив более Бестужева и не имел боле случая иметь о сем дополнительныя сведения. Показываю по чистой справедливости. || (л. 53 об.)

Ответ по № 13.

Утвердительных сведений есть ли в Мало-России Тайное общество я никому не сообщал а некоторым членам сообщил по сему предмету мои сображенія; что было поводом оных в подробности объясню и нахожу для себя большим умножением горестнаго моего положения что может быть из неосновательных слов, ввожу людей под ответственность.

Не помню когда но в Киеве, Полк: Хотянцов, который был прежде в Союзе благоденствия, мне сообщил что Лукашевичъ ему предлагал взойти в Сообщество учрежденное в Мало-России и бывшее в связи с Польскими Обществами. Между прочим разказывал мне что у них есть Катихисъ¹, на подобие употребляемых в Массонских Ложах при закрытии и открытии оных, и что в сем упоминаемом Катихизеце, на вопрос где возходит Солнце, отвечаютъ В Чигрине (вероятно в память Хмельницк[аго]). || (л. 54) Я просил Хотянцова доставить мне дополнительныя сведения, но он в послѣдствии мне объявил что от него утаиваются и что Лукашевичъ ему сказал что предложение о вступление¹ в Мало-Российское общество — было только испытание его приязни. С Лукашевичем я довольно знаком и как мы его полагали в обществе способным к учреждению таковых в Мало-России, я ему предлагал взойти в наше Сообщество, но на сие он отказался и сие предложение было мною ему зделано в месте от меня и от С: Муравьева. Был ли Лукашевичъ в Сношении с Хоткевичем и делал ли ему предложения мне не известно — а буде я говорил что Лукашевичъ в связах с тайными обществами Польскими¹ основовал я сие на том что о всяком нашем сношении с Польскими обществами он был известен и при свиданиях со мною сообщал то что точно в оных проходило. || (л. 54 об.)

---

¹ Так в подлиннике.

Ответ по № 14.

Имеюция мною сведения большую частью полученные от сообщений Бестужева следующия:

1-е Главное Управление Польских Тайных Обществ в Дрездене; в сей верховной Думе три члена по именам мне неизвестных.

2-е Под Дрезденской Думою, три главных Управы 1-я и 2-я для Тайных обществ в Прусской и Австрийской Польше находившихся, и сколько могу припомнить Местопребывание в Кракове.

3-я же Управа для Царства Польского и Польских губерний.

3-е Кто сими Управами начальствует мне неизвестно но по сношениям моим с К: Яблоновском заключаю что он из первенствующих членов¹ Варшавской.

4. Название как сих вышеупомянутых так их отраслей мне неизвестно, для сведения же при сем объясняю. 1-е Что || (л. 55) тому лет семь уже мне было сообщено что в Польской армии есть общество Филадельфов из Французской армии перешедшее но приняв в Польской совершенно другой ход т: е: Патриотическое Польское. 2-е Во время розысков по Виленскому Университету, была довольно общая боязнь в Поляках чтоб через открытие общества Млечки не открыты бы были все тайны Польских общества.

5. Как первенствующая власть не явная (Puissance Oculte) что хотя и мудрено сохранить в неизвестности от сочленов обществ, но от нас весьма легко было; и по сему не знаю кто начальники обществ и равно не знаю сколько и где именно есть таковыя тайны общества.

6². Члены с которыми я имел прямое сообщение как член общества к члену общества обоюдно признаваемых Яблоновской, Гродецкой, Мошинской; по словам Бестужева и сколько могу припомнить тех которых имена мне известны, Олизар Ходкевич и сыновья, Блендовской, Антон Чарковской, Граф Залынской³; по словам Пестеля Гр. Потоцкой, бывший Маршал в Киеве и некий Плессел как кажется вольно практикующий Доктор в Линцах. || (л. 55 об.) По полусознаниям мне зделанных, два братья Дениски, Грушецкой; сверх сего должен был иметь в Киеве со мной свидание но не имел Гр: Островской как член Варшавской Управы; полагаю также что некий Денбанской⁴, котораго я видел в Бердищеве и в Одес сах в сем году в числе членов; судя по его со мной разговору он знал что я имел сообщения с Яблоновским и Мошинским. Слышал о Хлопицком кажется от Бестужева, и сие как и о Потоцком подтверждается общим⁵ к ним преданностью и похвалам. Более не припомню и я должен показать о тех о которых имел или собственное или через кого либо сведение. О Рожнецком думаю что нет как по словам Яблоновского так и по общей молве; о Г: М: Антонии Потоцком, положительно Яблоновской не утвердил но полагать можно однакож что в сообществе.

7. Цель же Польских⁶ обществ заключается в приготовлении средств и случая к отделению Царства Польского и Губер. от Российской Империи и учредить незави || (л. 56) симое государство, с присообщением

¹ Первоначально было: «членов оной». Последнее слово было зачеркнуто и приписано слово: «Варшавской».

² Начало пункта 6 отчеркнуто и на полях карандашом написано: «польские члены».

³ Так в подлиннике.

⁴ Так в подлиннике, следует читать: «Дембовский».

⁵ Первоначально было: «общею».

⁶ Слово «Польских» вписано над строкой.

к оному в разные времена отторженныя от Польской Короны Провинции. Средство же¹ к достижению сей цели, чрез сообщников в сем деле, разпространять мысль что каждому долг есть содействовать и стараться приуготовлять войско к завлечению на покушение к уничтожению существующей власти. В соединении же с Российскими Тайными Обществами они полагали найти большую опору.

Ответ по № 15.

Сношения Южной Управы с Польскими тайными Обществами были через Бестужева основаны полагаю в Киеве; начало оных с 1822 Года и через него продолжались весь 23 и 24 Год. В сих переговорах учавствовал Сергей Муравьев. В 1825 году он Бестужев² был от оных отдален и поступили мне и Швейковскому. Пестель же как мне известно учавствовал только³ в переговорах с Яблоновском⁴.

О сношении 1825 Года будеть столько подробно объяснено сколько мог припомнить, и знаю; что же касается о сношениях⁴ || (л. 56 об.) же Бестужева полагаю что в Киеве, Житомире, Василькове и Ржищеве. Ка-жется раз но не упомню когда Бестужев ездил в Литву — но за чем именно не знаю. Мои сношения в 1825 Году были в Киеве и Бердичеве а Швейковского⁴ должен был их иметь как в Киеве так и в Житомире, он также был в Бердичеве но после меня. Имел ли Пестель или кто другой с Польскими Обществами или членами оных какое либо сношение мне о том неизвестно.

Ответ по № 16.

Статья 1.

Во второй половине Генваря 1825 года в Киеве на моей квартире имели Пестель, Князь Яблоновской, Гродецкой и я свидание по предварительному зделанному сообщению именем Южной Директории в Варшавскую Главную Управу. Сие сношение и смысль оного мне не известен и только в Декабре Месяце в 1824 проездом через Линцы куда я заехал к Пестелю он мне объявил что будет в Киеве член Варшавского общества и будет через нас совещание. || (л. 57) Как для удостоверения о правильности всех сведений Бестужевым доставленных, так и для окончательных⁴ принятия правил как взаимно действовать обществам во всех их сношениях.

Разговор был более между Пестелем и Яблоновским.

Была изложена цель сего съезда т. е. положени о общей⁵ взаимности обязанностей.

Князь Яблоновской объявил что он член и уполномочен от Варшавской Директории и что Господин Гродецкой, как член⁶ заслуживающий доверия быть на сем совещание, по значению его в провинциальных обществах, им был приглашен, тем более что чрез него велись с Бестужевым и прежние переговоры. Пестель себя объявил как Уполномоченным от Управления Петербургской Директории а меня как члена назначенного от Южной Управы на будущий сношении по делам общества.

¹ Далее два слова густо зачеркнуты.

² Слово «Бестужев» вписано над словом: «он».

³ Слово «только» вписано над строкой.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Далее зачеркнуто слово: «цели».

⁶ Слово «член» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

Объялено было первоначально Пестелем что как общия силы Соединенных Российских Тайных обществ, могут дать способ или обстоятельствами, будет приведен случай, к начатию действий он искренно объявить о Цели Российских Обществ, объясняя что точном принятием такового же действия Польские общества могут получить обещание в Покровительстве и соучастие || (л. 57 об.) Российских Обществ, и тогда объяснил и тот образ правления которое было предположено ввести и те средства к которым решено было приступить, требуя на сие искренного ответа.

Яблоновской отвечал что хотя и в предмете о вводе образа правления в Польше тайные общества не имеют намерения о устроении Республики, в невозможности чего он убежден. Но как он полагает сим временное правление для дальнейшего совещания о народной воле он именем Варшавской Директории обещает первоначально принять общий ход в Революции — и в следствии сего согласия заключено было что при начатии общей Революции Польские общества должны принять меры к заточению всех тех членов Высочайшей Фамилии которых тогда будут находиться в Польше — и принять меры к отвращению всякого покушения к освобождению их.

После сего Пестель требовал от Яблоновского чтоб он¹ также именем Варшавской Директории обязался не начинать никаких действий до того времени, как от нас будет о сем дано известие, но тогда в назначенное время непременно начать. || (л. 58) Яблоновской отвечал согласием от имени Польской Директории Варшавской, но просил чтоб от² объявления, дан был всегда месячный срок, для предварительного извещения всех кому надлежит о сем знать, разпоряжений и приготовлении всех способов.

В последствии объявил Пестель что хотя Петербургская Директория и искренно желает успеха Польским Обществам, но что она требует взаимное искреннее содействие и что не России искать подпоры в Польше но всегда Полякам у Русских. Яблоновской на сие отвечал что общее Действие в России и Польше должно заверить в успехе предприятия — что прежде они думали не иначе начать действие свое как при возобновлении каких либо бурных Политических явлений в Европе, ныне же содействие Российских Тайных обществ — должно зблизить ожидаемый час возрождения их отечества.

В заключение Пестель словесном³ отчетом и для уведомления Варшавской Директории дал вымышленное большою частью пояснение о большом распространении³ наших обществ как в Войске так и в России, в особенности в Столице, о сношении нашем с Французскими || (л. 58 об.) Либералами и сколько помниться просил Яблоновского ввести нас в тайковые с Немецкими и с Англиею — как нам известно из прежних сношений, что они с оными находятся в тесной связи.

Бот сколько могу припомнить смысл предложений Пестеля, называя его а не себя я не делаю сие в виде оправдания себя — но для соблюдения истинны, и в сем случае как и во всех обстоятельствах где известны мне были намерения сообщников моих, сие прикосновение делало меня⁴ соучастником в предполагаемых преступлениях.

¹ Слово «он» вписано над строкой.

² Слово «от» в подлиннике написано дважды.

³ Так в подлиннике.

⁴ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Князь Яблоновской зделал также начертание всех способов Польских обществ, говорил о распространении оных в¹ особенно в Войске или служившем в оных, но не говорил только о Варшавской Директории, говорил что в Царстве Польском во всех сословиях есть отрасли обществ в Польских же Губерниях, сношения же наши чрез Бестужева — и собственно наше знакомство с помещиками и образ их мыслей удостоверить нас должен в удачном распространении обществ и полезных мыслей. Сказал что каждая Губерния составляет || (л. 59) особенное управление и имеет своего представителя пред Варшавским обществом и попечителя для внутреннего успешного и правильного действия, подробных пояснений не давал а что вспомнил то здесь означил.

Князь Яблоновской просил чтоб с таковою же искренностью уверили бы мы его что Петербургская Директория и вообще все Тайные общества Российсия признают ли Независимость Польши и будуть способствовать в последствии о возвращении прежних его провинций; — на что Пестель отвечал что именем всех обществ в том дает слово а что касается до Российских Польских губерний возвратить что справедливо и возможно будет.

Князь Яблоновской спросил почему, когда от Польской Директории требовали по крайней мере одного члена Варшавской Управы оба мы из Южной Управы; на что Пестель отвечал что он член обеих Директорий а я как уполномоченный от Южной для будущих сношений с Польскими обществами посредством того кто назначен будет для сего от Польской Директории || (л. 59 об.)

Князь Яблоновской заключил тем свой разговор что обязан он дать сведение Варшавской Директории, кто именно в Петербурге из Первенствующих лиц имеет влияние или соучастует в обществе — и буде ему сие будет объявлено он объявить также о таковом лице и в Польских обществах. — Пестель на сие отвечал что сие он не может исполнить без разрешения Петербургской Директории и по сему было положено к будущему съезду испросить таковое позволение и дать сие сведение. Сей съезд назначен был к Контрактам 1826 года и положено было к оным представить также для общаго сведения положение в котором находятся общества, сколько о сем позволяют коренные законны общества.

И на конец было положено означить способы к сообщению между собою обществ, как для извещения о обыкновенном течению дел в обществах — так и для екстраординарных совещаний что и определено было назначить, на имеющим быть свидании чрез два дн.^и || (л. 60)

И² определено было сие наше свидание и о всем в оном совещаемом, не только хранить в тайне от неучавствующих в обществе но даже и от сочленов наших, как таковыя дела должны быть известны одним Директориям.

Чрез два дня съехались Пестель, я, и Яблоновской на квартире у Пестеля, что было у Давыдова в Доме и положено было чтоб мои сношения были бы чрез Гродецкаго, для принятию³ мер к общим совещаниям между Директориями или для сообщения важных произшествий; сношения же по обыкновенному течению дел общества должны были быть чрез Швейковского с Мошинским³ и Гродецким³, как место пребывание его между Житомиром и Киевом весьма на сие удобно.

¹ Предлог «в» вписан над строкой; вероятно, Волконский хотел сказать: «в особенности», но, начав поправку, не закончил ее.

² Далее густо зачеркнуто слово и над ним вписано: «определенено было».

³ Так в подлиннике.

При сем случае спрашивал я Яблоновского о связах Польских обществ с Мало Российском¹, на что он мне сказал что оныя ему неизвестны — но буде что узнаеть то уведомить и при сем было постановлено, что буде частны управы откроуть между собою какие либо сношении то сей час давать о сем знать обоюдным Директориям; и также было положено || (л. 60 об.) что буде Руския меж Поляками или сии между Рускими учредят сообщества также о том давать сведения для приобщении сих управ в Главное Управление Обществ Наций.

Пояснил с полным чистосердчием все что мог припомнить а с того времени ни с Яблоновском¹ ни с Гродецким¹ свидания и совещания не имел, а с Мощинским¹ видился в Бердичеве как я уже о сем упомянул.

Статья 2-я

Сколько могу припомнить о том при мне и разговору не было; о неизвестных же мне сношений¹, отчета не могу представить.

Статья 3-я

О сем я дал отчет полной и чистосердечный к статьи 1-й; других же переговоров Пестеля у меня в доме или где либо, мне известных не имел.

Статья 4-я

Поляка Рудковского у меня в доме на совещаниях с Пестелем не было, и имел ли он с сим Рудковским совещаний¹ мне неизвестно. Я знаю одного Рудницкаго, он живеть в Умане и поверенной в Судах || (л. 61) по делам, Графа Александра Потоцкаго; я полагаю что сей Рудницкий и понятия не иметь о Тайных обществ[ах]. О Рудковском же не имел ни когда ни какого известия.

Статья 5

О сношениях Польских Тайных обществ с иностранными слышал сколько могу припомнить от Бестужева и кажется о сем упомянуто было в представленном им отчете — чего однакож не заверяю. Также слышал от Лукашевича что Польския Тайныя общества иметь связь с Немецкими. — Положительных сведений по сему предмету не могу дать, по неимению мною оных.

Статья 6

Бестужев был из сочленов нашего общества первой которой взошел в сношение с Польскими Тайными обществами которых чрез него продолжались часть 1822 и в течении 1823 и 24 годов. Прежде сего даже было в нашем обществе мнение действовать враждебно против Поляков, и его предложение было даже поводом некотораго негодования между сочленов. || (л. 61 об.)

¹ Так в подлиннике.

Что было мне известно о¹ подробностях его переговоров² о сем уже в разных моих ответных пунктах поместил и к оным новых сведений привести здесь не в возможности. Сколько могу припомнить то точно не знаю когда был им в Киеве представлен для сообщении Управе, письменной отчет о всех его сношениях с Польскими Тайными обществами. Помню что тогда Пестеля не было и что Сергей Муравьев просил нас всех от имени общества определить о изъявлении благодарности Бестужеву — что и было зделано Юшневским. Подробный же отчеты и сообщении давал он в частыя свои поездки — Пестелю.

Когда мне было поручено взять обязанность вести переговоры с Польскими обществами, Бестужев дал мне письмо к Антонию Чарковскому и уверял меня что сие письмо откроет мне путь к его доверенности. От кого было сие письмо я не знаю, и оно было запечатано, но я нежелая способствовать³ || (л. 62) Бестужевым, и имев в обязанности не сноситься с другим как с Гродецким и Мощинском на сие назначенных, сие письмо никогда не вручал и его не разпечатав — уничтожил.

По статьи 7

Вот сколько могу припомнить обстоятельства по сему письму. Ка- жется в Сентябре Месяце 1824 Года, в проезд мой чрез Васильков и ехав в Киев — вручено мне было сие письмо для доставления Гродецкому. Мне⁴ его прочел Муравьев — но почти заверить могу что имя Его Высочества там не было, а спрашивалось о решительном ответе на предложенное содействие. Я объясняю так как мне помнится — и после зделанных мною о себе и других сознаний для чего бы мне скрывать сие обстоятельство. Сие мне письмо более всего показалось, не возможном к отдаче как по правилам данным Бестужеву ни в какия письменные сношении не входить — так и по уверением которых он делал и которых не в праве был делать. || (л. 62 об.) Сие письмо было мною взято но с тем чтоб его не вручить — полагая что ежели откажусь то доставлено будет другим способом. Несколько времени после сего Василий Давыдов приехав в Киев, я сказал ему как о смысле письма так и о моем решении и чрез него по случаю его отъезда написал записку к Бестужеву что я письмо не отдал и как помнится посыпало оное на суд Пестелю. Давыдов же ни мне ни Бестужеву не имел права запретить — имев правилом у нас в общество что всякой спор до дел общества решается чрез Председателей. И ежели о сем обстоятельстве не изъяснил в прежних моих показаний⁵ — то о оном совершенно упомнил⁶.

Статья 8-я

Я получил от него⁶ письмо и в следствии оного был в Бердичеве; не помню чтоб он говорил мне о каком либо генерале Польском а понимал что идет дело о свидании с Яблоновским. Что ни с каким генералом Поль-

¹ Далее зачеркнуто слово «сих».

² Далее зачеркнуто «сего».

³ Так в подлиннике.

⁴ Первоначально: «Я».

⁵ Украинское: «позабыл».

⁶ Над словом «него» карандашом написано: «Пестеля».

ским || (л. 63) я не имел свидания и даже не видил, то положительно утверждаю. Сколько мне помниться он мне писал что я ехал под предлогом продажи лошадей — и что там найду хорошего купца на оных. Впротчим смысль не припомню. Имел я намерение ехать и без сего в Бердичев, и прежде еще говорилось о сем с полк. Гессе с которым мы вместе и ездили и жили. — Я виделся с одним Мошинским по делам общества и то одним весьма кратко временным свиданием, которой мне сообщил некоторая известия о сейме, разказывал что хотели было дать Польским Генералам Российской Мундир — но по удостоверении о вредном влиянии сим действием, уже в слухе разпространившемся — приказано было Штабном чиновникам и Генералам Литовского Корпуса иметь Малиновыя воротники и известил меня о учреждении общества в одном из полку¹ Литовского Корпуса, что мною Пестелью было сообщено сколько могу припомнить через Фокта письмом || (л. 63 об.)

Статья 9-я

Мне неизвестно употреблял ли когда Пестель, Мошинского на какия либо сношения и не знал даже о их знакомстве. Смею заверить что я весьма мало знаком был с Мошинским, видел его раз в Тульчине в 1823 и другой раз в Бердичеве, и сколько могу припомнить просил даже Вранецкаго возобновить мое с Мошинским знакомство. Я вхожу в сии подробности видя из Запроснаго Пункта что по сему предмету есть на меня какая либо клевета. К сему прибавлю что есть два других Мошинских с которыми я знаком но с которыми не имел никогда сношения по делам общества.

В заключение всех статей сего параграфа уверяю что не скрыл и не затмил какой либо истинны — и показаний мои чисто сердечны.

Ответ по № 17

Не могу о сем дать никакого сведения и обстоятельство сие совершенно безъизвестно мне. Клеветы же чистой без всякаго правдоподобия от меня я уверен и не требует Комитет. || (л. 64)

Ответ по № 18

Принятии графа Полиньяка было мне известно, цель онаго была взойти в сношение с Французскими Тайными обществами; С тех пор что он уехал с ним и от него не было никакого сообщения по крайней[й] мере мне известного. Граф Полиньянк поехал обратно во Францию не по делам общества — а устроив свои щетныя¹ дела в России он возвратился в свое отчество — а мы хотели чрез него найти случай к учреждению некоторой связи с заграницными обществами. Известен ли даже граф Полиньянк о пространстве наших намерений мне неизвестно — но при мне сие ему не было сообщаемо.

¹ Так в подлиннике.

Ответ по № 19

Весьма малыя и не ясныя и большою частью извлеченные из сведений в ведомостях упоминаемых или в книгах напечатанных, и по сему полагаю что показание мое будет совершенно излишнее. || (л. 64 об.)

Ответ по № 20.

Господина Фокта при возврате с Кавказа я нашел присообщенном к обществу, без моего ведома. Был ли он ревностной исполнитель моих поручений в том я не имею случая удостовериться. По делам общества имел я с ним разговоры, клонящаяся частью к нему, частью к тем лицам служащим в Азовском Полку о которых я хотел иметь подробное понятие. Но в оных к открытию истинны и изкоренению зла ничего нет замечательного. Чрез Фокта по видам тайного общества я писал 1-й раз о моей поездке Бердичевской, 2-й раз в Декабре и как очень помню в самой день¹ проезда чрез Умань Генерала Чернышева, и как чрез сие письмо так и чрез присообщении к обществу Фокта¹ хотя не мною зделанном но мне известным я навлекаю на себя строгою² ответственность не только в соучастие мысленном но и в прямом содействии² от чего я был отсторонен делом до пагубного для меня, сего письма. || (л. 65) не знаю даже имеется ли сие письмо в делах над нашим обществом производимых, было даже мне сказано что оно уничтожены², но себе во вред лучше о всем сознаюсь — нежели невинно навлекать на других подозрений² и взысканий².

Я в сем письме писал Пестелю что желая ему дать¹ способ заключить о моем усердие² к делам обществу² и приготовлению к назначенному им времени как уже выше было показано в Маине 1826 Года, я сказал Фокту начать присообщение членов в общество и посылаю его к нему для наставлений в сем деле. По том писал что о влиянии¹ моем в проточих Полках Дивизии я не сумневаюсь кроме Украинского где лично неприязненны мои сношения с Бурзовым дают мне невозможность действовать, а что он по соседству с сим полком и по случаю грубаго обращения Бурдова с Офицерами — может сие удобно делать; также сколько я могу припомнить писал я в оном о Житкове что по возврате его из отпуска я его приму в члены и употреблю с пользою || (л. 65 об.) но повторяю здесь что я вчерашия числа донесь, что Житков не был мною принят, что ни кем мне как принятой член не был объявлен, что даже по собственному моему о нем познанию — он никогда не вступил бы в сообщество, и буде он подпал под сумнение по словам моего письма — я уверен что он как совершенно невинной будет оправдан. В сем моем письме к Пестелю я также писал о принятии между нами и предлагал условной образ названий для переписки и в оном означал разные места в России и поселения. Основанием сего было не то чтобы я был в каких либо с кем сношении кроме вышеозначенных в разных моих ответах, но более чтоб дать о себе ему понятие что я решился усердно действовать и оправдать себя против их мне зделанных упрек и должен к стыду моему просить что

---

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Так в подлиннике.

буде по сему письму кто либо ввергается под¹ сумнение то не иметь ни какой веры большою частью вымышленных мною обстоятельств — и по которому я один должен нести ответственность. || (л. 66)

Ответ по № 21.

Как я в начале Лагеря так и² всегда хвалил устройство Украинского Полка хотя в Дивизии 19-й есть я полагаю ежели не лучше то не хуже онаго, и точно также как тогда так и теперь повторяю что Полковник Бурцов обходиться грубо с Офицерами и позволяет и сам обходиться слишком строго с Нижними чинами.

Господина Бурцова³ ни прежде — ни теперь даже не есть предмет моей ненависти; при разговоре я пояснял а не доносил о его излишной по моему мнению строгости опорочивая³ в особыности что он таким образом и способами хочет достигнуть до доведения полка в отличное фрунтовое состояние, — что можно довести постепенно⁴ усердием и терпением.

Командовав три месяца Дивизио можно удостовериться что ежели я сделал ему Бурцову замечания то может менее нежели другим Полковым Командирам и не приязненные мои с ним сношения возымели свое начало — не в Лагере но во время моего командования Дивизио — за взыскательность по его неисполнению обязанностей — о чем можно также удостовериться из хода дел по Дивизии. || (л. 66 об.) Обстоятельно не могу припомнить как был наш с ним разговор; но впротчим в довольно подобных я думаю словах; думаю что я не зделал показанное им заключение о власти В⁵ по тому что ежели сие бы было предмет моего влияния на войско, то я очень знал что Бурцов мне не есть соучастник, и по сему самому более мне выгод было чтоб он ожесточил против себя подчиненных. Конечно я теперь не в праве просить чтоб верили приносимым мною о себе оправданиям но говоря Г-ну Бурцову я не имел и мысли даже завлечь его к обществу³. Предложений я ему не делал и по тому ему не от чего было отказываться, но сколько могу припомнить он в ответ мне сказал не так как упоминает «о верности его к службе» но что он не желает⁶ подпасть подобному взысканию как подвергнул себя 32-го Егерского Полка Маир Раевской. Быв с давниго времени в дружеских сношениях с Бурзовыми: я ему говорил так как приятелю о замеченном мною || (л. 67) несогласию³ в Действиях и правилах его, и окончу тем ответ мой на сей пункт что буде он видил в моих словах какия либо пагубные намерения и он только думал о верной службы³ то должен бы был не теперь а тогда же зделать на меня сие показание. Показание же что будто бы я избегал с ним свидания и к Пестелю ездил минуя его — совершенно не справедливо и я с 1824 Года Декаб: Меся: не был ни разу в Линцах⁷.

Изъяснив в сих моих ответных пунктах с полною откровенностью все что я знаю, ежели я упустил некоторыя обстоятельства, то не из умышленности но онья не припомнил; по тем же пунктам по которым я ссылался неведением — я сим и помышления не имел какой либо утайки.

¹ Первоначально: «в».

² Далее одно слово густо зачеркнуто.

³ Так в подлиннике.

⁴ Первоначально: «постепенным».

⁵ Буква, следующая за словом «власти», написана неясно, и ее можно читать и как букву «В» (Витгенштейна?) и как букву «А». Уже у следователя она вызвала сомнение, и карандашом на полях поставлен знак вопроса.

⁶ Далее два слова густо зачеркнуты.

⁷ Слова «Показание же... ни разу в Линцах» написаны на полях листа.

Заключения зделанныя мною, может быть по неосновательным словам Г-на Якубовича ввели меня в такую ответственность пред людьми, вероятно не участвующими в наших покушениях, что я желал бы многия из моих показаний не быть вынуждену || (л. 67 об.) показывать — как совершенно незначительныя — но боялся затмить истину.

Более же показаний о Тайных Обществах не имею, а буде что припомню то доставлю; о чем же буду запрашиваем то буду отвечать с полной искренностью и чистосердечием.

Генерал Маир Князь Волконской 4¹.

Генерал адъютант Чернышев.

30 Генваря 1826. || (л. 68)

№ 7 (6)²

В Высочайше учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маира Князя
Волконского 4-го
Рапорт.

В дополнение тех сведений, которые значуться, в ответных моих пунктах 30-го Генваря представленных, я ныне почел обязанностью сообщить то, что вероятно упущенno мною было, по многосложности тех предметов по которым, обязан я был, дать ответ.

В числе сочленов Тайного Общества к которому я принадлежал, сообщено мне было словесно Пестелем что находились Полковник Леман и Канчилов принятые как полагаю в 1824 или 1825³ Году, и Генерал Маир Фон Менден⁴ в 1822 Году || (л. 68 об.). Как я с сими членами не имел ни когда разговора или сообщения по делам общества то точно ли они сочлены не могу о том дать удостоверительного показания.

Поставляю также себе обязанностью сделать пояснение дополнительное о уставе или правилах общества. Сколько могу припомнить члены делились на три Разряда. 1-ый Те которым было известно и цель общества и принятые способы к достижению, при различным по сим предметам случившимся изменениям. 2-ой Те которым было известно что цель общества достижение перемены образа правления, но которым не полагали возможным объявить во всем пространстве как цель так и способы к достижению. 3-й Те которых почитали способных ко включению в 1-й или 2-й Разряд но по испытанию — и которых положено было принимать как будто бы по правилам Союза Благоденствия. || (л. 69)

О точном разпределении членов по разрядам точного сведения не могу дать. Сам о себе скажу что я был в первом, о прочих же по имеющим сведениям и собственным сознаниям Комитету легко будет зделать заключение.

¹ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

² Наверху листа две пометы чернилами, написанные разными почерками:

1) «к ведению», 2) «читано 1-го февр[аля]».

³ Слова «или 1825» вписаны над строкой.

⁴ Слова «Генерал Маир Фон Менден» подчеркнуты карандашом, и на полях карандашом же сделана помета: «спросить у Пестеля» и поставлен знак «NB».

Я сказал выше сколько могу припомнить по точной истинне; основываясь¹ на том что постановлении о правилах общества были предметом разговора первых заседаний, то есть в 1821 Году, при которых я и не присутствовал и как они не были никогда письменны а сообщаемы словесно и только при вступлении, то я о точном их значении не помню а полагаю что доношу правдоподобно, с постановлениями.

В заключение повторяю что буде что опять припомню не упоминательно сообщу для сведения а буде о чем либо буду спрашиваем — чисто-сердечный дам ответ, сознанием ли? или незнанием! но по собственному убеждению.

Истинным признанием могу я только оказать чувство моей вины.

Генерал Маиор Князь Волконской²

Генерал адъютант Чернышев || (л. 70)

1-го февраля 1826

№ 8 (7)³

1826 года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Пестеля пояснения:

Генерал Маиор Князь Сергий Волконский показывает, что он слышал от вас о принадлежности к Тайному Обществу Генерал Маиора Фон Мендена.

Объясните: справедливо ли сие показание, и Когда, Где, Кем имянно был принят Генерал фон Мендэн в Тайное Общество?

Генерал адъютант Чернышев

Я говорил князю Волконскому что при моих разговорах с Генералом фон Менденом я его щитаю способным к обществу принадлежать и что по его образу мыслей можно его за члена почитать; но о точной принадлежности к Тайному обществу удостоверить не могу.

Полковник Пестель⁴

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 71)

№ 9 (8)⁵

1826 года февраля 16-го дня от Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маиору Князю Волконскому дополнительные вопросные пункты.

В данных до сего времени ответах, вы многократно повторяли уверения свои, что объявляете все вам известное с полною искренностию и без малейшей утайки; но по собранным ныне достоверным сведениям оказывается, что вы позволили себе скрыть некоторые довольно важные обстоятельства, о коих имели прямую известность.

¹ Так в подлиннике.

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и чернилами: «Читано 2-го февр[аля].»

⁴ Показание написано П. И. Пестелем собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «читано 18-го февр[аля].»

По сему Комитет, находит себя в необходимости требовать от вас вновь откровенного показания о ниже следующем:

1.

Вскоре после арестования Полковника Пестеля, когда находились в деревне *Болтышке* по || (л. 71 об.) слушаю разрешения от бремени супруги вашей, писал к вам отставной Поджио, что бы вы возмутили командуемую тогда 19-ю пехотную дивизию для освобождения Пестеля из под ареста?

2.

Сие письмо Поджио доставил к вам лично подполковник Янтальцов, но вы отказались от письменного на оное ответа, а поручили Янтальцову сказать Поджио на словах, что на предложение его несогласны.

3.

Подполковник Поджио в означенном письме своем или изустно через Янтальцова извещал вас при том, что коль скоро получит согласие ваше на предложенное возмущение, тот час отправится в Киев к Сергею Муравьеву, || (л. 72) для чего послал уже за подорожной и готовится к дороге?

4.

Точно ли подполковник Янтальцов знал как о содержании доставленного к вам письма Поджио, так и о том, на какое предложение вы несогласны, и не предлагал ли он сам содействовать в возмущении с командуемою им Артиллерийскою ротою?

5.

Вы виделись с Полковником Пестелем во время ареста его у Генерала Байкова и Пестель говорил вам при сем случае: — «*Будь спокоен, я ни в чем не сознаюсь, хотя бы в кусочки меня изорвали — спасайте только русскую правду*»

6.

Незадолго пред арестованием Полковника Пестеля, вы посыпали || (л. 72 об.) к нему через Штабс Капитана Фохта какую то бумагу, которую Фохт, узнав об аресте Пестеля возвратил вам назад.

Поясните: какая именно была сия посыпанная с Фохтом бумага?

7.

Вы знали о негодовании Василия Давыдова на Янтальцова за то, что когда Давыдов в начале декабря 1825 предлагал ему идти¹ куда то с ротою его, коль скоро получится от Тульчинской Директории повеление, то Янтальцов сухо принял сие предложение².

¹ Слово «идти» вписано над строкой.

² Слово «предложение» написано по подчищенному месту.

8.

Комитету известно, что Южное общество предполагавшее начать свои действия при смотре Корпусов в 1826 году, вдруг переменило план свой коль скоро получено было известие о кончине блаженной памяти Государя Императора, а именно оно решилось арестовать Главную Квартиру 2-й Армии по вступлении туда в квартиру Вятского полка с 1-го Генваря текущего года. || (л. 73)

Объясните чистосердечно: когда именно предприняли сие намерение, кто и где были на совещании об оном, и какия сделаны распоряжения к приведению его в действие?

9.

В 17 пункте прежде данных вам вопросов требовалось от вас сведение на счет существования отделения польского общества в Умане, где вы имеете всегдашнее пребывание; но вы на сие отзвались, что не имели ни какого об оном сведения.

Ныне же открывается, что не задолго перед кончиною Государя Императора, в Умане находилось от польского общества несколько агентов, которых видел и знал Василий Давыдов, и которые, по словам его, вдруг исчезли, когда получено было известие о кончине Императора.

Поясните: у кого именно были сии Польские агенты, с какою целью находились в Умане, что воспрепятствовало им исполнить оную куда они уехали, и что побудило их к внезапному отъезду оттуда? || (л. 73 об.)

10.

Комитету известно, что вы имели у себя печать дежурного Генерала Байкова, для раскрытия пересылаемых из Главной Квартиры 2 Армии бумаг, что бы знать их содержание. Печать сию, вы отдали подполковнику Поджио спрятать, а сей во время арестования своего объявил об ней брату своему Штабс Капитану Поджио, который по собственному его признанию бросил в огонь. Полковник Давыдов, так же рассказывал о употреблении вами означенной печати одному из членов общества.

В заключение, Комитет возобновляет требование свое о том, что бы вы старались по всей возможности избегать подобных недостатков в изъяснениях каковы открылись ныне в прежних ваших ответах.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 74)

№ 10 (9)¹

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет
Генерал Маиора Князя Волконского 4-го
Р а п о р т .

При сем честь имею представить требуемая от меня пополнительные показания на вопросные пункты от 16-го февраля, мне присланыя.

---

¹ Вверху листа помета карандашом: «читано» и знак рассмотрения «В».

Неоднократно зделанныя мне запросы о доставлении сведений о лицах к которым я не имел прямых сношений — мне было утешительною мыслью что мои показания удостоивались доверия. Теперь теряю о сем надежду.

Принимаю смелость изложить что мудрено вдруг¹ припомнить обстоятельства в течении пяти лет случившихся при ежегодных в оных изменениях; || (л. 74 об.) полагал обязанность доставлять лишь достоверные сведения, с точными пояснениями о обстоятельствах; Я зделал показаний о которых и не было означенено в вопросных пунктах то ежели упустил из виду некоторыя изложения или тогда не припомнил, или полагал их не довольно ясными или незаслуживающия быть поясненными.

Зделав теперь подробный в чем мог пояснения, ежели в чем будут сотчены не довольно ясными, затруднительно припомнить о разговорах давно бывших, частью чрез многия лица переходящии и при их первом изъяснении полагаемыя не замечательных. О многих обстоятельствах припомнил изыскывая по вопросным пунктам какия мои разговоры могли подать случай к сим заключениям. || (л. 75) Буду стараться чтоб избегнуть недостатков в изъяснений² но совершенно охранить себя от сего почитаю невозможным. Готов на всякия пополнительные сведения и желал бы оградить себя от нарекания в запирательстве — и заслужить доверия о моих показаниях желая тем оказать чувство меры моей вины.

Генерал Маир Князь Волконской 4³

Генерал-адъютант Чернышев

Февраля 17-го 1826 года. || (л. 76)

По 1-му пункту.

Быв в Болтышке в начале последней трети Декабря Месяца, я точно получил от Подпол. Поджио письмо; подробных объяснений о содержании онаго не припомню, но главная цель онаго была склонить меня к возмущению и завлечь в оное то что возможно мне будет из войск 19-ой Пехотной Дивизии. Сколько могу припомнить убеждал меня как по обязанностям моим к исполнению цели общества, так и тем что всем членам предстоить неминуемая гибель и что во всяком случае лучше уже погибнуть начав действие, и поставляя мне на вид что при начатии таковых же действий Муравьевым в 3-м корпусе есть даже некоторая надежда что дела могут взять выгодной оборот. Писал ли точно о Пестеле не припомню, но всегда в разговорах между членами было положено что при всяком начатии действий, завладеть Главною Квартирою есть необходимое начало. || (л. 76 об.)

По 2-му пункту.

Сие письмо доставил мне лично Подполковник Янтайцов, которой и просил у меня письменного ответа, но я словесно поручил ему сказать Поджиу что решительно отказываюсь от исполнения его предложения, а ежели он хочет от меня иметь лично, ответ то выехал мне б на встречу

¹ Слово «вдруг» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

в день моего отъезда из Болтышки в Умань, в деревню Баландино или Темкино которая еще не на почтовом тракте. Поджио же не выехал и я не имел с ним свидание.

По 3-му пункту.

Не припомню в том ли письме или словесно от Янтальцова я узнал что Поджио имел намерение ехать к Сер. Муравьеву, для извещения о обстоятельствах с Пестелем случившихся и нам предстоящих и кажется что Янтальцов же мне сказывал что Поджио говорил что ежели здесь не найти сообщников — то готов ехать и в Петербург и что в таком он Поджио¹ изступлении² что готов покуситься хотя один на жизнь кого либо из Высочайших оссоб. Я объясняю сие обстоятельство чтоб ни чего не скрыть — точного же утвердительного объяснения и как именно || (л. 77) о сем мне сообщил Янтальцов, не могу я дать утвердительного сведения, не припоминая оныя.

По 4-му пункту.

Подполковник Янтальцов знал о содержании письма им мне от Поджио врученного; и я именно ему сказал что я не согласен на предложенное мне действие; и сказал ему что ни собственного желания ни способов на то не имею. Он мне сказал тогда где же те силы о которых мне так часто твердили; как он с самого начала моего разговора при получении письма видел мое несогласие к начатию действий и я от него не имел предложения что он готов к содействию то о точном его намерении не могу дать сведения. Из общих же прежде сего бывших у меня с ним разговоров судил я его как сочлена общества не имевшаго, неограниченную решительность, для действия, впротчем ему также было известно что должно будет действовать завлекая в возмущение войско. || (л. 77 об.)

По № 5 пункту.

Я точно виделся с Полк: Пестелем во время его Ареста; вот подробное обстоятельство сего свидания³.

Имев необходимость видеться с Генералом Байковым для спросов по делам службы; я послал узнать могу ли с ним видеться не желая даже прийти не в значай. Получив удовлетворительной ответ я к нему пошел, и хотя мне и известно было, с прибытия моего в Тульчин что Пестель у него под Арестом, но я никак не ожидал даже с ним встретиться, зная что он содержиться под строгим караулом.

Во время моего присутствия у Дежур: Генер: приехал фельдегерь, и в то время как Ген. Байков вышел в свой кабинет, успел я иметь ниже следующий разговор, и для точности поясню как оной был на французском диалекте.

Я сперва ему сказал ne perdez pas courage³, а он мне отвечал ne craignez pas, vous autres, ne faiblissez pas, et surtout dites qu'on brûle la Русская Правда⁴. || (л. 78) Сей разговор в точном смысле оного был мною

¹ Слова «что» и «он Поджио» вписаны над строкой.

² Все слова вышеприведенного абзаца подчеркнуты карандашом.

³ В переводе: «Не теряйте мужества».

⁴ В переводе: «Не бойтесь, Вы сами не слабейте, и особенно скажите, чтобы сожгли «Русскую Правду».

Против французского текста на полях карандашом поставлен знак вопроса.

в тоже время в Тульчине сообщен Юшневскому и Вольфу и не помню которой из них тогда мне сказал что сия *Русская Правда* находилась не припомню по имени у какого Квартермирского¹ Офицера и им была за-рыта в Огороде, я же тут подтвердил желание Пестеля чтоб оную сожгли. О разговоре сообщил я Давыдову и кажеться Янтальцову².

При сем повторяю то что я в прежних моих ответах сказал что не имею сведение¹ ни о смысле сочинения *Русской Правды* — ни кто сочи-нитель оной.

По пункту № 6.

Положительно³ утверждаю что я чрез Капитана Фокта в самый день проезда Генер: Чернышева через Умань, послал то письмо о котором я дал подробное сведение в ответных моих пунктах на первой запрос о Ка-питане Фокте. О сем письме сколько могу припомнить я дал подробное пояснение. Мне Фокт сие письмо не возвращал, а напротив того сказал мне что он оную¹ вручил Пестелю, что сие было в самое то время как он ехал в Тульчин, и на спрос мой у Фокта что он Пестель с нею сделал я получил в ответ что || (л. 78 об.) Пестель был озабочен своим отъездом, причины которого ему не были известны, отдал мое письмо или Леману или Лореру на сожжение что и по словам Фокта и было зделано.

Я точных слов⁴ сего письма не могу припомнить, но в подтверждение мною сказанного что кроме о готовности моих уверений более объясняе-мых по поводу зделанных мне Пестелем Упрек, некоторых соображений вымыщленных мною на щет возможности распространить действия общес-тва в полках 19-й Дивизии, неосновательном заключении о⁵ надежде завлечь Житкова, похвалы о Фокте и прозьбе дать ему наставление и наконец принятии условного образа переписки на щет всяких мною полу-чаемых известий — я ни чего другаго не писал. Сие письмо как тогда меня тревожило так и ныне огорчает тем что я может быть оным навле-каю подозрение на людей не причастных к моим намерениям. — Я о себе зделал сознание — совершенно⁶ уличающих меня в пагубных моих наме-рениях и не скрывал бы — обстоятельств менее замечательных. || (л. 79)

По пункту № 7.

Сколько не стараюсь припомнить о сем обстоятельстве, не могу сам себе сознаться чтоб мне сие было известно, и ежели при мне о сем гово-рили — то вероятно не прилежал¹ к разговору и из обхождения между Давыдовым и Янтальзовым не видил никакого изменения в приязненных их между собою сношений.

По пункту № 8.

Повторяю то что я уже сказал в первых моих ответных пунктах что первой раз дошло мне сведение о назначаемом времени к началу действия

¹ Так в подлиннике.

² Слова «О разговоре... Янтальцову» приписаны позднее.

³ Начало пункта 6 отчеркнуто карандашом на полях.

⁴ Первоначально было: «точного смысла», затем переправлено в тексте на слова: «точных слов».

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁶ Слово: «совершенно» вписано над густо зачеркнутым словом.

в 1826 Году в Маине Месяце, было мне сообщено Пестелем в Декабре Месяце в первых числах, во время его ко мне посещения и когда уже ему известно было о кончине Государя Императора. По всем соображениям, я в праве был заключать, что сии слова были мне сказаны к убеждению действовать усерднее для принятия членов в общество из чиновников 19-й Пехотной Дивизии. С самых контрактах¹ до Декабря Месяца я ни от кого не имел уведомления о таковом намерении. Были ли мне неизвестны определения — о том я не могу дать отчета. || (л. 79 об.)

Приезд Пестеля и Давыдова ко мне² имел предметом совещание определительное на щет предложение¹ Гр: Витта, и во время их бытности у меня ни кто не присутствовал при наших разговорах¹, кроме их двух и меня. Пестель у меня был две ночи и один день, Давыдов³ же приехав позже Пестеля был у меня одну ночь и два дня, выехав после него от меня⁴. Я не могу вспомнить о предметов¹ всех разговоров — а помнил только о главной цели съезда. Зделанной же мне вопрос приводить на память одно обстоятельство которое мною полагалось не замечательным.

Во время бытности у меня Пестеля получено было мною служебное извещение что занимаемой тогда полками 19-й Дивизии Карапул в Тульчине и Брацлаве удвоен был нарядом войск на содержание онаго — и было означено причину — наставши морозы. Как по общему наряду по Армии Вятскому полку доставалось стоять в карауле в Тульчине в Генваре месяце, то и известие⁵ полученное и сообщенное Пестелю которой со мною находился дало ему случай иметь о сем со мною разговоров¹, тем более что причина прибавления || (л. 80) Карапула не показывалась нам по истинне объявленной. Каждой свои делал заключения и кажется мне Пестель говорил, что может быть неожиданное какое смятение по случаю наследия может дать ему, неожиданной способ начать действия во время содержания им караула в Тульчине, но он о сем говорил как предположение которое может сбыться но ни мало как принятую им решительную меру, и не помню чтоб входил в подробности.

Впрочем должен сказать что и прежде объявил, что неоднократно было в совещаниях повторяемо в разные времена, что первом действием должно быть при приведении в действие намерений и цели общества захватить теми лицами в Главн: Квартире которых бы могли общем¹ по Армии разпоряжении зделать в непользу нашу какое либо распоряжение, и сие известно было каждому сочлену в обществе. Объяснив чистосердечно то что мне известно и в силу вышеозначенного мною⁶ не могу дать требуемых от меня сведений, в их подробностях. || (л. 80 об.)

По пункту № 9.

Я опять повторяю что не могу дать положительного сведения, ни объяснить утвердительного предположения чтоб в Умане или по близости находилас бы польская отдельная Управа. Полагаю что вероятно есть скорее в уезде нежели в городе, но не могу о сем удостоверить. Г-н Гродецкой которой означен мною доверенным членом польских обществ иметь

¹ Так в подлиннике.

² Слова «ко мне» вписаны над строкой.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слова «выехав после него от меня» вписаны над строкой позднее.

⁵ Слово «известие» вписано над строкой.

⁶ Слово «мною» вписано над строкой.

свое поместье не далее как 50 верст от Умани. Г-н Чарковской живет не далее 15 верст от Умани, а он также всеми Главными сочленами в Южной Управе полагался за член¹ польских обществ; но чтоб положительно сказать что есть Управа, что она там то збирается, что управляет ону¹ такой то, что сочлены все или некоторые такия то — я и теперь не могу дать сведение по точной неизвестности. Из смысла зделанного мне вопроса я в праве заключить что сии сведения Комитетом ли или членом общества получены от Василья Давыдова и по сему старался припомнить не дал ли я ему повод к таковому заключению. || (л. 81) Каких польских агентов знал и видел Василий Давыдов мне неизвестно — он кажется видел у меня Чарковского, но положительно уверить могу что ни совещания ни разговора о делах общества между ими не было и даже не помню точно когда сие было. Давыдов был у меня два раза, в Половине Ноября и в начале Декабря, и при первом его посещении ни Пестеля ни кого из членов общества у меня не было — да и не припомню чтоб были бы о делах общества разговор, и мне кажется что он видел Чарковского при первом посещении, но точно не удостоверю. Я помню что я сказывал Давыдову и Пестелю что мне странно показалось, что помещики съехавши, для устроения своих хозяйственных дел, с Потоцким и его Поверенным по получению известию¹ о кончине Государя Императора прежде временно разъехались и к потверждению моего сумнения я сказал, что Чарковской которой во время болезни Государя Императора, что было ему известно прежде меня, несколько дней сряду приезжал и присыпал ко мне с прозьбою || (л. 81 об.) о извещении получаемых известий о Государе Императоре, по уведомлении о кончине известили меня что он для устроений дел наследства Графини Потоцкой, которая ему были поручены, имеет в обязанности отъехать за 100 верст, каковая поездка мне показалась предлогом, и я тогда объяснил все сии мои замечания Пестелю и Давыдову — полагая что нам должно было бы иметь за действием польских обществ надзор. Вот что я мог припомнить, из моего разговора — но обстоятельных сведений требуемых от меня не могу дать по неизвестности мне оных. А куда ездил Чарковск[ий] мне неизвестно.

По пункту № 10.

Обстоятельство о вручении мною Поджиу, печати совершенно я упомнил. Мне бы гораздо легче отвечать по смыслу зделанного мне вопроса но в том я не соблюл бы истинну обстоятельств. Сия печать не Байкова а Волкова председателя Полеваго Аудиториата, зделана мною была в 1824 Году, по случаю вручения мне им Волковом письмом для доставления Г-ну Киселеву в котором я полагал найти сведения о окончательном представлении о ответных пунктах изтребованных от Ген: Маиора Орлова, желая извещением сим зделать ему личную² услугу. Отдал я печать Поджиу перед отъездом на Кавказ в 1824 году — и не брал обратно совершенно забыв об оной³.

Генерал Маиор Князь Волконской 4⁴
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 82)

Февраля 17-го 1826 г.

¹ Так в подлиннике.

² Слова «ему личную» вписаны над строкой.

³ Слова «Отдал я печать... забыв об оной» написаны на полях.

⁴ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

№ 11 (10) ¹

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет.

Спросить Волконского, каким образом он имел с Якубовичем разговор о тайном обществе, Якубович ли оный начал, или Волконской открыл ему существование Южного общества? Требовать по сему положительного и определительного ответа ².

Генерал Маиора Князя Волконского 4-го

Р а п о р т.

При сем честь имею представить некоторые пополнительные показания.

Ежели я оныя не представил прежде не имел я в виду делать запирательство, но предметы ответов ³ причастны к столь многосложным обстоятельствам, большою частью же ⁴ основанных на разговорах и одних предположениях — что ⁵ вдруг все обозреть невозможно.

Не уместно мне, объяснять что меня побудило с самого начала письменных моих показаний делать чистосердечная сознания; || (л. 82 об.) и к какому чувству оно бы не было мне приписано — неограниченность в оных должна мне быть целью.

Но принимаю смелость вторично изложить, что почти невозможно охранить себя от неясностей в объяснениях. Мои показания будут поводом к новым запросам другим лицам а может и самому мне — а по показании других вероятно последуют и мне другие запросы.

Полагаю что пишу чистосердечно мои объяснения — впрочем не я в том судья.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й ⁶

Генерал адъютант Чернышев || (л. 83)

20-го Февраля
1826.

1-ое По письму посланному от меня чрез Фокта к Пестелю,
в изходе последней трети Декабря 1825.

Я старался в прежде представленных мною показаний ⁷ по сему письму, дать подробной об оном отчет, но теперь припомнил некоторые дополнительные подробности.

Как я уже объяснял я предлагал в оном Пестелю условной от меня образ переписки имев в виду не иметь надобности к екстренным посылкам и в случае нужды сноситься обыкновенным отправлением писем — и тем избегнуть подозрения от нарочных поездок. Сей предложенной мною условной образ для нашей переписки был приснаровлен ⁷ мною к названиям до садоводства относящихся как известной предмет моих

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и помета чернилами: «Читано 20 февраля».

² Слова «Спросить Волконского... и определительного ответа» написаны чернилами почерком генерал-адъютанта Чернышева.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто, а над ним вписано: «причастны».

⁴ Слово «же» вписано над строкой.

⁵ Слово: «что» вписано над строкой.

⁶ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Так в подлиннике.

досуг. Полные объяснения о чем и как я означал припомнить не могу, но уведомляю что таковой переписки я с Пестелем не имел.

Повторяю здесь что сие письмо и ни какой бумаги я обратно от Фокта не получал. || (л. 83 об.) Я вспомнил что во время моего свидания с Пестелем у Генерала Байкова, я успел спросить Пестеля, *получил ли ты мое письмо?* он мне отвечал *нет*, более не мог продолжать сего разговора; не знаю понял ли он о каком письме его спрашивал. А что сказал мне Фокт¹ точно ли справедливо мне неизвестно. Я означаю сии подробности желая дать возможность буде не изреблено отыскать сие письмо. Вероятно я подвергнусь по оному новым подозрениям, по невозможности дать отчета (как я уже сказал в прежних показаниях) в вымышленных большою частью мною обстоятельств чтобы уверить Пестеля что я не охладел к пользы² общества — но подозрения, мною и толками о сем письме, на других навлеченные совершенно бевинно сим бы прекратились.

2-ое По предмету разговора бывшаго между Пестелем Давыдовым
и мною у меня в начале Декабря 1826.

По отправлении моих ответных пунктов на требованныя от меня пополнительныя || (л. 84) объяснения я припомнил некоторые обстоятельства которых и сообщаю.

Пестель говорил нам что он не ручается чтоб Муравьев, по пылкому своему нраву, не начал бы действий узнав о кончине Государя Императора; но уверял нас что он неупустить снести с Муравьевым для отклонения его от предприятия совершенно вредного как несвоевременного. Но что он при сем случае в обязанности находиться повторить нам чтоб прилежнее действовать в пользу общества, и умножать приобщение сочленов, и что перемена Царствования может неожиданно возродить обстоятельства которыми будет полезно обществу воспользоваться. Что о всяких обстоятельствах и получаемых известий друг другу должно сообщать, а он со своей стороны устроить чтоб известия получаемые в Главной Квартире были ему доставляемы — и что определения Директории будут сообразны с обстоятельствами. Но здесь опять повторяю что положительного определения о начатии действий или разпоряжений по оному не было — и что всегда повторялось что вероятно к Майю месяцу 1826 Года может быть начнутся действия, и к тому времени надобно быть в готовности. || (л. 84 об.)

3-е По предмету представленного мною в Тайн. Общества Директорию,
отчета о мнимаго² мною Кавказского Тайного общества.

Я припомнил одно обстоятельство которое для соображения представляю, в случае ежели имеются некоторые положительныя сведения о моем весьма неосновательном может быть заключении, о Кавказском Тайном Обществе.

Из слов Г-на Якубовича я тогда заключил что в числе членов общества был один Подполковник фамилию которого я забыл, но помню что

¹ Слова «Я вспомнил... что сказал мне Фокт» отчеркнуты на полях карандашом и поставлен знак «NB».

² Так в подлиннике.

он в 1824 Году, командовал отрядом на новой Кавказской Линии и кажется был прислан из Тифлиса. О сем Подполковнике кажется помешано в представленном мною отчете, или в приложенной о именах записки¹.

Сам признаю что представленные теперь пополнительные сведения мало положительны — но объяснил то что припомнил из обстоятельств на одних разговорах основанных.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й²

Генерал адъютант Чернышев || (л. 85)

20 Февраля
1826.

№ 12 (11)³

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маиора Князя Волконского 4-го

Р а п о р т .

Поставив себе в обязанность, как скоро о чем припомню доставлять о том сведение честь имею представить на благоусмотрение два дополнительных объяснения к зделанным мною показаниям о Польских Тайных Обществах.

1-ое) При совещании с Яблоновским в Киеве между разговором и при объяснении о прежней недоверчивости к Русским он сообщил: что один новопринятой член Польских Варшавских обществ полагая возможным завлечь Графа Витта в Польский Сообщество, и желая оказать свое усердие зделал о сем предложение которое было сообщено Варшавской Директории — но что на сие было зделанно оной, строгое запрещение и поставлено в обязан- || (л. 85 об.) [ность] не входить в такового рода переговоры. Яблоновской называл сего члена но я не могу припомнить его фамилию. — Сим обстоятельством не имею я в виду навлечь какое либо подозрение на Графа Витта, с которым ни когда я не имел ни сношений, ни разговоров — о таковых предметах; я поясняю о сем по тому что мне был зделан вопрос о предмете разговора моего с Яблоновским и что в прежних моих показаний⁴ я сие обстоятельство упомнил.

2-ое) Сообщено мне было, кажется Мошинским при свидании в Бердичеве, что был случай (когда же и не объяснял) от которого⁵ вся связь Польских Обществ могла бы быть Правительству известна и что сохранением Тайны обязаны они преданности к обществу, тех лиц которые были предметом подозрения и согласились быть жертвою⁶. Сообщено мне было что перехвачена была переписка, в Царстве Польском и что как могу припомнить три военные чиновники были в следствии сего взяты под стражу, и найдены у них были бумаги подозри- || (л. 86) тельные, но как сии взятыя под Арест лица неизменно, при строгом исследовании, в своих показаниях единогласно подтверждали что точно они имели в виду

¹ Весь абзац отчеркнут на поле карандашом и поставлен знак: «NB».

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 22-го февр[ала]я»; дата ошибочная, документ написан 1 марта.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Первоначально: «что», потом зачеркнуто и заменено словами: «от которого».

⁶ На полях это место отчеркнуто карандашом и приписано: «Спросить Мшинского».

учредить общество, что они основатели онаго, что перехваченные бумаги до сего тайного общества надлежать, — но что они не могли распространить действия онаго по невозможности приискать себе собратии в своих соотечественников¹; — и что тем сохранена была тайна о Польских обществах а сии три чиновники подвер[г]лись одни взысканию.

Я объяснил о сих двух разговоров¹ то что мог припомнить и почел тем более обязанностью сообщить о последнем, что ежели он не вымышленной и не имеется еще о Польских обществах точного сведения, из гласности обстоятельства можно извлечь подробные сведения о Польских Тайных Обществах.

Генерал Маир Князь Волконской 4-й²

Генерал адъютант Чернышев || (л. 87)

1-го Марта 1826 Года

№ 13 (12)³

1826 года Марта 5-го дня от Высочайше Учрежденного Комитета Генерал Маиру Князю Волконскому дополнительные вопросные пункты.

В данных до сего времени ответах Вы недостаточно объяснили некоторые известные Вам обстоятельства, о коих получены теперь положительные сведения.

И потому Комитет вновь требует от Вас дополнительного пояснения о том:

1.

Братья Поджио утверждают, что данная Вами для хранения печать была дежурного Генерала Байкова, а вы показываете, что печать сия была председателя Полеваго || (л. 87 об.) Аудиториата Волкова, и сделана для раскрытия присланных на имя Генерала Киселева бумаг по делу Орлова.

Объясните: точно ли печать была Волкова, или Байкова, как говорят братья Поджио, от Вас же слышавши о том? разкрывали ли вы его бумаги следовавшия к Генералу Киселеву по делу Орлова и какое из оных сделали употребление, т. е. сообщали ли о содержании их Генералу Орлову, для коего желали и видеть оных?

2.

По лету 1825 года Вы сказывали Подпоручику Лихареву, || (л. 88) что нехотите более лично действовать в пользу Тайного общества, ибо и начальник Штаба 2-й Армии Генерал Киселев советовал Вам: «напрасно ты запутался в худое дело; советую тебе вынуть булавку из игры».

¹ Так в подлиннике.

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 9-го Марта».

3.

Вы сказывали Подполковнику Янтальцову слышанное в Тульчине, что у Покойного Государя найдена записка на столе о именах членов Тайного общества, и что за скорым арестом Пестеля там незнают достоверно кто распорядится на их преследование Начальник Главного Штаба Барон Дубич или Его Император[ское] || (л. 88 об.) Величество Цесаревич Константин Павлович.

Объясните: от кого именно в Тульчине слышали Вы означенныя известия?

4.

Подполковник Поджио показывает, что в отправленное к Вам с Янтальзовым письмо его вложил особенную записочку, в которой напоминал о предприятии объявленном Пестелем еще в 1824 году чтобы в случае начатия действий соединив полки 19-й Дивизии с Вятским напасть на Тульчин и арестовать Главную Квартиру.

Сдесь поясните: какое особенное назначение при сем || (л. 89) предприятии имели Капитан Майборода и Штабс Капитан Фохт?

5.

Объясните чистосердечно: при свиданиях Ваших с Якубовичем, он ли первый начал рассказывать Вам о существовании Тайного Общества в Кавказском Корпусе, или Вы сами желая привлечь его в свое общество, первые начали объяснять ему об оном и не припомнители, каким образом начались и продолжались временные с ним Якубовичем разговоры Ваши?

6.

Комитет имеет достоверные сведения, что введение в России республиканского правления посредством || (л. 89 об.) революции было целью Южного общества с самого начала образования его, и что в следствие уже сего была написана Пестелем и прината прочими членами Русская Правда в совещаниях происходивших в Киеве в 1823 и 1824 годах где и вы присутствовали?

Здесь поясните откровенно: Каким образом все сие происходило и кто именно первой сделал предложение о сем роде правления в России?

7.

Комитету известно так же, что намерение посягнуть против жизни Государя и всех священных || (л. 90) особ Августейшей Императорской фамилии предположено было первым началом возмутительных действий общества и что на сие преступное покушение было общее согласие всех членов.

Здесь объясните чистосердечно:

а) в совещании бывшем в Киеве в 1824¹ году, когда — Пестель, Юшневский Давыдов и Вы были того мнения, что бы истребить всех особ

¹ Ошибка. Следует читать: «1823». (См. ниже, л. 90 об.)

Императорской фамилии, а Бестужев, соглашался на покушение против одного Государя, Сергей же Муравьев противоречил тому || (л. 90 об.) и другому намерению. Точно ли Пестель, первой предложил ту преступную мысль, которую удержал большинством 4-х против 2 голосов?

б) В Другом совещании происходившем после смотра войск в том же 1823 году у Василья Давыдова в деревне, он ли Пестель, или как говорят некоторые Сергей Муравьев, возобновил означенное предложение в присутствии Вашем, Василья Давыдова и Бестужева, и точно ли оно было принято всеми единодушно? || (л. 91)

8.

В ответах своих вы изъясняете между прочим, что о приведенных в 6 и 7 пунктах предположениях Южного общества, Вы извещали некоторых из членов Северной Управы.

Поясните: Когда кому имянно из членов Северного общества и в каком виде сообщали Вы намерения общества Южного?

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 92)

№ 14 (13)¹

В Высочайше Учрежденной Комитет

Генерал Маиора Князь Волконского 4-го
Рапорт.

Честь имею представить требуемая от меня пополнительная сведения. Тягостной для меня обязанностью помещать имена лиц вовсе до дел Тайного общества не причастных, по обстоятельствам лично до меня относящихся², и заслужить тем их негодование.

Ежели взошел в слишко[м] подробные объяснения по иным предметам, полагал их полезными для соображения обстоятельств; ежели другия недостаточно пояснены и не довольно положительно — или по неведению, или не припомнил подробностей.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й³

9-го Марта 1826.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 93)

По вопросу за № 1.

Г-н Поджий утверждая что печать мною ему врученная была Г: М: Байкова, дает сведение может быть им полагаемое за справедливое, по неизвестности им обстоятельства мною им не сообщенного как дела⁴ во все до Тайного общества не принадлежащего. Мне было гораздо

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Так в подлиннике.

³ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Слово «дела» вписано над строкой.

удобнее отвечать по смыслу зделанного мне вопроса, но я отвечал по точности обстоятельств, сколько мне не тягостно в деле в котором я один виновный, вмешивать людей во все не причастных до не позволительного моего поступка и наводить по оному различныя подозрения на человека столь близкаго мне по связям родства — как Орлов.

Я повторяю что я вышеозначенную печать, которая была с гербом Г: М: Волкова, нарочно велел зделать по случаю врученного мне для доставления от Волкова письма к Генер: Адъют: Киселеву. Письмо сие, а не служебную бумагу каковой я никогда не получал, я вскрыл как сказал в желании оказать услугу Орлову, (полагая что в сем письме я найду сообщение о причинах¹ и последствии приезда Г: Сабанеева вытребованного в Главную Квартиру — как слышно было по разпространившимся слухам в оной для пополнения возвращенного дела о Маиоре Раевском из С: Петербурга)², и найти сведение о положительном заключении по предмету изтребованных от Орлова, ответных пунктов, при начале сего дела.

Впрочем мое ожидание не исполнилось, и в оном было более речь о смерти сына Киселева, и было сообщено только что Г: Сабанеев размотрил³ дело лично с Главнокомандующим — что мне было только потверждением слухов мне уже известных. || (л. 93 об.) Сие сведение было мною лично сообщено Орлову, которому я объявив о моем покушение⁴ — был даже недоволен что я в виде оказать ему услугу решился на такое дело. Письмо же отправлено мною было — к Генер: Адъютанту Киселеву.

По вопросу под № 2.

Показание Г-на Лихарева навлекая ответственность не только на меня, но и на лицо во все до тайного общества не причастнаго, я взойду в подробное объяснение, для означения того чем мог я дать повод Лихареву зделать заключение — хотя оное я признаю ложным, и мною не сообщеннем⁵.

Г: А: Киселев не только в 1825 Году но с самаго могу сказать начала служения моего во 2-й Армии, неоднократно отклонял меня входить в связи дружбы с Пестелем как с человеком не надежнаго в таковых сношений³, и в потверждении удостоверял меня что ему несомнительно известно, что по случившийся³ у меня личной ссоры с Полк: Маиоровым, он Пестель быв выбран мной в посредники поджигал Маиорова. Он же Киселев во время моего посещения его в Деревни³, советовал мне прекратить мои дружеския связи с Давыдовым, как с человеком которой по неосторожности своих разговоров уже на замечание у правительства. Вот что мне было сообщено Г: А: Киселевым, и кажется есть⁶ совет единственно основанный на связи 20 лет меж нами продолжающийся³. Служба же и образ мнений Г: А: Киселева, порукою что буде хоть малая была польза государственная он бы пожертвовал дружбою для оной, и что он не имел о наших действиях³ какого либо понятия. || (л. 94) Что же касается до слов Лихаревым показанным как будто бы мне Киселевым сказанных,

¹ Слово «причинах» вписано над строкой.

² Далее несколько слов густо зачеркнуто.

³ Так в подлиннике.

⁴ Слова «Сие сведение... о моем покушение» подчеркнуты карандашом, и на полях поставлен знак «NB».

⁵ Слова «и мною не сообщеннем» приписаны позднее.

⁶ Далее два слова густо зачеркнуты.

я об оных ему Лихареву ни когда не сообщал, а им вымышлены вероятно с повода того что я о смысле разговора Киселева о Давыдове, сообщил Давыдову и Лихареву, с тем чтобы они воздержались от неосторожных разговоров и объясняли им при сем случае что вероятно сии слухи¹ дошли чрез Витта до Киселева, которой с Давыдовым и не имел знакомства; и полагал удержать их тем от дальнейших сообщений с Башняком.

В заключение еще объясню что ежели Киселев бы знал «что я запутался в худое дело» то советом отделиться от онаго он бы не дал бы возможность оградить меня от ответственности.

Я уверен что объяснил по точному чистосердечию.

По Вопросу под № 3.

Сообщено мною было Подп: Янтальцову не в точных им показанных словах, а просто что я узнал в Тульчине что открытие о существовании общества было сделано Государю Императору² чрез письмо Капитана Майбороды, что с Генерал Адъютантом Чернышевым доставлен Господину Главнокомандующему список о многих членах общества, и что вероятно Арестование и розыску³ бумаг, что случилось с Пестелем подвергнуться Муравьев и Давыдов, а потом и мы все. Обстоятельство же о будто бы найденном⁴ у Государя Императора на столе записки и о странном и не сообразном могу сказать обстоятельстве, в недоумении || (л. 94 об.) будто бы моем кто разпорядиться на дальнейшее преследование — мною никогда не было сообщаемо. Господину Янтальцову поручал я сообщить о сих сведениях Поджиевым Лихареву и Давыдову⁵, были мною лично сказаны сему последнему и по сему различия в показании не мог бы делать ежели не точно был уверен что я сообщил так как объяснил а не так как им показано.

Сведение мною сообщенное Янтальцову имел я в Тульчине от Юшиневского, Вольфа и Старшаго Крюкова⁶, которых как члены общества имели свою пользу в разведование⁴ причин об Арести² Пестеля тайной поездке Киселева и Чернышева в Линцы и о взятии на разсмотрение как бумаг некоторых лиц в Главной Квартиры⁴ так и полученным многими вопросных пунктов. В потверждении же сих сведений имел я также о сем сообщение от Генер: Лейтенанта Левенштерна⁷, который узнав о сем и не полагая вероятно меня в числе лиц подозреваемых — мне о сем сообщил. Впрочем должен к сему прибавить, что все сии слухи имели в Тульчине довольно гласность и что даже я припомнил что отправление Барятинского к Генералу Сабанееву⁸, будто бы по случаю получения известия о вторжении в границы Моровой Язвы — было только способом к отделению его. Все сие было сообщено мною Г-ну Янтальцову || (л. 95) и объяснив о разговоре, мною полагаемого весьма не замечательном, мог бы уже дать и все сии подробные сведения, и избавить меня от тягостного положения на не причастного лица⁴ к тайному обществу делать первому показания.

¹ Слова «сии слухи» вписаны над строкой.

² В подлиннике фраза подчеркнута карандашом.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «Поджиевым Лихареву и Давыдову» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фамилии «Юшиневского... Крюкова» в подлиннике подчеркнуты карандашом, и на полях поставлен знак «NB».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях поставлен знак «NB».

⁸ Слова «отправление... Сабанееву» подчеркнуты карандашом.

По Вопросу под № 4.

Или Г-н Поджио не вкладывал записки или я не заметил ее, и без всякого укрывательства объясняю что ни о записке ни о смысле оной я не имею сведения, и письмо которое едва пробежал глазами, с начала заметив смысл онаго, я бросил в огонь¹. К чему же утаивать мне² обстоятельство о сей записке когда подробной дал отчет о прочих по сему письму³.

Но как Г-н Поджио утверждает что было мне объявлено в 1824 Году Пестелем, что в случае начатии действий, соединить полки 19-ой Дивизии с Вятским напасть на Тульчин и арестовать Главную Квартиру то я в обязанности находясь дать о себе подробные сведения, что сие обстоятельство не могло мне быть известно и не участвовал я в оном. Довольно и без того к нещастию моему причастен⁴ ужасной ответственности.

Пестель всю Перовую Половину 1824 Года был в отпуску и на Киевских Контрактах совещаний не присутствовал. Я же с начала Июня сего года получил и отправился в отпуск на Кавказский воды и очень помню что Пестеля еще не было обратно при полку. По приезде же с Кавказа я в Умань || (л. 95 об.) не возвращался а прямо проехал в Киев где я по слухам моей женильбы, получил новой отпуск и возвратился в Умань в Феврале Месяце 1825 Года.

Когда и где Пестель делал планы о действии⁵ мысленной им и в его разпоряжении находящейся Армии сообщал ли о сем Поджиу мне не известно — а ежели верил о возможности — то пусть объясни[т] то что мне неизвестно — и что буде и было бы мне сообщено я опровергнул в тоже время⁶ невозможность[ю] исполнением по обстоятельствам.

Но как Гос: Поджио вторично делает на меня показание, и удостоверяет что я, то был согласен, то должен был действовать⁷ разполагаю целий 19-й Пехотной Дивизи[е]й, я бы желал чтоб он объяснил (для отсторонения прежних моих сослуживцев от подозрения) какия я имел способы чтоб действовать столь решительно в 19-й Дивизии. Ему очень известно что в 1824 Году я не имел другого соучастника как его, а в 1825 году заменил его Фокт⁸, вот вся опора моя в Дивизии в пользу общества.

Окончательно же объясняю что по вышеозначенном в начале сего ответного пункта, мне не могло быть⁹ известно и в последствие не сообщено было какое оссобенное назначение при сем предприятии¹⁰ имели Капитан Майборода и Ш: К: Фокт — а вымышлять онаго я верно себе не позволю. О надеянности в довер[ии] Пестеля на Майбороды, я прежде объяснял, как о разговоре Пестеля мне и многим в разныя времена повторяемом. || (л. 96)

По вопросу под № 5.

В прежних моих показаниях о сношении¹⁰ моих с Г-м Якубовичем, я старался дать подробной отчет и посему не полагаю иметь к сообщению

¹ Слова «ни о записке... и письмо» и «я бросил в огонь» подчеркнуты карандашом.

² Слово «мне» вписано над строкой.

³ Слова «по сему письму» приписаны позднее.

⁴ Слово «причастен» написано над густо зачеркнутым словом.

⁵ Слово «действии» вписано над строкой.

⁶ Слова «в тоже время» вписаны над строкой.

⁷ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁸ Слова «в 1824 Году... Фокт» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «могло быть» вписаны над строкой.

¹⁰ Так в подлиннике.

пополнительных замечательных добавлений. Я кажется¹ не предполагал ему вступать в наше общество а говорил о желании моем чтоб общество мною и Давыдовым учрежденное взошло бы в связь с мнимом мною² обществом на Кавказе, чтоб³ желательно чтоб и все общества в России мною предположаемыя соединились под одно управление. Разговор же сей был начат мною, продолжались⁴ несколько времени довольно часто⁵, но я видив что Якубович не делает мне точного открытия о мнимом мною Кавказком обществе, прекратил даже всякия поиски к возобновлению оных. Не за долго перед моим отъездом с Кислых вод уже в обратной путь, Якубович ко мне пришел и сам предложил возобновить разговор по сему предмету — и во время онаго я от него получил большую часть сведений в отчете мною объясненных. При окончании сего разговора он мне сказал что по случаю ожидаемого им отпуска он надеется со мною видиться и дал мне свой Адрес и взял мой. Таково его желание продолжать разговор и сношение по сему предмету меня еще утвердили в моих⁶ мыслях что есть общество, и что он не может взойти [в] сношения без разрешения на то Директории их общества.

Не могу дать более положительных сведений, я в прежних моих показаний⁴ дал столь подробные сведения о обстоятельствах о которых я не мог иметь собственно[е] от себя понятие — и по сему вовсяком случае они мне вероятно Якубовичем⁷ сообщены, и или правильны или им вымыщлены || (л. 96 об.)

По Вопросу под № 6.

В отчете представленном мною по первоначальному требованию, чтоб я объяснил различия перемены в цели общества, я старался основоваться, по всем предметам, на признаваемых мною точно ясным в памяти моей сведений⁴. Вероятно я упустил многих подробности, зделал⁸ ошибался в назначении времени, но полагаю что не в главных обстоятельствах. Объяснил же то в чем⁹ сам имел удостоверение. Как я прежде объяснял в 1823 году на Контрактах¹⁰ было мною замечено и сам соучаствовал в мыслях совершенно клонящихся к возмутительным действиям через общество; и было предложено С: Муравьевым «не ждать удобных обстоятельств а стараться возродить оныя»¹¹. Сие обстоятельство я очень помню как имеющего⁴ связь с предложением его в последствии сообщенном завладеть Государем Императором при Бобруйском смотре, и чем он полагал дать способ, как в последствии объяснял, начать Революцию в России содействием как Южной Управы, так и Северной.

Что же касается до требуемаго от меня пополнительного сведения о предмете совещаний членов на Контрактах в 1823 и 1824 Годах я поясню

¹ Слово «кажется» вписано над строкой.

² Слова «мнимом мною» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

³ Первоначально было «как», затем по этому слову написано: «чтоб».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слово «часто» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова: «усердно».

⁶ Слово «моих» вписано над строкой.

⁷ Слово «Якубовичем» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова: «им».

⁸ Слово «зделал» вписано над строкой.

⁹ Слово «чем» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «на Контрактах» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «предложено С: Муравьевым... оныя» подчеркнуты карандашом.

что помню о первых, о вторых же смею заверить что на оных Пестель не был и не могло быть им сделано какое либо предложение. Объяснении же о совещании 1823 в Киеве старался припомнить по возможности, и ¹ предлагаю их к сведению не так как положительное объяснение но как свод мыслей в памяти моей ¹ весьма не ясно вспоминаемых.

По предложению зделанного С: Муравьевым усилить ход действия в обществе — было определено о необходимости || (л. 97) учредить тесную связь с Северной Управой, и по сему случаю Пестель предложил объяснить те главные статьи, которые должны быть предметом разсуждения обеих управ чтоб составить по разсмотрению в Петербурге и в Тульчинской Директории общее положение к чему клониться действия Тайного общества ².

По имеющий у него в виде памятной записки листочка ³ о предмете разговора, он словесно объяснял свои мысли на щет вышеозначенного предмета к разсуждению обеих управ, подробно его предложений не могу припомнить но кажется что главные черты оных были, чтоб при начатии Революции вооруженною силою, в Петербурге и Южною Управою в одно время, начать тем что в Столице учредить временное Правление и обнародовать отречение Высочайших Особ от престола ⁴, созвания представителей для определения о роде правления, и наконец как теперь так и в последствии чтоб разговорами и влиянием членов общества объяснять что лучшей образец правления ⁵ Соединенные Американские Штаты, с тою отменою чтоб и частное управление было одинаковое ⁶ по областям а не разделялось бы на различные рода по провинциям. — Но вторично повторяю что сие предложение было зделано как предмет предлагаем[ый] на разсмотрение Северной Управы, и общее положение обеих управ по своде оных и соглашении ⁷ в последствии будуть представлены к окончательному принятию. — Ежели в вышеозначенных мною пояснениях ⁸ заключалось то что известно было Комитету ⁹ под сочинением Русской Правды то о том я был известен; но как я полагал что сие сочинение заключало в себе полной свод || (л. 97 об.) в подробности того ¹⁰ что означалось в вопросных пунктах т: е: Конституцией наименованной Русской Правды я вправе был утверждать что сие сочинение мне неизвестно, и первое понятие о нем имел из слов Пестеля под арестом сказанных. Повторяю здесь что и о ложно[м] и преступном Катихизисе я не имею понятия, и что ни то ни другое сочинение мне не было сообщено.

Ежели о сем предложении Пестеля не упомянул, представляю в объяснение, что я в последствии вспомнил многия ¹¹ обстоятельства и что о такового рода объяснений ⁸, по много сложности предметов и с одного словесного сообщения делать ¹² весьма затруднительно, не ясно объяснено бу-

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Слова «Пестель... общества» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «листочка» вписано над строкой.

⁴ Слова «предложений... от престола» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «правления» вписано над строкой.

⁶ Слово «одинаковое» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁷ Слова «своде оных и соглашении» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутых двух слов.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Слово «Комитету» вписано над строкой.

¹⁰ Первоначально «то» зачеркнуто и над строкой вписано: «того».

¹¹ Слово «многия» вписано над строкой.

¹² Слово «делать» вписано над строкой.

дет — и сим самым подвержено будет к оспориванию, чего я желал избегнуть.

Предмет же поездке¹ Пестеля в Петербург было представить все сии им сообщенные его мысли и зделать общей свод, буде учиниться им ожидаемое соединение управ. Совещания же должен он был иметь с Никитою Муравьевым, Трубецким и Оболенским. С кем же имел мне неизвестно². Ему предоставлено было право делать все отменения из зделанных им предложений буде он найти сие необходимым по совещании с Петербургскими членами; он не хотел быть одним уполномоченным и в последствии просил чтоб я бы съехался с ним в Петербурге³, но как он мне написал что в начале Генваря он не может быть в Петербурге я выехал. К сему сообщаю что во время его пребывания в столице⁴ уже и было принято || (л. 98) преступное определение в конце 1823 Года в Каменке возпоследовавшее.

По вопросу под № 7.

Я повторяю⁵ здесь что преступное намерение при начатии Революции признать необходимым покуситься на жизнь Государя Императора и всех оссоб Августейшей фамилии предложено было Сергеем Муравьевым в Каменке и сколько могу припомнить были при сем я, Пестель, Бестужев и Давыдов и оное было принято безспорно. Когда же и кем было, прежде ли сего или после было предложено протчим⁶ членам Тульчинской Директории, мне неизвестно. но знаю что всем было известно при свидании моем в 1824 году. При первоначальном спросе по сему предмету мне не было причин приписать оное предпочтительнее к Каменке нежели к Киеву и что как я показан я⁷ соучастником в сем преступном определение, и в показание приписываемаго сие обстоятельство к совещанию 1823 года в Киеве, то мне нести сию ответственность несколько месяцев прежде или после по последствию — не менее тягостно. Показал я как прежде так и теперь по точному убеждению своему и смею заверить что по ответственности, всякого рода на себя и на протчих по сему обстоятельство¹ навлекаемому — показание зделал по полному удостоверению. О объясненном же обстоятельстве под параграфом А я не имею ни малейшаго понятия. И довольно была бы странною перемена в несколько месяцев мнений Муравьева и Бестужева || (л. 98 об.) Я полагаю что в параграфе А по ошибке сказано «в 1824 году» потому что в параграфе Б значиться «в том же 1823 году».

Ежели же сие не по ошибке то в опровержение сего обстоятельство¹ объясню что Пестеля и не было на Киевских Контрактах.

¹ Так в подлиннике.

² Слова «С кем же имел мне неизвестно» вписаны над строкой.

³ Слова «в последствии... с ним в Петербурге» вписаны над строкой, вместо нескольких зачеркнутых слов.

⁴ Слова «во время его пребывания в столице» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова; все эти слова до конца абзаца подчеркнуты карандашом.

⁵ Начало этого абзаца отчеркнуто карандашом, и поставлен знак «NB».

⁶ Слово «протчим» вписано над строкой.

⁷ Слово «я» вторично вписано ошибочно над строкой.

По вопросу под № 8.

К прежним моим показаниям не могу зделать значительных прибавлений. Мне было поручено в 1823 году взойти в сношение и стараться учредить связь чрез Никиты Муравьеву¹ между Северною и Южною Управою; в 1824 Году не приезд Пестеля зделал что я почти не имел сношений с Муравьевым как не могущему¹ взойти в подробныя совещания о деле о котором я² не имел точное понятие. Не успех мой в сношениях с Никитою Муравьевым всегда отклонявшагося¹ от разговоров объяснительно мною был уже пояснен, как и равно те сведения которыя я получил о некоторых лицах к Северной Управе³ принадлежащих. Сношения же мои были в 1823 году и 1824 в начале как доверенной член от Южной Управы а в конце сего года совершенно личные; оныя я имел как уже объяснял с Никитою Муравьевым, Матвеем Муравьевым, Трубецким, Оболенским и Митьковым, кажется только двум перед последним объявил о преступном намерении признаным необходимым Южною Управою. Свидания мои были как у меня || (л. 99) так и у них на квартире, кроме с Митьковым и с Оболенским у которых я не был. Общаго соединения всех ни⁴ на одном совещании не было. Подробно же когда и что кому именно сообщал⁵ к прежде мною зделанным показаниям¹ я не могу припомнить. — Кроме того что Трубецким и Оболенском было мне объявлено в конце 1824 что Пестель во время своего пребывание¹ привел к окончанию соединение Северной и Южной управы, что в последствии потверждено мне было и Пестелем, но как я не спросил объяснений подробностей то и не сообщил. Привозил всякой раз письмы от Пестеля к Муравьеву и от него получал ответы, кроме в конце 1824 Года где мне от них не было вручено; привез письмо от Поджио к Оболенскому и от Оболенского имел письмо к Поджиу и кажется к Пестелю⁶ в поездку в конце 1824 Года, впрочем о содержании сих писем не известен а объяснил о сем как о существующих сношениях¹ при всякой поездке членов.

О прочих обстоятельствах во все не припомню а ежели есть какия либо показания то по объявлении мне смысла оных, дам истинный и подробной отчет, справедливы ли вымышлены или мне не известны.

Заключаю сию статью тем что я делил мысль большей части членов Южной Управы что всякое действие должно начаться с Северной Управы || (л. 99 об.) а Южной содействовать по назначении¹ Северной.

Ежели будет замечено как по сему ответному пункту так и по вышеозначенным что все общия сведения о делах Тайного Общества с возвращения моего с Кавказа весьма поверхностно а может и многия совсем не известны, то принимаю смелость заверить что я кроме совещания с Яблоновским¹ и Гродецким, и розных¹ упомянутых мною встречь с Мошинским, Давыдовым и Лихаревым, и Давыдовым и Пестелем других не имел, в Киеве же на совещаниях ни разу не присутствовал в 1825 году, и

¹ Так в подлиннике.

² Слово «я» вписано над строкой.

³ Слова «Северной Управе» вписаны над строкой вместо слов «к ней».

⁴ Слово «них» вписано над строкой.

⁵ Слово «сообщал» вписано над строкой.

⁶ Слова «привез письмо от Поджио... кажется к Пестелю» подчеркнуты карандашом, на полях поставлен знак «NB».

не имел сведений о предмете оных, чем не могу уменьшить свою вину но единственно почел обязанностью объявить чтоб предупредить подозрении в укрывательстве того что могло быть мне известно.

Генерал Маир Князь Волконской 4-й¹
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 100)

9-го Марта 1826

№ 15 (14)²

1826 года Марта 29³ дня от присудствия Высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Г. Генерал Маиру Князю Волконскому дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что зеленая книга служившая уставом Союза Благоденствия состояла из двух частей и что члены коренного Союза обязаны были каждой составить одну управу, управы же были *деловые, побочные и главные; деловые управы должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. — побочные управы назывались те, которые получали образование свое от другой управы, те и другия по основании 3-х побочных управ получали название Главных управ, и с оным список окончательного образования || (л. 100 об.) Союза т: е: второй части законоположения.*

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание; какия, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза Благоденствия, до разрушения онаго, как далеко простирался круг действия каждой, какия вольныя общества ими заведывались, когда и кем составлена вторая часть зеленої книги, в чем состояли Главные ея черты, у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оной были сообщены?

Генерал адъютант Чернышев.

Честь имею почтеннейше донести, что быв принять в Союз Благоденствия в последнем году существования онаго, и участвовав в заседаниях, единственно в Тульчинской Управы, и то я думаю не более четырех раз, (не быв еще тогда в составе 2-й Армии и быв в Тульчине лишь проездом) мне неизвестно о подробностях постановления Союза Благоденствия. По сему я нахожусь в невозможности дать подробных и определительных сведений в силу данных мне ныне вопросных пунктов, а объясню то что мне известно из означенных обстоятельств. || (л. 101)

Время образования Союза Благоденствия мне неизвестно, и я не имею точного понятия о означенном разделении в разнородных Управ⁴. Я участвовал единственно в заседаниях Тульчинской Управы, о известных мне членов я сообщил слышал от членов оной что была Управа в Петербурге которую называли коренную; по случаю Московского Съезда, где было определено о разрушении Союза Благоденствия, знаю что в Москве была также Управа, но кем учреждены были управы в Тульчине Петербурге и Москве — мне неизвестно. О существовании же других управ я не имею сведений.

¹ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

² Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

³ Число вписано другим почерком.

⁴ Так в подлиннике.

Тульчинская Управа имел¹ круг действии своих во 2-й Армии, но мне неизвестно подробно действии оной и я никогда не слыхал чтоб под ея ведомством были где либо побочная управы. Действия же Московской и Петербургских Управ, совершенно мне неизвестны, в заседаниях оных я никогда не участвовал, а в короткия сношения с некоторыми членами Петербургской Управы взошел уже по уничтожению Союза Благоденствия, как с членами уже вновь образованного Тайного Общества, о котором и был предмет наших разговоров. Существовали-ли какия либо вольные общества и были ли в заведовании Управ Союза Благоденствия мне совершенно не известно.

При приеме моем в члены Союза Благоденствия, мне было вручено для прочтения письменной Устав о сем Обществе, но в одной части заключающейся о второй же части я ни от кого не имел сообщения и сведения, и по сему не могу дать об оной никакого пояснения — что даже был бы и в невозможности о сообщенном мне вышеозначенном уставе, как раз мною только прочтенном и по давности времени.

Во время заседания в Москве, где было решено о разрушении Союза Благоденствия, я знаю что Подп: Комаров не был допущен на оныя не быв Коренным членом — а Полк: Бурцов как коренной член в оном участвовал. Подробнейшаго сведения о различии Коренных Управ и Членов с простыми Управами и членами оных я не могу дать по неизвестн[ости] мне сих обстоятельств. Я же не был коренным членом.

Мое малое и кратковременное² участие в Союзе Благоденствия поставляет меня в невозможность исполнить требование мне зделанное, и быв членом новаго общества не признавшаго права к уничтожению — сие самое прекратило мое сношение с прежними отделившимися членами Тульчин. Управы.

Генерал Маир Князь Волконской 4-й³
Генерал адъютант Чернышев⁴. || (л. 102)

№ 16 (15)⁵

1826 Года Апреля 13 дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маир Князь Волконской спрашиван в пояснение прежних его показаний.

По соображении ответов представленных комитету от лиц участвовавших в тайном обществе усматриваются некоторые неясности и противоречия.

Комитет, признал потому нужным, потребовать от вас еще дополнительного объяснения о ниже следующем:

1.

Сергей и Матвей Муравьевы Апостолы и Давыдов показывают, что о введении в России республиканского правления начально разсуждаемо было, по словам двух первых в Киеве || (л. 102 об.) на Контрактах 1822

¹ Так в подлиннике.

² Слова «и кратковременное» вписаны над строкой.

³ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ На обороте листа 101 написан чернилами адрес: «Арестант № 4» и ниже рукой С. Г. Волконского: «Ответ».

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

и 1823 Года когда объяснена Пестелем и принятая Русская правда его, а по словам Давыдова, вскоре после объявленного ему продолжения общества на Юге; согласно чему и вы начальное принятие республиканского правления относите к совещанию 1823-го в Киеве.

Он же Сергей Муравьев и Давыдов Говорят, что о изtrieблении Государя и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии в первой разговорено было Пестелем в Киеве же в 1823 году, когда разсуждалось и о республиканском правлении, и что предложение, по обеим сим предметам зделано было Пестелем. Каковое показание, подтверждаете и вы в дополнительных ответах || (л. 103) на вопросы от 5 Марта (пункт 6).

Но полковник Пестель объясняет:

а) что когда Тульчинские члены после объявленного в Москве в 1821-м Году уничтожения союза Благоденствия, решились продолжать общество в прежнем значении, то вместе с сим утвердили целью онаго — республиканское правление принятное Коренною Думою в Петербурге в 1820 году — и решительный революционный способ действия с упразднением престола и с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимыя препоны.

2) что при объявлении вам в 1821 Году о сем решении Тульчинских членов, были вам открыты как цель продолжаемого общества так и принятой || (л. 103 об.) им решительный способ действия и что вы на сие согласились, а потом через вас изъявил согласие остатся в обществе и Давыдов. Тоже самое было объявлено и Сергею Муравьеву присоединившемуся в Киеве в 1822-м Году.

3) что по сему на Контрактах 1822 и 1823 годов о республиканском правлении было разсуждаемо не как о деле новом и небывалом, но как о старом, давно уже, еще в Петербурге принятом и при возобновлении общества продолженном.

Поясните откровенно и положительно:

1-е) Точно ли, республиканское правление и революционный способ введения онаго были объявлены вам || (л. 104) при самом приглашении в продолжаемое общество, а через вас и Давыдов, как показывает Пестель? или же,

2) действительно говорено было в первой раз о республике в 1822 и о революционном способе введения ея в 1823 Году, как утверждали вы, Давыдов и Муравьев?

3) Если приведенное здесь показание Пестеля справедливо: то что имянно разумели под словом *Революционный способ действия* т: е: одно ли упразднение престола с изведением тех только лиц, кои представляют в себе непреодолимыя препоны, или всех священных особ Августейшей Императорской фамилии. || (л. 104 об.)

2.

В 7-м пункте дополнительных ответов на вопросы от 5-го Марта вы решительно утверждаете, что преступное намерение, при начатии революции покуситься на жизнь Государя и всех особ Императорской фамилии предложено было Сергеем Муравьевым в Каминке у Давыдова после смотра войск в 1823 Году и принято безспорно.

Сергей же Муравьев Апостол решительно отрицает, что он такового предложения в Каменке никогда не делал и всегда отвращался от самой мысли о сем преступном действии, о чём известны все члены, что предложение сего рода сделано было в 1823 Году || (л. 105) в Киеве Пестелем,

но по разногласию членов отложено до другого времени и после не возобновлялось; в Каминке же у Давыдова было разсуждаемо о учреждении времянного правления, которое бы ввело в Государстве новый порядок с удалением всех членов Императорской фамилии а потому и полагает он Муравьев, что вы ошибочно смешали в одно два различные предположения.

Сие показание Муравьева подтверждает и подпоручик Бестужев Рюмин поясняя, что Муравьев в Каменке никогда не делал того предложение о котором вы показываете.

Но Полковник Пестель возражает, что Сергей Муравьев, бывший противного || (л. 105 об.) мнения на контрактах 1823-го Года, на совещании в Каминке у Давыдова после того происходившим, кажется ему первой а за ним и Бестужев объявили, что они оставляют прежнее свое мнение и приступают к общему т: е: принимают решительный Революционный способ действия.

Поясните: утверждаете ли прежнее ваше показание по сему предмету?

3.

Во 2. пункте дополнительных ответов на вопросы от 5-го Марта вы отрицаетесь, что подпоручику Лихареву о словах сказанных вам генералом Киселевым: «напрасно ты впутался в худое дело; советую || (л. 106) тебе вынуть булавку из игры» никогда не говорили, а упоминали только о том, что Киселев советовал вам остерегаться связей с Давыдовым.

Но подпоручик Лихарев, полковник Давыдов и Штабс Капитан Поджио положительно утверждают, что о вышеозначенных словах Генерала Киселева они действительно слышали от вас самих. причем Лихарев приводит собственный разговор ваш с ним по случаю изъявленного Лихаревым желания оставить общество: «Правда, Любезный! и я так же хочу совершенно изменить свое поведение. Киселев, мне недавно говорил: напрасно || (л. 106 об.) ты впутался в худое дело; я советую тебе вынуть булавку из игры»

Поясните: готовы ли продолжать далее сделанное вами отрицание?

4.

Подполковник Поджио показывает, что вы и Давыдов приехав в Киев после свидания в Петербурге с Северными членами объявили Юшневскому, Сергею Муравьеву и Бестужеву о недеятельности Северного общества и тем подтвердив донесение его Поджио, побудили бывших тут членов просить Пестеля, что бы он сам съездил в Петербург для лучшего устройства дел.

Поясните: так ли сие происходило? || (л. 107)

5.

Полковник Пестель, по возвращении своем из Петербурга в 1824 Году рассказывал удостоверительно, что хотя со стороны северных членов, (которые не соглашались на его русскую правду и на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было сопротивления, но он силою доводов своих успел преклонить их на все свои предположения так,

что Н. Муравьев должен был сжечь свою Конституцию, при чем хвалился, что когда прения продолжались, то он ударив по столу сказал: «так будет же республика». и все согласились.

Поясните: слышали ли вы сие от него Пестеля или от кого другого?

6.

В 8 пункте ответов на вопросы || (л. 107 об.) от 25 Генваря вы изъяснили между прочим слышанное от князя Оболенского в Петербурге в 1824 Году, что Северное общество начало действовать успешнее, и в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно поселено уже негодование по предмету взыскательности, и что при сем Оболенский называл *На-рышина и Рылеева* как ревностных его сочленов.

Полковник же Пестель поясняет, что Оболенский в письме доставленном через вас уведомлял его Пестеля, что дела общества идут хорошо и они действуют на нижних чинов, особенно же наunter офицеров.

Поясните все подробности, кои можете припомнить о разговорах Князя Оболенского с вами по настоящему предмету?

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 108)

№ 17 (16)¹

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маиора Князя Волконского 4-го

Р а п о р т.

При сем честь имею представить ответы мои по предложенным мне вопросам от 13-го Апреля, по которым требовалось от меня пополнительных пояснений.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й²

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 109)

14-го Апреля 1826 Года.

Ответ на статью I-ю³.

По пар: I-му. При вступлении моем в Состав новоучреждаемаго тайного общества, по случаю уничтожения Союза Благоденствия, мне не было объявлено полк: Пестелем⁴, что цель онаго заменить существующее правление в России — Республикою, и по сему самому не могло быть объявлено о образе введения оной. Было мне только сообщено что члены Тульчинской Управы не признали уничтожение Союза благоденствия почти единогласно, т: е: объясняя что противнаго мнения были Бурцов

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15-го апреля».

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «к Rap[о]rt[у] 14-го апреля».

⁴ Слова «При вступлении... полк: Пестелем» подчеркнуты карандашом.

и Комаров. Я объявил мое согласие к продолжению участия в тайном обществе, и в последствии по данному мне препоручению сообщил о подобном предложении В: Давыдову и кажется объявили Пестелю о его Согласии. Все сие происходило в половине 1821 Года¹. На первоначальном совещании по сему предмету в Тульчинской Управе я не участвовал и сколько могу припомнить не был в оном году на совещаниях, Изъясненное Полк: Пестелем определение Коренной Думы будто бы по его словам в 1820 Году произходящей, мне совершенно было неизвестно как тогда так и в последствии и окончательно повторяю здесь, что было уже мною показано, что изменение в Цели нового Общества противу известной мне Цели Союза Благоденствия — я заметил при совещаниях бывших в Киеве в начале 1822 года². || (л. 109 об.)

По Пар: 2-му. Также потверждаю прежде зделанное мною показание что явного предложения о вводе Республиканского Правления было сделано³ Полк: Пестелем, при совещании в начале 1823 Года. в том точном виде как я сие объяснил. С поводу³ же предложения С. Муравьева что надобно не ожидать а стараться привести удобныя обстоятельства, к переобразованию рода правления⁴, изложив мнение что при таком действии Высочайших лиц нужно будет придать заточению³. — Полковник же Пестель возражал что вероятно возникнуть неопреодолимыя к сему препоны и что будет неизбежно необходимостью посягнуть на тех⁵ Оссоб Августейшей Императорской Фамилии от которых возродяться та-ковые препоны, и Муравьев оспоривал Пестеля. Определительное же по сему обстоятельству решение не было принято и сколько могу припомнить и не предложено, и по сему самому как на себя так и на участвующих лиц в принятой нами преступной мысли, как со времени явного оной предложении³, и точном принятии оной — как цель общества; т: е: к Каменскому съезду в Конце 1823 Года.

По пар: 3-му. Выражение поясненное Полк: Пестелем под словами, Революционной Способ Действия, слишком неопределительно, чтоб могло бы быть им употребляемо⁶ как при общих совещаниях так и при частных его⁷ разговорах || (л. 110) по делам общества, с членами онаго. Какия же были изменения в цели тайного общества я о сем сколько мог припомнить объяснил в прежних моих показаниях и пополнительных об оном пояснений³.

Ответ на статью II.

Потверждаю прежнее мое показание, хотя Подполковник Муравьев оное оспоривает и Бестужев потверждает его показание. Полагаю что мудрено мне смешать столь различныя в роде их предложения, как те о которых упоминает Муравьев. В прежде данных мне вопросах было означено что С: Муравьев при намерении о Бобруйском покушении, имел в виду посягнуть на жизнь Государя Императора, но как сие мне совер-

¹ Слова «в половине 1821 Года» подчеркнуты карандашом.

² Слова «я заметил... 1822 года» подчеркнуты карандашом.

³ Так в подлиннике.

⁴ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁵ Первоначально было: «те лица, которые», потом переправлено и дано в той редакции, которая приведена в настоящем издании.

⁶ Слова «чтоб могло бы быть им употребляемо» вписаны над строкой.

⁷ Слово «его» вписано над густо зачеркнутым словом.

шенно было неизвестно, я в ответах моих не приписал сие¹ Сергею Муравьеву. Здесь повторяю² что сообщение о мысли посягнуть на всех Оссоб³ Высочайшей фамилии, в личном моем присутствии, и принятие сей преступной мысли было в Каменке в конце 1823 Года, разговор начать Сергеем Муравьевым, и прината оная единогласно, мною, В: Давыдо[вы]м, Пестелем и Бестужевым не помнив⁴ были ли еще какия либо другие члены общества при сем совещании. Повторяю же здесь что когда и как о сем было совещание в Тульчинской Управе мне неизвестно — но знаю что было принято. || (л. 110 об.) В подтверждение слов Пестеля поясню здесь что таковое предложение Муравьева, весьма нас удивило по случаю его разговора в Киеве, даже не о столь пространном и преступном действие⁴.

Но как Полк: Пестель здесь опять повторяет слова столь не определительного смысла⁵ «Революционной способ действия» я в обязанности нахожусь объяснить⁶ что как им так и нами всеми приобщение⁷ к цели общества мысль о Покушении на жизнь Всех Высочайших Оссоб Императорской фамилии было без двух смысленности принята; о времени же и способе на столь преступное покушение хотя и не было поясняемо, сие не дает нам право, одному против другого, более или менее признавать себя причастным к оной.

Ответ по статье III.

Без всякого отменения подтверждаю прежнее мое показание, как⁸ о смысле разговора Г: Киселева со мною, так и смысле же сообщения зделанного мною Лихареву и Давыдову, равно мерно и по всем зделанным мною в разсуждении их по предмету сего разговора пополнительных объяснений. Я не помню чтоб я о сем говорил с Ш: К: Поджиевым. Я говорю о смысле разговора ибо мудрено мне припомнить точные слова разговора, мною и по ныне почтаемаго незначительном⁴ и не имеющим ни какую связь с || (л. 111) делами тайного общества. Сколько могу припомнить Давыдову, говорил о сем вскоре после Лагерного времени ехав в Одесс, т. е. вскоре после разговора моего с Г: Киселевым; с Лихаревым же кажется тогда я не видилься, и сообщил ему о сем при возвращение⁴ из Одесс в Октябре Месяце. Ежели Г-н Лихарев и я имели намерение отклониться от общества, и друг другу о сем сообщали, то кажется не прилично нам ныне о сем объяснять, не приведя сие в исполнение; припутать же к сему обстоятельству им вымышленные слова весьма удачно, для придачи правдоподобию⁴ его объяснению, а утверждение Давыдова и Поджии должен приписать к коротким связям и родства⁹ их с Лихаревым, Я⁹ теперь как¹⁰ и прежде совершенно опровергаю показание на меня зделанное по сему предмету. Что Г-н Киселев мне

¹ Слово «сие» вписано над зачеркнутым словом «оную».

² Текст от слова «Здесь повторяю...» и до конца листа 110 и далее на следующем листе до слов «Революционный способ действия» отчеркнут на полях карандашом.

³ Первоначально: «Лиц».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слово «смысла» вписано над строкой.

⁶ Слово «объяснить» вписано над строкой.

⁷ Слово «приобщение» написано над густо зачеркнутыми словами.

⁸ Слово «как» вписано над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто слово «как».

¹⁰ Первоначально было: «так».

такового рода сообщения не делал — полагаю что в том нет сумнения а ежели оное мною было вымышлено и сообщено я лучше бы признался, нежели делать отрицание против убеждения моей совести.

Ответ по Статье IV.

К уличению неправильности не в смысле но в обстоятельствах¹ показания Подполковника Поджии я обязан взойти в некоторыя подробные объяснения. Г-и: Поджии в первой раз учавствовал в совещаниях членов Южной Управы — сколько могу припомнить в Киеве в начале || (л. 111 об.) 1824 Года, то есть следуя к Днепровскому Полку по переводу его из гвардии в оной. Полковник же Пестель уже решился ехать в Петербург в изходе 1823 Года — и вскоре после Высочайшаго смотра изходатайствовал себе отпуск, и в сем намерение² просил и меня быть в конце Декабря в Петербурге чтоб я присудствовал в его Совещаниях с членами Северной Управы. Совершенно не удовлетворительныя сведения мною привезенныя из Петербурга по предмету разговоров моих с Никитой Муравьевым в 1822 году³, полученные известия чрез Барятинского и письмо Поджио к В: Давыдову о бездействии Н. Муравьеву², тому было причиною; Повторяю здесь что мною уже было сказано, что соединение и действие по одной цели Северной и Южной Управы было общим желанием и считалось необходимым большою частью членами Южной Управы, и всеми полагалось что Пестелем⁴ одним может быть сие учено, по прежним его сношениям и связи в Союзе благоденствия с Никитым Муравьевым — которой как со мною так и с прочими членами доверенными от Южной Управы⁵ обращался весьма недоверчиво, и не давал положительных ответов. В течение 1823 Году я не скрываю что я убеждал Пестеля ехать в Петербург — и полагаю что сие было чинимо и другими членами, но Г-и Поджио ошибочно приписывает сие к таковому времени || (л. 112) когда о сем уже было решено, и кажется я первоначально показал что в 1824 Году в Генваре месяце получил от него Пестеля⁶ уведомление, в Петербурге, что он к временю им назначенным не может быть — и по сему выехал из столицы⁷ до его приезда в оную. В 1824 Году на контрактах я о бездействии Северной Управы не мог говорить, объяснив о приобщении многих членов, как сие уже мною было показано, а повторяю что Н: Муравьев недоверчиво обращался со мною в разговорах и что из слов Матвея Муравьева я в праве был заключать что члены Петербургской Управы недовольны были им. Но утвердительно поясняю что в числе членов присудствующих до моего приезда и при совещаниях⁸ Полк: Пестеля не было в Киеве.

Ответ по Статьи V.

Как вышеозначенных так и в прежних моих показаний, я объяснил что предмет поездки Полк: Пестеля в Петербург, было соединение и

¹ Слова «не в смысле но в обстоятельствах» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «в 1822 году» вписаны над строкой.

⁴ Слово «Пестелем» вписано над строкой вместо первоначального: «им».

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁶ Слово «Пестеля» вписано над строкой.

⁷ Слова «из столицы» вписаны над строкой.

⁸ Слово «совещаниях» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

учреждение¹ общих правилах² действия Северной и Южной Управ; сие как мне, так я полагаю и всем членам известно, тем более что ему дано было право по соображению обстоятельств делать по его разсмотрению изменение в постановлениях принятых Южными членами — лишь бы согласить³ оных к общему постановлению² и точному соединению. Повторяя при сем что я отбыл || (л. 112 об.) на Кавказ до его возврата из отпуска, на совещаниях членов в Киеве в начале 1825 Года не имел участие² — кроме тех разговоров и сношений, о которых я пояснил во прежних моих показаний². О всем же том что пояснено в вопросном пункте по сей V Статьи я ни от Полковника Пестеля ни от кого другого не слышал.

Ответ по Статье VI.

Проверяю опять прежния мною зделанное² показание на щет сообщений зделанных мне Княз. Оболенским, по предмету действия Северного⁴ общества. О точном же смысле письма его к Пестелю, как мне неизвестном не могу дать объяснения. Подробного объяснения о предмете всех его сообщений, по прошествии столь долгого времени мудрено мне припомнить, тем более что незаключало в себе значительных обстоятельств. Имев с ним кажеться два свидания и не быв с ним прежде знаком я не мог просить его о объяснительных сведений²; что же мог припомнить из разговоров его по настоящему предмету сколько могу яснее буду стараться объяснить. О Нарышкине и Рылееве он мне говорил; о первом он мне объяснил что он усерднейший был член, в Северной Управы², что хотя о отбытии его и должно сожалеть, но надобно надеяться || (л. 113) что он будет полезен учреждением в Москве Управы. На щет Рылеева точно не могу припомнить от него ли или от другого кого либо слышал о поясненном в первоначальных мною ответов², обстоятельстве, присоединении к Северной Управы², тайного общества между Морскими Офицерами учрежденного.

На щет же влияния на нижних чинов⁵, он мне рассказывал что общим было принято правилом всех военного ведомства членами, стараться при одиничных разговорах с ними, как то с вестовыми и подобных случаях, вселять негодование по предмету излишней взыскательности в выправке, и в чистоте амуниции, и для получения привязанности нижних чинов, при таковых разговорах делать им мелкия денежная вспомоществования по предмету их нужд. Также от него слышал что по случаю распространения слуха⁶ что в Павловском Полку намерен Его Высочество заменить шапки киверами, и что сим случаем воспользовываются² представить сие как лишение их отличия — за подвиги полком заслуженное. Впрочем ежели я кому делал подробнейшия пояснения — по приезде моем из Петербурга о чем не припомню, и буде таковыя справедливы мною будуть признаны — я не зделаю упирательство — а ныне новых пояснений по сему предмету не могу припомнить. || (л. 113 об.)

¹ Слово «учреждение» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слова «действия Северного» вписаны над строкой.

⁵ Первоначально: «солдат».

⁶ Слова «На щет... распространения слуха» на полях отчеркнуты карандашом.

В заключение по всех требуемых от меня ныне ответов, принимаю смелость пояснить что я убежден¹ в том что ежели по сим вопросным пунктам как и на предбудущия, мною замечено было бы и будет, что я дал пояснение неправильное, то я полагаю своей обязанностью признаться в моей вине, как о обстоятельстве зделанном без умысла, и что продолжительном² упирательством я не принеся себе оправданий, а дам только способ к заключению, что моя вина умышленная. Охранить же себя от неправильных показаний я не имею и надежды, — по зделанным о себе сознаний, и по необходимости обратить на себя и на причастных лиц³, многих подробных объяснений, которых должны были⁴ навлечь на меня общее негодование моих соучастников. Кажеться не приносил я о себе оправдания в моих ответных пунктах⁵, но о сем как и правильности моих показаний — окончательное заключение не мне надлежить, делать.

Генерал Маиро Князь Волконской 4-й⁶

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 114)

№ 18 (17)⁷

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маиора Князя Волконского 4-го

Р а п о р т .

1-е Разноречие возникшее на щет показания моего о предмете совещания, мною приписываемого к бывшему съезду некоторых членов Тайного Общества в конце 1823 Года, заставило меня еще принять оное в соображение по всем обстоятельствам оного — и *собственное мое убеждение заставляет меня остаться при прежнем моем об оном показании.*

2-е По случаю соображения об оном, принял я в разсуждение, в памяти и совести моей что мог припомнить и по другим представленным мною ответам, и как по одному только возродилось во мне сомнение в правильности моего изложения, я почитаю своею обязанностью о том представить чистосердечное пояснение. || (л. 114 об.)

В первых моих показаниях, упомянуто мною, об намерении Подполковника Сергея Муравьева, начать возмущение и преступное покушение, при ожидаемом смотре 3-го Корпуса в 1825 Году.

Мне неизвестно, принял ли или опровергнул Подполк: Сергей Муравьев, сие мое показание, и есть ли по сему обстоятельству подтверждение от других лиц; но³ разсуждая о сем моем показание², не могу припомнить доводов на которых основывал мое заключение. Показание было зделано мною первоначально по зделанному мне вопросу — и по имеющему мною об оном деле понятию. Ныне же не имея в памяти моей подвердительных доказательств, и точного убеждения совести моей, в

¹ Далее зачеркнуто слово «буду».

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слово «были» вписано над строкой.

⁵ Слова «в моих ответных пунктах» вписаны над строкой.

⁶ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Вверху листа помета чернилами: «1 мая 1826», ниже карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

истинне¹ обстоятельства мною вышеозначенного в сем 2-м Параграфе² и приписываемого Сергею Муравьеву, в случае смотра 3-го Корпуса; то буде сие ни кем ни потверждается и им самим Муравьевым опровергнуться, я в обязанности нахожусь принять на себя всю ответственность и невыгодное заключение как уже³ свидетеля — нежели продолжать утверждать то в чем сам в совести моей имею сомнение. || (л. 115)

Боюсь что сие мое объяснение, не приписано бы было, какой либо умышленности, от меня, — истинно действую по совершенному чистосердчию, и почел обязанностью объяснить те чу[в]ства сомнения которых во мне возродились.

Буде же по предмету бывшаго⁴ намерения С: Муравьевым, начать действия возмущения и покушение преступное, при смотре 3-го Корпуса, есть от других лиц какое либо показание потвердительное, и признано будет возможным о смысле оных мне объявить, может быть и я припомню обстоятельства по оному.

Предварительное же, о сомнение моем⁵ в правильности моего прежняго о сем показания, почел я лучшим средством чтоб доказать мое чистосердчие — ибо ежели не воз последовало до сего времени ко мне потвердительного об оном запроса, полагаю что прежде поясненное мною обстоятельство, признано справедливым и не сомнительным.

Генерал Маир Князь Волконской 4-й⁶
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 116)

24-го Апреля 1826 года.

№ 19 (18)⁷

1826 года Мая 7 дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маир Князь Волконской спрашиван в дополнение прежних показаний.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает между прочим, что в начале 1825 года Бестужев Рюмин написал на французском языке мнение в котором доказывал, что истребление Цесаревича необходимо, ибо доколе Его Высочество будет жив, до тех пор Польское общество не может полагаться на войска свои, преданные Цесаревичу. Сие мнение Бестужев отдал было Вам для передачи Полякам, но вы возвратили ему оное назад. Сергей же Муравьев в Декабре 1825 будучи в Житомире убеждал было Графа Мошинского то же самое мнение Бестужева переслать к Польскому обществу, но Мошинский отказался от сего тем, что в обществе Польском положено не иметь ни каких бумаг. После чего бумага сия была сожжена в Любаре у Артамона Муравьева || (л. 116 об.) по получении известия о повелении арестовать братьев Муравьевых.

Поясните чистосердечно и положительно, справедливо ли сие показание Матвея Муравьева и по чьему наставлению Бестужев возобновлял преступное свое требование к полякам?

Генерал адъютант Чернышев.

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Слова «в сем 2-м Параграфе» вписаны над строкой.

³ В подлиннике ошибочно: «ниже».

⁴ Слово «бывшаго» вписано над строкой.

⁵ Так в подлиннике. Слово «моем» вписано над строкой.

⁶ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

Честь имею почтеннейше донести что от Г-на Бестужева я получил, при проезде моем чрез Васильков в первых числах Декабря 1824 года письмо для вручения в Киеве Г-ну Гродецкому, о каковом письме подробно я объяснил в первых моих показаниях, и означил что сие письмо я обратил к Г-ну Бестужеву, а Гродецкому об оном не сообщал. Упомянутаго же Г-м Матвеем Муравьевым будто бы мне врученного мнения Г-на Бестужева на Французск. Языке, о склонение¹ Польских обществ, на упомянутое им Муравьевым, Преступное покушение, ни когда не получал и не имел об оном сведение. К сему принимаю смелость добавить что буде сии сведения ему Муравьеву сообщены он не может иметь точное удостоверение что я к сему делу причастен ибо с 1824 Года при свидании в Генваре в Петербурге я более не имел с ним встречь — а при таковаго рода показаний собственное убеждение кажется необходимо. Повторяю еще что Бестужев Мнения не сообщал мне и для передачи не вручал.

Что же касается до предложения Сергея Муравьева, Графу Мошинскому, я не от кого об оном сведения не получал и все обстоятельства о сем известны мне были чрез данный мне вопросный пункт.

Буде же Бестужев делал и возобновлял свое Преступное требование к Польским обществам, мне неизвестно действовал ли он от собственного своего произвола или по чьему наставлению.

По требуемым от меня пояснениям объяснил с полным чистосердчием.

Генерал Маирор Князь Волконской 4-й²
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 117)

№ 20 (19)³

1826 года Маия 9 дня от Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маирор Князю Волконскому дополнительный вопросный пункт:

Отставной Штабс Капитан Поджио показывает, что он узнав от Бестужева Рюмина о намерении общества покуситься на жизнь Государя Императора в лагере при Белой церкви (1824 года) на смотре по средству членов общества поставленных в виде солдат на часы к тому павильону, где Его Величество изволит иметь свое пребывание сообщил о сем Пестелю, Давыдову и Вам и что вы все вместе говорили, что Бестужев посыпал других на гибель а сам щадил себя для войска и для попечения о детях убитых заговорщиков.

Объясните откровенно: справедливо ли сие показание?

Генерал адъютант Чернышев.

Честь имею представить мое объяснение на зделанной мне и вышеозначенной вопросной Пункт.

Показание Г-на Поджио для ясности в ответе разделяю на две части 1-ое о принятом будто бы намерение¹ на преступное покушение. 2-ое

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

О сообщении будто бы Поджиевым зделанном и последующим по оному ответу.

1-ое. Мне совершенно неизвестно чтоб принято бы было в Обществе решение покуситься на жизнь, ныне в Бозе почивающего Государя Императора, в Лагере при Белой церкви в 1824 Году на смотре. О сем мне || (л. 117 об.) не было сообщено ни от Тульчинской Директории, ни дано частное известие, и было ли о сем разсуждение мне совершенно не известно по чему я заключаю что не было. Равномерно не известно мне также в показание¹ Поджио, объясненной образ действий будто бы принятой, т: е: посредством членов общества поставленных в виде Солдат на часы к тому павильону где Его величество изволить иметь Свое пребывание. Буде же сие Преступное намерение было предметом разсуждения Васильковской Управы или Г-м Бестужевым, по пылкому его воображению, было в мыслях его им образовано, разсуждено и им одним за всех принятых, я также не имел о Преступном намерении к исполнению будто бы предполагаемого, от кого либо сведение. При том же не излишним полагаю объяснить что в 1824 Году для 3-го Корпуса по общим слухам не ожидалось Высочайшаго смотра.

2-ое. Г-н Поджий уверяет что узнав о намерении принятом обществом от Бестужева, он сообщил о сем мне Пестелю и Давыдову. Ежели бы Преступное намерение им объясненное было бы принято в обществе, то Г-ну Осипу Поджиу было бы оное сообщено чрез кого либо из членов Тульчинской Управы по разпоряжению Директории а сообщение Бестужева мог он назвать намерением Васильковской Управы, или предприятием Бестужевым замышляемом — но не намерением принятом обществом. Что же касается до того что Поджио мне о сем сообщал я никак не могу о сем припомнить, и полагаю что он ошибочно сие показывает, а говорил ли Пестелю и Давыдову мне о сем не известно. Ежели же он нам || (л. 118) вместе о сем сообщал я не могу припомнить где бы мог он нас в 1824 Году вместе видеть; при том же ежели бы и было сообщено мудрено мне кажется чтоб три человека отвечали об одном предмете, в ответе довольно продолжительном, в одних и тех же словах, а что им Поджием² поясненной и мне вообще с прочими приписанной ответ не был мною сказан — то меня в том заверяет³ слог ответа, совершенно не сходной с мной употребляемому¹.

В заключение объяснений моих в вышеозначенных двух параграфов изложенных, добавлю еще, что ежели бы я имел какую либо известность о столь значительном обстоятельстве, не могло бы быть оное мною забыто, и вменил бы себе в обязанность поместить оное в первых моих показаниях, в которых старался дать полныя сведения.

Основываясь на вышеобъясненных мною пояснений¹ не могу я признать основательным показание Г-на Осипа Поджио.

В ответе моем руководствовалься убеждением совести моей, и против уверения оной не могу кому либо приписывать⁴ не заслуженной по моему убеждению ответственности и тем более в обстоятельстве столь значительном.

К сему принимаю смелость объяснить что сие мое показание не зделано в виде себя отсторонить в ответственности в прописанных обстоя-

¹ Так в подлиннике.

² Слово «Поджием» вписано над строкой.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Далее несколько слов густо зачеркнуто.

тельствах; в 1824 Году я был на Кавказе и возвратился с вод прямо в Г-д Киев уже после смотра 3-го Корпуса (начальником Штаба 1-й Армии), и сим отсторонен был от возможности даже¹ в сооучастии буде все показанное о Преступном намерении — было бы и справедливы².

Генерал Маир Князь Волконской 4-й³
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 119)

№ 21 (20)⁴

1826 Года Мая 14 дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Князь Волконский спрашиван в дополнение прежних показаний.

Польской службы Подполковник Крыжановский, в 1824 Году бывший в переговорах с Бестужевым, а в 1825 году находившийся в Киеве во время происходивших сношений между Вами и Пестелем с Гродецким и Князем Яблоновским, по словам сего последняго показывает, что вы предлагали (Яблоновскому) определить Подполковника Лунина для содержания сообщений с Крыжановским в Варшаве, но что Яблоновский не вошел ни в какое о сем соглашение.

Так как в данных ответах о сем обстоятельстве Вы доселе неупоминали, то Комитет и требует от Вас дополнительного объяснения: действительноли Вы предлагали Князю Яблоновскому употребить подполковника Лунина для сообщений в Варшаве с Подполковником же Крыжановским? || (л. 119 об.) по общему ли согласию с Пестелем и Юшневским сделано было сие предложение, и начем основалось т: е: было ли предварительное согласие Лунина на таковое посредство, или полагали о его согласии по известному расположению его к делу Общества?

Генерал адъютант Чернышев

В ответ на требуемое от меня объяснение, честь имею донести, что мне неизвестно с какого повода Г-н Яблоновской объявил Г-ну Подполковнику Крыжановскому, что я ему Яблоновскому, предлагал употребить Подполковника Лунина для сообщений в Варшаве с Крыжановским². Переговоры мои в Киеве с Яблоновским (одни которых я имел) были в присудствии Полк: Пестеля и Гродецкаго и полагаю что они не могут потвердить показание Яблоновского, как разговор ни когда не бывалой. Я потвердительно заверяю что сего предложения мною не было зделано и по двум весьма основательным причинам. Первая что мне неизвестно было что переговоры Бестужева производились с Крыжановским (о котором я по сему самому и не упомянул в числе известных мне лиц при надлежащих к Польским Тайным обществам); во вторых что я уже несколько лет ни каких не имел сношений³ с Луниным, и хотя мне известно было что он принадлежал к Союзу Благоденствию⁴, но положительного

¹ Слово «даже» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

ни когда не имел сведения что он принял участие в новь учрежденном тайном обществе.

Буде Яблоновской или Крыжановской имели сведения и предложение на щет Подполковника Лунина, то не чрез меня и не с моего ведома — а на меня показывают ошибочно. || (л. 120)

Все обстоятельство прописанное в показание¹ Подполковника Крыжановского, слишком значительно чтоб я мог бы его упомянуть, и не поместить в первых моих показаниях где я старался дать полных сведения о Польских обществах и поместил все мне известное об оных.

По содержанию зделанного мною чистосердечного показания, не известно мне и полагаю что и не было, какое либо о таковом мне не ведомом предложении, согласие Пестеля и Юшневского — равномерно и согласия Лунина в содействие².

Генерал Маир Князь Волконской 4-й².

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 121)

№ 22 (21)

Выписка из показаний о Генерал Маире Князе Волконском.

Кто показывает

Содержание

Сергей Муравьев

В 1822 Году в Киеве был на совещании, где Пестель предложил а члены согласились продолжать действия общества, и где объяснялись черты Русской Правды.

В 1823-м Году там же был на совещании, в котором принята Русская Правда и положено ввести оную посредством времян. правления, которое вверялось Директорам.

В 1823-м Южное общество сносились с Северным через Князя Волконского (цель переговоров см. Пестеля).

В 1823 Году в Киеве был на совещании в квартире его, где в первой раз предложено о истреблении всей Императорской фамилии он был одного мнения с Пестелем.

О существе Кавказского общества сказывал ему Князь Волконской.

В 1823 Году на совещании в Киеве принял предложение Бестуж. о уступке завоеванных областей Польских и об открытии сношений с ними.

В 1825 на контрактах сносился с Поляками.

Называет одним из Главных действующих лиц Волконского. || (л. 121 об.)

На 19-ю Дивизию общество надеялось потому, что ею командовал Князь Волконский.

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

Общество надеялось на Дивизию Князя Лопухина, на счет принадлежности коего к Новому обществу можно получить положительное сведение от Князя Волконского.

Князь Волконской был в сношениях с Северным обществом в 1823-м.

О Малороссийском обществе знал со слов Хоткевича и Волконского из коих последнему с Давыдовым поручено было войти в сношение с сим обществом и присоединить оное к Южному. Поручение дано от Директории; но успеха небыло.

Волконскому и Давыдову поручены сношения с Кавказским обществом.

На контракт[ах] 1825 Года, виделся с Яблонским и Гродницким¹.

При совещании о республике и истреблении императорской фамилии были Юшневский Пестель Волконской Сергей Муравьев Бестужев и он Давыдов (15).

О печати Дежурного Генерала Байкова слышал от самого Волконского (доп. 9).

Волконской знал о намерении покусится на жизнь Государя при Белой церкви в 1824 году. || (л. 122)

Подполков. Поджио по возврате с Кавказа говорил, что известие Волконского о тайном обществе пустяки. Волконской еще по лету отказался от личного действия, Говоря (15) что и Генерал Киселев отклонял его говоря *напрасно ты запутался в худое дело; советую тебе вынуть булавку из игры.*

От Князя Волконского имел печать Генерала Байкова (12)

После свидания с северными членами в Петербурге в 1823м Князь Волконской и Давыдов приехали в Киев на контракты 1824 где были Пестель (рано уехавший оттуда) Юшневский, Сергей Муравьев и Бестужев. Тут Волконской и Давыдов объявили о бездействии и безсилии Северной Управы и подтвердили тем донесение его Поджио. Тут было положено просить Пестеля ехать в С. Петербург (допол. к 6 пунк.)

О словах Генерала Киселева сказанных Волконскому (*вынь булавку из игры*) слышал давно прежде от самого Волконского (дополнение: 5.)

В прошедшем Году в бытность у Генерала Раевского, когда он Лихарев сказал Князю Волконскому, что || (л. 122 об.) по семейным обязанностям его неможет далее учавствовать в замыслах общества то Князь Волконской отвечал ему:

Давыдов

Штабс Капитан
Поджио

Подпол. Поджио

Давыдов

Лихарев

¹ Так в подлиннике, следует читать: «Гродецким».

«Правда, любезный, и я также хочу совершенно изменить мое поведение. Киселев, мне недавно говорил: напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из игры» (доп. 2)¹
|| (л. 3)

№ 23 (22)

О Генерал Майоре
Князе Сергее Вол-
конском².

Князь Волконский при первом вопросе сознался, что был членом тайного общества, и принят в Тульчине в 1819 или 1820-м году Генерал Майором Михаилом фон. Визиным.

Объявленная ему цель общества была: уничтожение рабства крестьян с соблюдением обоюдных выгод их с помещиками, приготовление людей для Гражданской службы, искоренение злоупотреблений в войсках, и утверждение между членами искренней дружбы. || (л. 3 об.)

В начале 1821 года будучи по делам своим в Москве, узнал, что собравшиеся туда члены Союза Благоденствия имели совещания, к коим он по недавнему вступлению допущен не был, и что положено было тогда разрушить самий союз.

По возвращении в Тульчин ему объявлено, что тамошняя управа, означенного уничтожения не признала за действительное, и предоставляет членам своим, или остатся в Союзе или удалится. Он, изъявил согласие остатся членом, не быв ни в одном собрании управы.

До соединения некоторых || (л. 4) членов в Киеве на контрактах 1822, Волконской не знал другой цели, кроме известной в Союзе Благоденствия; но сдесь объяснилось, что возобновленное общество приняло политическую цель. Тут разсуждали о введении в России представительного правления, о власти, которая должна быть уделом Царствующей особы, о составлении двух Палат, о выборе представителей, о достижении нового правления средством привлечения войск и умножения членов, и по общему согласию признали удобнейшим к тому случаем, перемену Царствования. || (л. 4 об.)

На контрактах 1823 года там же Пестель сделал первое предложение о введении республиканского правления, в следствие мнения Сергея Муравьевца, что надобно не ожидать, а произвестъ

¹ Далее на обороте чистого листа 123 остатки черной сургучной печати и написан адрес: «Полковнику Пестелю», ниже рукой Пестеля написано: «Ответ» [к документу № 8(7).]

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 21». В конце страницы на нижнем поле помета чернилами «№ 6». «Читана 5-го июня 1826».

обстоятельства удобныя к преобразованию правления, и что при сем действии нужно всех Высочайших особ подвергнуть заточению; а *Пестель* доказывал, что от сюда могут возникнуть непреодолимыя препоны, и что самая необходимость потребует посягнуть на тех особ Императорской фамилии, от коих препоны сии возродятся. После прения между || (л. 5) совещавшимися, оба предметы остались не решенными.

Волконский находился на совещании, бывшем в конце 1823 го. т. в Каменке у *Давыдова*, где как введение в Государстве республиканского правления, так и покушение на жизнь всех особ Императорской фамилии принято было единогласно, и с равною готовностию к исполнению.

Средства, коими общество полагало достигнуть цели своей заключались в военной силе, но существовали в хвастовстве членов. Так, на пример по 2 Армии считали его *Волконского* || (л. 5 об.) имеющим большия способы, тогда, как в собственном его убеждении оныя были ничтожны. *Пестель* полагался на свой полк, но ошибался, прочия члены могли располагать только собою. *Сергей Муравьев* и *Бестужев* хвалились, что имеют в руках великия силы, но он *Волконской* с некотораго времени перестал верить словам их.

В половине 1823 г. *Сергей Муравьев* чрез письмо из Бобруйска приглашал его к участию в своем предприятии; но он отказался. После узнал, что *Муравьев* намеревался овладеть особою || (л. 6) покойнаго Государя.

В конце 1823 года Волконский отправляясь в Петербург имел от Южного общества поручение, войти в сношения с членами Северного и стараться соединить оба общества между собою. Он, объяснился на счет желания Южного общества с Никитою Муравьевым, но со стороны его встретил противныя мысли и уклончивость. *Муравьев*, повторил сие и при *Давыдове*, которой был в Петербурге в одно с ним время. Кроме же Никиты Муравьева, виделся еще с *Митьковым* и *Матвеем Муравьевым*, || (л. 6 об.) из коих первой говорил в смысле осторожных мер Никиты Муравьева; а последний жаловался на несогласие и бездеятельность Петербургской управы.

В Генваре 1824. Волконский опять был в Петербурге и минуя уже *Муравьева* сносился с *Князьями Трубецким* и *Оболенским*, как с Директорами Северного общества. В *Князе Оболенском*, он нашел более согласия с намерениями общества Южного нежели в его товарище. От него узнал, что Петербургская управа начала действовать

успешнее, и что в некоторых || (л. 7) полках довольно удачно поселено в нижних чинах негодование против взыскательности. Причем *Оболенский* называл ревностными сочленами *Рылеева* и *Нарышкина*.

Сим только двум Директорам Северного общества, *Волконский* объявил о преступных предположениях Южного на счет республики и истребления Императорской фамилии.

В Октябре 1824 он опять был в Петербурге; но с членами Северного общества имел только личные сношения, а не по поручению Южной Дирекции. Князья *Трубецкой* || (л. 7 об.) и *Оболенской* объявили ему тогда, что *Пестель*, во время пребывания своего в сей столице соединение обеих обществ привел к окончанию, о чем в последствии слышал и от самого *Пестеля*.

В первые два приезда свои в Петербург *Волконской* доставлял *Никите Муравьеву* письма от *Пестеля* и получал ответы на оные; а в последний, имел письма от Подполковника *Поджио* к Князю *Оболенскому*, а от него к *Поджио* и кажется к *Пестелю*.

Не помнит от кого, но слышал в Петербурге, что общество морских офицеров учрежденное || (л. 8) в сей столице и в Кронштадте *Рылеевым* присоединено к Северному.

Разговоры *Комарова* и *Иващева*, подали Тульчинской управе первую мысль о существовании Тайного общества в отдельном Кавказском Корпусе. В 1824 году *Волконской* будучи на морских водах, старался подробно разведать о сем обществе.

Из слов Капитана *Якубовича*, с коим *Волконской* там познакомился, он составил описание, как о внутреннем устройстве и цели, так о действиях и о некоторых членах общества, будто бы учрежденного || (л. 8 об.) на Кавказе и покровительствуемаго Генералом Ермоловым. Описание свое *Волконской* в виде отчета представил Директории и с сего времени существование Кавказского общества казалось вероятным. Он признается однако, что кроме разговоров *Якубовича* не имел никаких других сведений*. || (л. 9)

Подполковник *Хотянцов* в Киеве сообщил *Волконскому*, что Маршал *Лукашевич* предла-

* По делу известно, что капитан *Якубович* сам выдумал существование Кавказского общества и сообщил *Волконскому* ложные известия, что Подполковник *Поджио* бывший на Кавказе после *Волконского* и старавшийся узнать о сем достовернее, не нашел никаких признаков чтобы находилось там какое либо общество. Показания *Воейкова*, который был допрошен, подтверждает признание *Якубовича* и слова *Поджио*.

гал ему вступить в общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связах с Польским, и что в катехизисе сего общества на вопрос: «где восходит солнце?» отвечается: «в Чигрине» вероятно в память Хмельницкаго. — Это родило в Волконском желание, присоединить Лукашевича к Южному обществу в намерении употребить || (л. 9 об.) его к основанию такового в Малороссии; но Лукашевичъ на сделанное предложение отказался, и таким образом, мысль о существовании Малороссийского общества не подтвердилась.

Первые сведения об обществах Польских, Волконский получил от Бестужева, которой с 1823. был в сношениях с оными. Из членов Польского общества лично был знаком с Князем Яблоновским, Гродецким и Графом Мошинским; но о многих слышал от Бестужева и Пестеля или догадывался о принадлежности их¹ к обществу.

В Генваре 1825 на Киевских || (л. 10) контрактах Волконской и Пестель имели переговоры с Гродецким и Яблоновским, которой был призван депутатом от Варшавской Директории по предварительному соглашению с Южною. Первое совещание происходило в квартире Волконского. Пестель объявил себя уполномоченным от Петербургской Директории, а его членом Южной, назначенным для переговоров. Потом объяснялся с Яблоновским о предмете оных, сколько припомнит, содержание условий заключалось в том: а.) что революция || (л. 10 об.) должна быть произведена общими силами, б.) что Поляки обязывались заточить всех членов Императорской фамилии, которая будут находиться в Польше. в.) что они недолжны были начинать ни каких действий без сношения с Русскими обществами. г.) что бы уведомляли о всех сношениях своих с обществами Иностранными и д.) что Русская общества обещали Польше независимость и уступку завоеванных областей сколько будет справедливо и возможно. Затем положено для дальнейших переговоров съехаться на контракты 1826. по одному из первенствующих || (л. 11) лиц от Петербургской и Варшавской Директорий. На другом совещании Пестеля с Яблоновским в доме Давыдова, определен был порядок взаимных сношений обществ и членов между собою: Волконский, должен был сносится с Гродецким по предмету совещаний и сообщения важных произшествий, а Швейковский, с Графом Мошинским по обыкновенному течению дел общества.

Подтверждают:
Сергей Муравьев,
Бестужев Рюмин

¹ Слово «их» вписано над строкой.

Бестужев Рюмин вручил ему *Волконскому* два письма, одно к Чарковскому рекомендательное, а другое к *Гродецкому*, коим требовал от поляков решительного || (л. 11 об.) ответа по его с ними сношениям; но он, первое уничтожил, а последнее отоспал к *Пестелю*.

Летом 1825 года *Волконский* ездил в Бердичев по поручению *Пестеля* для свидания с каким-то Польским Генералом, коего однако же там не нашел. Виделся только с *Мошинским* и слышал от него, что в одном из полков Литовского корпуса учредилось общество из офицеров, и что в Варшаве думали дать русской мундир Польским Генералам; но отменили. Сведения сии, он сообщал *Пестелю* чрез письмо || (л. 12) отправленное с *Фохтом*.

После лагеря того года узнав от *Давыдова* о предложении Графа Витта вступить в общество, советовал ему отклонить оное, а потом с согласия *Пестеля* решились прекратить всякое сношение с Виттом, объявив поверенному его *Бошияку*, что общество разрушилось.

В отношении начатия возмутительных действий *Волконский* слышал: в феврале 1825 от *Сергея Муравьева*, что он, с имеющимися у него способами даст всем пример или увлечением войск, или покушением || (л. 12 об.) на жизнь покойного Государя при смотре 3-го корпуса в Майе (1825.). От *Пестеля* в самом начале Декабря, что надобно готовится к открытию возмущения в Майе 1826 а ежели перемена в царствовании возродит удобные обстоятельства, то и ранее, во время содержания караула Вятским полком в Тульчине (с 1-го Генваря 1826). Как при сем свидании, так и прежде не однократно говорено было *Пестелем*, что первым действием общества должно быть овладение в Главной квартире 2-й армии теми лицами, распоряжения коих могли бы препятствовать || (л. 13) возмущению, и что в прочем, опасаясь пылкости *Сергея Муравьева*, *Пестель* хотел снести с ним, дабы удержать от безвременного движения.

Волконский сознается, что в самый день проезда Генерал Адъютанта Чернышева чрез Умань в Тульчин, послал к *Пестелю* с *Фохтом* письмо, в котором, для избежания упреков его за недеятельность по обществу ложно уверял, что поручил *Фохту* начать приготовление 19-й Дивизии принятием членов, и посыпает его для получения от *Пестеля* наставлений; || (л. 13 об.) что и в других полках сей дивизии несомневается кроме украинского, где командаут *Бурцов*, и что коль скоро возвратится *Житков* постараётся принять

его в общество. Сверх того предлагал *Пестелю* придуманный им способ переписки между ими. — *Фохт*, возвратившись из М. Линцы сказал, что письмо сие вручил *Пестелю* в самое то время, когда он заботился об отъезде в Тульчин*.

Равномерно Волконский признается что виделся с *Пестелем* во время || (л. 14) задержания его под арестом у дежурного Генерала 2-й Армии Байкова и что *Пестель* успел ему сказать: «*Будь покоен, я ни в чем не сознаюсь, хотя бы меня в кусочки изорвали — спасайте только Русскую правду*». Слова *Пестеля*, он тотчас передал Юшневскому для принятия мер к истреблению Русской правды.

В сие время, он узнал от Юшневского и других членов, что общество открыто письмом Капитана *Майбороды* к Государю, что Генерал Адъютантом Чернышовым доставлен к Главнокомандующему 2. Армиию список о имянах || (л. 14 об.) многих членов, что арестования должны распространится как на *Муравьева* и *Давыдова*, так и на всех прочих. Сведение о сем, *Волконский* сообщил Янтальцову, поручив, передать оное *Давыдову*, *Лихареву* и *Братьям Поджио*.

В 20-х числах Декабря, *Волконской*, будучи в деревне Генерала *Раевского*, Болтышке, чрез Янтальцова получил письмо от Подполковника *Поджио*, которой для отвращения гибели, предстоящей всем членам общества, убеждал его начать возмущение || (л. 15) теми войсками, кои можно будет увлечь из 19-й Дивизии уверяя, что таковое же действие *Сергея Муравьева* по 3-му Корпусу может дать делам другой оборот. Но он решительно отказался.

Волконской, по показанию братьев *Поджио* сознался, что имел фальшивую печать председателя Полевого Аудиториата Волкова, сделанную в 1824. году для раскрытия пакета, который прислан был на имя Генерала Киселева по следственному || (л. 15 об.) делу о родственнике его Михайле Орлове. Печать сию, он отдал младшему *Поджио* для хранения.

Волконский отрицает показания: 1.) Полковника *Бурцова* о том, что будто бы он, негодяя за удаление от общества и точное исполнение обязанностей по службе, сделал на него несправедливое донесение начальству. 2.) Подпоручика *Лихарева* о словах сказанных Генералом Киселевым *Волконскому* «*напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из*

* *Пестель* подтверждает, что письмо *Волконского* действительно получил.

игры. и З-е) || (л. 16) Подполковника Поджио, что будто бы Волконскому еще в 1824 году объявлено было Пестелем, чтобы при начатии действий соединив полки 19 Дивизии с Вятским, напасть на Главную квартиру 2-й Армии. Он утверждает, что Бурцов, Лихарев и Поджио говорят не справедливо.

Волконской¹ был начальник Каменской управы, но в общество ни кого не принял и по делам Комитета не видно, что бы он действовал на привлечение в оное или на приготовление || (л. 16 об.) к цели его кого либо из членов подчиненных.

Правитель дел Боровков

---

¹ Против этого абзаца на полях карандашом поставлен знак «NB»

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА С. Г. ВОЛКОНСКОГО

Сергей Григорьевич Волконский — один из активных деятелей Южного общества декабристов, председатель его Каменской управы. С. Г. Волконский принадлежал к высшим кругам родовитого дворянства и был хорошо известен при дворе; мать Волконского — кн. А. Н. Волконская состояла обер-гофмейстериной при императрице Марии Федоровне и была с ней в близких отношениях. Этим объясняется также то, что царское правительство избегало широкой огласки сведений об участии С. Г. Волконского в движении декабристов.

Николай I в письме к Константину от 23 декабря 1825 г. писал: «Мне особенно важно иметь Пестеля и Сергея Волконского»¹. Приказ об аресте Волконского был дан 25 декабря 1825 г.². Фактическое приведение этого приказа в исполнение состоялось лишь 7 января 1826 г., на что указывает сам Волконский³; все это время он проживал в своей деревне Болтышке.

Характерно то распоряжение, которое дал Николай I 14 января 1826 г., когда Волконского привезли в Петербург: «присыпаемого кн. Сергея Волконского посадить или в Алексеевском равелине или где удобно, но так, чтобы и о приводе его было неизвестно. СП 14 января 1826 г.»⁴. Так среди всех привлеченных к следствию появляется единственно загадочная фигура: «арестант № 4», как его именовали в следственных документах. Повидимому этим до известной степени объясняется то, что в деле самого С. Г. Волконского мы не находим ни одного протокола очных ставок. Хотя С. Г. Волконскому часто устраивали очные ставки с членами тайного общества, но соответствующие протоколы перенесены в дела других декабристов.

Заметим также, что выписка из показаний других лиц в деле С. Г. Волконского составлена на основании лишь только немногих следственных дел; в ней мы не находим выписок из дел Пестеля, Трубецкого, Оболенского и других декабристов.

Имя С. Г. Волконского фигурирует в самых первых показаниях декабристов. Еще 7 января 1826 г., когда С. Г. Волконский еще проживал в своей деревне, Комитет уже сделал распоряжение: «снять с Волконского допрос о Якубовиче, когда Волконский привезен будет»⁵.

Доставленный в Петербург 14 января 1826 г., он тогда же или на следующий день дал свои показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1), а 16 января на заседании Следственного комитета были заслушаны «предварительные показания арестанта № 4»⁶.

Вскоре же, вслед за предварительными показаниями, а именно 25 января 1826 г. (см. документ № 5/4), С. Г. Волконский впервые был допрошен в присутствии членов Комитета, после чего ему было предложено представить свои показания в письменном

¹ Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов, М.—Л. 1926, стр. 168

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 21.

³ См. настоящее издание, стр. 109.

⁴ «Былое», 1906 г., № 5, стр. 204.

⁵ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 51 об.

⁶ Там же, л. 77 об.

виде. Но прежде чем С. Г. Волконский успел дать письменные ответы, его вызвали в Комитет 27 января 1826 г. и объявили приказание Николая I: «требовать, чтоб не-пременно все ныне же показал: иначе будет закован»¹.

30 января 1826 г. С. Г. Волконский представил свои письменные ответы. В журнале Комитета по поводу представленных ответов было записано: «взять в соображение и пополнить в чем следует, отобрав по сему показание от других лиц»².

Показания С. Г. Волконского от 30 января 1826 г. тесно связаны с его последующими показаниями от 17 февраля (см. документ № 10/9), от 9 марта (см. документ № 14/13), от 14 апреля (см. документ № 17/16). По поводу его показаний от 9 марта в протоколе Комитета имеется следующая запись: «кн. Трубецкому и кн. Оболенскому было сообщено им, кн. Волконским, по поручению Южной думы о принятом ею положительном намерении начать революцию истреблением всех священных особ императорской фамилии. Положили: взять в соображение и включить в дополнительные вопросы пункты членам Северного Общества»³.

Кроме перечисленных выше основных показаний С. Г. Волконского мы находим еще несколько второстепенных, относящихся к отдельным деталям, касающихся тех или других подробностей. Некоторые показания С. Г. Волконского не вошли в его следственное дело, а лишь отразились в протоколах Комитета. Так, например, 3 февраля 1826 г. его допрашивали о полковнике Браницком, 10 февраля — о Поджио, 22 февраля — о гр. Витте⁴.

Особенностью показаний С. Г. Волконского является его стремление придавать своим ответам внешние формы, принятые в военном обиходе того времени. Почти каждому своему ответу С. Г. Волконский предполагает особое вступление, озаглавливая его термином «рапорт». Отметим влияние украинского языка на язык С. Г. Волконского, — например, в соответствии с украинским значением слова «запомнил» слово: «упомнил» в его лексике означает: «упустил из памяти, забыл» (л.л. 50 об., 120) и т. д.

* * *

Следственное дело С. Г. Волконского хранится в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве, в фонде 48 под № 399. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в деле насчитывается всего 123 л., причем последний лист не заполнен текстом и только на обороте его находится заверительная запись военного советника Д. И. Вахрушева. Кроме того в конце дела находится несколько чистых листов.

По нумерации Вахрушева, сделанной чернилами, в деле насчитывается всего 114 л., из них на 106 листах написан текст, остальные — чистые. Различие между современной нумерацией и нумерацией Вахрушева объясняется тем, что в распоряжении Вахрушева тогда не было еще отдельных частей дела, вошедших в его состав уже после окончания работы Вахрушева. У него не было: записи Боровкова (по современной нумерации л.л. 3—16 об.) и выписки из показаний других лиц о С. Г. Волконском (по современной нумерации л.л. 121—122 об.). В нумерации Вахрушева мы не находим л.л. 20, 52, 53 (очевидно белых). По подсчету Вахрушева сделана опись документов, находящаяся в начале дела, т. е. опись, по которой в деле значилось 20 отдельных документов.

Кроме нумерации Вахрушева, охватывающей почти все следственное дело, мы находим в отдельных частях особый счет листов. Так записка Боровкова имеет два таких прежних счета: 1) л.л. 3—16 об. (по современной нумерации) помечены еще как л.л. 2—15; 2) л.л. 6—16 (по современной нумерации) той же записки помечены еще особо как л.л. 4—14. Особую помету носят на себе ответы Волконского на вопросы от 25 января 1826 г.: они помечены как л.л. 1—30 (по современной нумерации — это л.л. 38—67 об.).

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. Г. Волконского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 399:

1. Дело № 181 К. Прокуры, л. 6⁵ (показания от 23 января 1826 г.)
2. Дело № 178 С. А. Житкова, л. 12 (показания от 29 января 1826 г.)

¹ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 105.

² Там же, л. 119 об.

³ Там же, л.л. 250, 250 об.

⁴ Там же, л.л. 138 об., 163 и 216 об.

⁵ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

3. Дело № 407 В. И. Враницкого, л. 4 (показания от 2 февраля 1826 г.)
4. Дело № 195 В. К. Ширмана и Ф. К. Левентяля, л. 5 (показания от 10 февраля 1826 г.)
5. Дело № 211 Белозора и Дрещерна, л. 2 (показания от 12 февраля 1826 г.)
6. Дело № 191 И. П. Липранди, л. 13 (показания от 13 февраля 1826 г.)
7. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 11 (показания от 14 февраля 1826 г.)
8. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 22 (показания от 14 февраля 1826 г.)
9. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 17 (показания от 15 февраля 1826 г.)
10. Дело № 187 Н. П. Войкова, л. 16 (показания от 15 февраля 1826 г.)
11. Дело № 174 А. С. Грибоедова, л. 10 (показания от 19 февраля 1826 г.)
12. Дело № 202 Т. В. Комара 1-го, л. 16 (показания от 19 февраля 1826 г.)
13. Дело № 96 А. Г. Непенина, л. 12 (показания от 23 февраля 1826 г.)
14. Дело № 100 Р. В. Любимова, л. 13 (показания от 23 февраля 1826 г.)
15. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л.л. 25—26 (показания от 23 февраля 1826 г.)
16. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 35—37 (показания от 23 февраля 1826 г.)
17. Дело № 133 Н. В. Путяты, л. 9 (показания от 25 февраля 1826 г.)
18. Дело № 127 Ольшевского, П. С. Веселовского, Шультеи, л. 9 (показания от 7 марта 1826 г.)
19. Дело № 269 «О дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор кн. Волконский рассказывал о болезни и смерти Александра I прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия», л. 1 (показания от 10 марта 1826 г.)
20. Дело № 31 «Об аресте и вытребовании разных лиц», л. 439 (показания от 11 марта 1826 г.)
21. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л.л. 34—35 (показания от 11 марта 1826 г.)
22. Дело № 395 С. И. Муравьева-Апостола, л.л. 305—305 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
23. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 177—177 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
24. Дело № 395 С. И. Муравьева-Апостола, л.л. 306—306 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
25. Дело № 394 П. И. Пестеля, л.л. 280—281 (показания от 23 апреля 1826 г.)
26. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л.л. 125—128 (показания от 24 апреля 1826 г.)
27. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 44—45 (показания от 25 апреля 1826 г.)
28. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 187—188 об. (показания от 27 апреля 1826 г.)
29. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л. 46 (показания от 28 апреля 1826 г.)
30. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 47—48 (показания от 28 апреля 1826 г.)
31. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел их», л. 60 (показания зачитаны в Комитете 7 мая 1826 г.)
32. Дело № 335 Е. П. Оболенского, л.л. 75—75 об. (показания от 16 мая 1826 г.)
33. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 126 (показания от 22 июня 1826 г.)